

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Четверикова Екатерина Алексеевна

КУЛЬТУРА ДОСУГА В ЧАНЪАНИ ЭПОХИ ТАН
(618 – 907 гг.)

Направление: 41.04.03 «Востоковедение и африканистика»

Магистерская диссертация

(Профиль: *Культура народов Азии и Африки*)

Научный руководитель: *д.и.н., профессор И.Ф. Попова*

Рецензент: *к.и.н. Т.А. Пан*

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Формирование и развитие культуры досуга в Западной столице Танской империи Чанъани	12
Столичные города императорского Китая.	12
Краткая характеристика танской эпохи.....	14
Влияние экономического и политического расцвета в эпоху Тан на развитие культурной жизни столичных городов.....	18
Предпосылки для развития сферы досуга в Чанъани.	21
Чанъань – культурный и экономический центр Танской империи.	23
Экзотика в столичной жизни.	29
Сфера развлечений на закате танской эпохи.	32
Глава 2. Досуг и развлечения во время традиционных праздников	35
Новый год.....	37
«Чуци» 初七.....	39
«Юаньсяоцзе» 元宵节 или Праздник фонарей.	40
«Хуэйжи» 晦日 – последний день первого лунного месяца.....	41
Люстрация.....	42
Праздник омовения Будды «Юй Фо цзе» 浴佛节.....	42
«Ханьшицзе» 寒食节 или Праздник холодной пищи.	42
«Дуаньцзе» 端午节.....	43
«Цисицзе» 七夕节.....	44
«Чжунъюаньцзе» 中元节 или Фестиваль [голодного] призрака.....	45
«Чжунцюцзе» 中秋节 или Праздник середины осени.	46
Праздник двойной девятки «Чунъянцзе» 重阳节.....	47
Канун Нового Года «Чуси» 除夕.....	47
Глава 3. Фестивали и пышные застолья	49
Фестивали и карнавалы.	50

Артисты и их номера	54
<i>Акробаты</i>	55
<i>Борцы</i>	56
<i>Иллюзионисты</i>	57
<i>Цирковые номера и фокусы с животными</i>	60
<i>Театральные представления</i>	62
<i>Театр кукол</i>	63
<i>Сказительство</i>	64
Музыка, танцы и поэзия как неотъемлемая составляющая пышных приемов и застолий танской эпохи.....	65
Танец «Поханьхуси» 泼寒胡戏.....	73
Глава 4. Спортивные развлечения и настольные игры	75
Стрельба из лука	75
Охота	76
Футбол.....	78
Поло.....	81
Гольф	82
Древнекитайский «боулинг».....	83
Игра «Тоуху» 投壶.....	84
«Паоцю» 抛球.....	84
«Тацю» 蹋毬	85
Легкая атлетика.....	85
Тяжелая атлетика.....	85
Петушинные бои.....	87
Детские игры и развлечения.....	87
«Ецзы си» 叶子戏.....	88
«Шестерка» 六博.....	90

Двойная шестерка «Шуанлю» 双六	91
«Облавные [китайские] шашки Вэйци» 围棋	91
«Таньци» 弹棋	92
Настольная игра «Цайсюаньгэ» 采选格.....	94
Старинная азартная игра «Чупу» 樗蒲	95
Глава 5. Культурно-досуговые учреждения	97
Чайные дома.	97
Трактиры и винные лавки.	99
Публичные дома.....	101
<i>Северный квартал Бэйли.</i>	103
Клубы воскресения благовоений.	111
Заключение	113
Приложение	116
Список источников и литературы	145

Введение

Определение основных понятий: «культура», «культурная жизнь», «досуг» и «культура досуга». Современный человек достаточно часто употребляет в своей речи слово «культура». Это понятие уже давно прочно закрепилось в нашем лексиконе, а потому его использование кажется привычным, а значение – понятным. Мы употребляем в повседневной жизни такие словосочетания, как «физическая культура», «культура речи», «культура делового общения» и т.п., подразумевая под культурой определенный уровень навыков и эрудиции, отсутствие которых именуется бескультурьем. Говоря же о многочисленных «культурах», принадлежащих разным народам, социальным группам или эпохам, мы воспринимаем культуру как «специфический класс явлений, наделенных символическим значением, присущим [данному] человеческому сообществу» (Л. Уайт) или, например, как «носительницу истории» (М. Фуко). Также культуру определяют, как искусственную среду обитания человека («вторую природу»), изменяющуюся знаковую систему и даже как систему стратегий удовольствия [Солонин Ю.Н., Сурова Е.Э. 2014: 7, 40].

Очевидно, что несмотря на то, что понятие «культура» является одним из наиболее фундаментальных в современной науке, оно не имеет одного конкретного определения. Поле его значений довольно широко и во многом зависит от того, какой подход к определению данного понятия был выбран. В современной культурологии существуют два основных подхода к описанию понятия «культура»: повседневный и научный. Однако советский историк Л.Е. Кертман выделял три подхода к определению понятия «культура»: антропологический, социологический и философский [Минченко О. Культура: типология определений].

Так, в 1952 г. американские антропологи А. Кребер и К. Клахон выпустили книгу «Culture: A critical Review of concepts and Definitions», в которой они собрали и систематизировали 164 основных определения культуры и примерно такое же количество всевозможных дополнительных толкований. Авторы пишут, что в течение 23 лет после того, как в 1871 г. Э. Тэйлор дал первое

определение для понятия «культура», больше этого не делал никто. А в период с 1903 по 1916 г. они обнаружили всего 6 новых определений. Зато в период с 1920 по 1950 г. А. Кребер и К. Клахон обнаружили уже 157 новых дефиниций понятия «культура» [Kroeber A.L., Kluckhohn Clyde 1952: 149].

Появившись в древнеримской культуре, это понятие означало «возделывать почву», «обрабатывать», а также «образование», «воспитание» и «почитание». С течением времени исходное значение слова постепенно менялось, обогащаясь в процессе развития языка, философии, науки [Солонин Ю.Н., Сурова Е.Э. 2014: 40]. В результате появились разные типы определений «культуры»: описательный, исторический, нормативный, психологический, структурный и генетический [По Kroeber A.L., Kluckhohn Clyde 1952].

При формулировании темы, а также во время написания данной исследовательской работы, автор главным образом исходил из описательных определений культуры, в которых упор делается на перечисление всего того, что охватывает это понятие; нормативных определений, ориентирующихся на идею образа жизни, представления об идеалах и ценностях; психологических определений культуры, в которых упор делается на процесс адаптации к среде, процесс научения или формирование привычек [Минченко О. Культура: типология определений]. В их числе [Цит. по: Kroeber A.L., Kluckhohn Clyde 1952: 43, 72, 50, 56]:

1. Культура включает в себя все проявления социальных привычек общества, а также поведенческие реакции индивида под влиянием общественных норм, характерных для той группы, в которой он живет (Ф. Боас);
2. Культура может быть определена как то, что общество делает и думает (Э. Сепир);
3. Культура – это все действия, осуществляемые группой людей, населяющих общую территорию: их поступки; то как они мыслят и чувствуют; их материальные ценности и символы (Р. Линд);

4. Можно сказать, что культура общества состоит из определенных, характерных для данного общества способов поведения, посредством которых удовлетворяются базовые потребности членов этого общества (Ч.У. Моррис).

Таким образом, говоря о «культурной жизни» в Чанъани (618 – 907 гг.), автор работы имеет ввиду различные социальные привычки городских жителей, т.е. определенный уклад жизни, принятый обществом того времени. Исходя из этого, под «культурной жизнью» автор подразумевает образ жизни данного конкретного общества, который зависит от созданной ими «совокупности искусственных порядков и объектов, а также заученных форм человеческого поведения и деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира» (А.Я. Флиер) [Цит. по: Солонин Ю.Н., Сурова Е.Э. 2014: 40].

«Культурой досуга» автор называет характерные для данного общества способы поведения, посредством которых люди удовлетворяли свои интеллектуальные (образование, творчество, стратегические игры), эстетические (поэзия, танцы, музыка, прекрасные гетеры), социальные (дружба, любовь, общение с людьми своего круга, участие в массовых мероприятиях как официального, так и неофициального характера), а также духовные потребности (соблюдение обычаев, ритуалов, гадания и т.п.).

Также следует отметить, что в данной работе автор разделяет понятия «досуг» и «свободное время». Под досугом автор понимает «часть свободного времени, совокупность занятий, выполняющих функцию восстановления физических и психических сил человека; деятельность ради самосовершенствования, собственного удовольствия, достижения иных культурных целей по собственному выбору», а под свободным временем – «часть бюджета личности, которая освобождена от непреложных временных затрат, то есть от обязательной работы, семейных, общественных обязанностей, бытовых забот и

необходимой физиологической жизнедеятельности (сна, питания и пр.)» [Головина Г.В. Культура досуга и культурное формирование личности: 105 - 106].

Микроистория и культура повседневности. Понятие «повседневность» имеет в русском языке как минимум два значения: во-первых, так называется та часть жизни, которой присущ регулярный ход привычных дел, круговорот будничных вещей; во-вторых, категория «повседневность» может использоваться как научное понятие, указывающую на новую сферу интереса гуманитарных наук.

В первом толковании термин «повседневность» близок по смыслу слову «быт», однако включает в себя существенно больше, одновременно охватывая как приватную, так и публичную стороны жизни.

В качестве предмета научного исследования повседневность – это не только окружающие людей бытовые вещи, но и различные виды отношений между людьми: семейные, бытовые, производственные, неформальные, возникающие в культурно-досуговой, рекреационной среде, и др.

Представление о повседневности как особом предмете научного знания о человеке сложилось в начале 30-х гг. XX в., под влиянием школы «Анналов»¹. Интерес историков начал фокусироваться не на политической истории, а на истории процессов, в частности экономических и социальных. Предметом особого внимания становятся маловажные на первый взгляд события и люди.

Одно из направлений «Новой исторической науки» стало называться микроисторией. Тематикой микроисторических исследований стали реалии повседневной жизни и изменения в ней. В исторической науке возобладал интерес к своеобразию отдельных культурно-исторических форм и сложилось понимание того, что это своеобразие определяется не столько характером масштабных исторических событий, сколько обыденными представлениями и

¹ Другое название «Новая историческая наука» (фр. *La Nouvelle Histoire*) — историческое направление, основанное французскими историками Л. Февром (1878 – 1956 гг.) и М. Блоком (1886 – 1944 гг.), которые с 1929 г. стали выпускать исторический научный журнал «Анналы экономической и социальной истории».

взаимоотношениями. В круг тем, связанных с изучением повседневной жизни, вошли труд, быт, досуг, питание, мода и др. [Солонин Ю.Н., Сурова Е.Э. 2014: 235 - 239]

Таким образом, досуг является одной из составляющих повседневной жизни общества, исследование и изучение которой имеет большое значение для изучения различных культурно-исторических типов и описания культурных реалий прошлого.

Актуальность выбранной темы. В эпоху Тан Китай достиг своего наивысшего процветания. Многие проблемы истории, политики, экономики, культуры и литературы танского Китая нашли освещение в работах отечественных и зарубежных исследователей. При этом такая значимая составляющая повседневной жизни танского общества, как сфера развлечений не нашла полного описания в научной литературе. Именно поэтому автор данной работы считает актуальным представить и систематизировать основные виды досуговой деятельности в столице танской империи Чанъани, которая представляла собой не только политический и экономический, но также культурный центр страны. Написание данной работы позволит не только обобщить разрозненные сведения по данной теме, но также даст возможность глубже познакомиться с особенностями жизни и быта китайцев танской эпохи.

Целью данной работы является исследование культуры развлечений, а также систематизация основных видов досуговой деятельности в Чанъани эпохи Тан (618 – 907 гг.).

В соответствии с поставленной целью исследования были сформулированы следующие **задачи**: представить краткую характеристику столичных городов императорского Китая и танской эпохи в целом; проанализировать развитие культурной жизни столичных городов танской эпохи в контексте экономической и политической ситуации в империи; проанализировать предпосылки развития сферы досуга в Западной столице Танской империи Чанъани;

рассмотреть процесс проникновения экзотики в различные аспекты культурной жизни Западной столицы; представить краткое описание основных традиционных праздников танской эпохи, а также наиболее характерных для них способов проведения досуга; рассмотреть особенности проведения фестивалей и пышных застолий в танскую эпоху; представить краткую характеристику спортивных развлечений и интеллектуальных игр танской эпохи; рассмотреть наиболее популярные виды культурно-досуговых учреждений танской столицы.

Объектом исследования является культура развлечений столицы Танской империи Чанъани в различных ее аспектах.

Предметом исследования являются традиционные китайские праздники, характерные для танской эпохи; фестивали и застолья того времени; уличные артисты и их номера; популярные в танскую эпоху спортивные развлечения и настольные игры; различные виды увеселительных заведений.

Анализ использованных источников и литературы. Теоретическую базу работы составляют труды российских и зарубежных востоковедов, а также китайских ученых, специализирующихся на изучении истории своей страны. Историческая часть работы и описание государственного устройства Китая в эпоху Тан во многом основаны на материалах работ отечественных историков-востоковедов, таких как С.Л. Тихвинский, И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова («История Китая с древнейших времен до начала XXI в.» (Т.III, - 2014 г.), Б.Г. Доронин («Столичные города Китая», - 2001 г.) и др. Основная часть материалов по различным аспектам культурной жизни в Китае VII-X вв. взята из трудов европейских и китайских ученых. Среди наиболее значимых из них можно выделить: Шефер Э. «Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан», Charles B. «China's golden age. Everyday life in the Tang Dynasty», Lewis M. E. «China's cosmopolitan empire: The Tang dynasty», Мэн Цзин «Исследование предпосылок развития культуры досуга и отдыха в Чанъани в эпоху Тан», Сэнь Линьлу «Путеводитель по танской эпохе: памятка

о жизни людей в Чанъани и других местах Танской империи» и др. Во время сбора информации о различных видах досуговой деятельности, распространенных в Китае VII-X вв., автор обнаружил, что данная тема достаточно глубоко изучена китайскими специалистами: можно найти большое количество работ и статей, посвященных спортивным и стратегическим играм в древнем Китае, разного рода развлечениям и увеселительным заведениям и т.д. Так, особую практическую значимость представляют сведения о всевозможных видах спортивных состязаний древнего Китая, представленные на сайте «Госюэ ван»: работа У Чэнчжуна «Отдых и развлечения в древнем Китае», статьи «Несколько историй о винных лавочках на Шелковом пути, которые держали “северные инородцы”» и «Легенда о торговце чаем, переправлявшем свой товар по Великому каналу — Повесть о том, как Ван Кэцзюя оклеветали и приговорили к тюремному заключению» из ежедневной газеты «Лоян жибао», статья «Праздник весны и Праздник фонарей в танской Чанъани» из ежедневной газеты «Сиань жибао» и материалы опубликованные на сайте электронной Энциклопедии по истории Тан «Танчао лиши байкэ». Из работ российских ученых, так или иначе связанных с темой культуры досуга в древнем Китае, можно обозначить учебное методическое пособие «Традиционная игровая культура стран Восточной Азии», составленное востоковедом из г. Новосибирска Е.Э. Войтишек, которая занималась исследованиями в сфере игровых традиций Китая, Кореи и Японии. Также в процессе работы использовались труды российских и европейских антропологов, социологов и философов. Так большую ценность для данного исследования имела работа американских антропологов А. Кребера и К. Клахона «Culture: A critical Review of concepts and Definitions» (Культура: критический обзор понятий и определений).

В процессе написания работы автор применял системный и историко-диффузионный **методы культурологического исследования.**

Глава 1. Формирование и развитие культуры досуга в Западной столице Танской империи Чанъани

Столичные города императорского Китая. Профессор Б. Г. Доронин в своей работе «Столичные города Китая» пишет: «Столица – неперенный атрибут любого государства, его политический, а нередко и религиозный центр, местопребывание властей и резиденции правителя. Столичный город всегда несет на себе отпечаток породившего его времени и является лицом государства, воплощением его исторической судьбы» [Доронин Б.Г. 2001: 3].

В императорском Китае выбор столицы считался одним из важнейших государственных актов, таким же как установление календаря и провозглашение девиза правления династии. С того момента, как было объявлено новое название государства и выбрано место для резиденции императора, начинался отсчет времени существования династии. Утрата или смена столицы часто была связана с гибелью династии. Смена столичных городов в древнем Китае была своего рода рубежом разных исторических эпох.

За период с основания первой китайской династии Шанъинь 商殷 (Шанчао 商朝) и до падения последней императорской династии Цин 清朝, десятки городов по всей Поднебесной получали статус столицы. Некоторые из них были лишь региональными столицами и концентрировали власть на протяжении одного или нескольких десятилетий. Другие же сохраняли за собой статус столицы в течении многих столетий, становясь столичным городом для сменявших друг друга династии. В число таких городов входят «сы да гу ду» 四大古都, т.е. «четыре великих древних столицы»: Чанъань 长安, Лоян 洛阳, Пекин 北京 и Нанкин 南京. Чанъань была столицей для десяти разных династий, в следствии чего стала известна в истории как «ши чао гу ду» 十朝古都, т.е. «древняя столица десяти династий». Но какой бы ни была судьба столичных городов, существование каждого из них имело колоссальное значение для китайской империи.

Известно, что во время правления той или иной династии могло быть сразу несколько столиц. В этом случае одна из них была главной и называлась «шоу ду» 首都, а остальные дополнительными – «пэй ду» 陪都. Помимо этого, иногда возводились и временные столицы, так называемые «син ду» 行都. Каждая из них выполняла определенные функции и имела собственный статус.

Очень велика была роль столицы для развития китайского градостроительства. Именно в процессе создания столичных городов отрабатывались принципы китайской городской архитектуры. Более того, строительство столичных городов в императорском Китае оказало влияние на развитие урбанизации в других странах. По образцу китайских столиц (в первую очередь – танских столиц Чанъани и Лояна) возводились столицы в Корее и Японии.

При этом столичные города императорского Китая сильно отличались от столиц других государств. Все в них, начиная со статуса и заканчивая обликом и внутренним устройством, олицетворяло характерное именно для китайцев понимание природы и сути власти правителя, которое было изложено в доктринах конфуцианства, ставшего официальной идеологией империи. Важнейшее место в организации пространства внутри столичного города играл дворцовый комплекс. Его планировка и архитектура в совокупности с функциональным предназначением зданий, входящих в него, должны были олицетворять идею космического происхождения власти монарха, демонстрируя его особую связь с Небом. Согласно космогоническим теориям древних китайцев их страна располагалась в центре вселенной и занимала территорию в форме квадрата, поэтому города тоже имели форму, близкую к квадрату. Улицы города были ориентированы с севера на юг. Постройки знати находились в центре, люди «низких» профессий жили в предместьях за воротами. А для того, чтобы правитель, он же Сын Неба, мог выполнять присущие ему функции, в столице и ее пригороде было построено большое количество храмов и других культовых сооружений [Доронин Б.Г. 2001: 3-7].

Кроме того, столичные города играли определяющую роль в формировании такого важного аспекта жизни общества, как городская культура. Для большинства населения Китая - аграрной страны - столичные города были воплощением иного мира. В них зарождались новые веяния, изменявшие традиционный уклад жизни людей. И несмотря на то, что многое там казалось неприемлемым для приверженцев старины, многие менее консервативные люди стремились осесть в столице, особенно много было таких среди чиновников и представителей ученого сословия. В столицах были сосредоточены колоссальные культурные ценности и значительная часть интеллектуальной элиты государства. Столичный город был образцом и оказывал влияние на развитие духовной культуры за его пределами. Он был законодателем моды в глазах состоятельных слоев общества. Богачи, живущие в периферии, стремились перенять все новшества, дабы не отстать от столичного уровня. В основном через городскую культуру Китай оказывала влияние на местное некитайское население, способствуя его ассимиляции [Доронин Б.Г. 2001: 44 - 46].

Краткая характеристика танской эпохи. Основатель династии Тан唐朝 Ли Юань 李渊 (566 – 635 гг.) (храмовое имя Тан Гао-цзу 唐高祖) по происхождению относился к одному из наиболее родовитых и могущественных семейств государства – клану Ли 李 из Лунси 陇西 (пров. Ганьсу 甘肃), входившему в гуаньлунскую аристократическую группировку, к которой относился и суйский правящий дом. Ли Юань в шесть лет унаследовал титул Тангун, а в пятнадцать был принят в отряд «тысячи буйволов» (千牛备身) Вэньди в императорской гвардии. В начале своей карьеры Ли Юань пользовался особым благоволением суйского правящего дома. Он поочередно назначался на должности начальника разных областей и округов, а в последствии занимал пост помощника управляющего внутренними службами императорского дворца и помощника начальника управления государственных регалий. Даль-

нейшая деятельность Ли Юаня на службе дому Суй была связана с подавлением крестьянских и сепаратистских восстаний. В 615 г. суйский император Ян-ди 隋炀帝 (569 — 618 гг.) назначил Ли Юаня на пост эмиссара-усмирителя Шаньси и Хэдуна. В 616 г. он получил должность генерала правого корпуса доблестной гвардии, а в начале 617 г. — наместника Тайюаня (пров. Шаньси 山西), откуда через несколько месяцев повел свои мятежные войска на столицу Суй. Создав летом 617 г. повстанческую базу в Тайюане, Ли Юань, как и более двухсот региональных лидеров, противопоставил себя правящему дому. В ноябре 617 г. началась осада Чанъани, продолжавшаяся в течение 36 дней. Спустя месяц после капитуляции чанъаньского гарнизона Ли Юань провозгласил малолетнего племянника Ян-ди, Дай-вана Ян Ю 代王杨侑, третьим императором династии Суй (Гун-ди 恭帝), объявив самого Ян-ди Божественным удалившимся императором. Вскоре после захвата Чанъани танская армия одержала ряд побед на востоке и юге. В апреле 618 г. Ян-ди был убит взбунтовавшимися воинами, а в мае того же года Гун-ди обратился к Ли Юаню с просьбой занять трон. После троекратного отказа в июне 618 г. Ли Юань взошел на престол как император династии Тан под девизом У-дэ 武德 («Воинственная добродетель»). Столицей новой династии была объявлена Чанъань [Тихвинский С.Л. 2014: 195-201].

Каждый из трех веков в истории династии имел свою специфику. По отдельности они являли собой период становления, расцвета и упадка династии. VII в. для Китая был временем завоеваний и колонизации. Почти на всем протяжении это было столетие низких цен и экономической устойчивости; столетие подвижности, когда переселенцы в огромных количествах двигались в области, составляющие современный Центральный и Южный Китай; век социальных перемен и широкого проникновения индийской культуры. И наконец, это был век, когда вкус ко всякого рода иноземной роскоши и диковинам и мода на них из придворных кругов стали проникать в широкие слои город-

ского населения [Шефер Э. 1981: 20-21]. В конце 626 г. к власти пришел император Тай-цзун 太宗, чье правление под девизом Чжэнь-гуань 贞观 («Истинное рассмотрение», 627-649 гг.) явилось не только «золотым временем» танской эпохи, но и одним из наивысших периодов всей истории Китая. Тай-цзуну удалось добиться политической стабильности государства в ключевой период становления империи и благодаря этому осуществить грандиозную военно-завоевательную программу восстановления китайской державы в территориальных пределах, превзошедших границы Ханьской империи. В VII в. власть Танской империи распространилась на обширные территории, включая государства Западного края, через которые проходил Великий шелковый путь. Помимо основного товарообмена через эту торговую трассу между Китаем и Западом также осуществлялся культурный обмен. Благодаря получившим развитие северным караванным и южным морским путям, китайцы стали усваивать и органично вплетать в собственную культуру разнородные элементы цивилизаций Востока и Запада [Тихвинский С.Л. 2014: 11-12].

Восьмой век обычно подразделяют на два периода. Первый из них, до 765г., именуется «шэнтан» 盛唐, т.е. период «Процветающей Тан» и в значительной степени связан с царствованием императора Сюань-цзуна 玄宗 (имя при рождении Ли Лунцзи 李隆基). Под этим периодом подразумевается длительная эпоха благосостояния, безмятежной жизни и дешевизны. В этот период, благодаря наличию удобных и безопасных наземных и водных путей, активно развивалась торговля с заморскими странами. В результате экономика государства достигла небывалого расцвета, а прежний натуральный обмен уступил место официально признанному денежному хозяйству (731 г.). Это время также считается золотым веком танской поэзии.

«Вторая половина восьмого столетия была эпохой противостояния безземельных бедняков, состоятельных землевладельцев и крупных помещиков. Это было время разрушений, смертей и резкого сокращения населения. Разразившееся в 755 г. восстание Ань Лушаня 安禄山 и Ши Сымина 史思明 еще

больше подорвало мощь танского Китая и заставило императора переместить свои пограничные гарнизоны на восток. К тому же восстание повлекло за собой ослабление центральной власти и появление большого количества бандитов и пиратов, которые, не встречая отпора от властей, безнаказанно грабили и убивали. Кроме всего прочего, VIII в. при правлении танской династии был столетием терпимости к иноземным верованиям, когда буддисты, сирийцы-несториане и уйгуры-манихеи свободно отправляли свои службы и пели молитвы в своих собственных святилищах, построенных в городах Китая и находившихся под защитой правительства.

Третий век правления танской династии был сопровождается ростом цен, стихийными бедствиями и гуманитарными катастрофами. Так, в 858 г. чудовищное наводнение в районе Великого Канала затопило обширные равнины Северного Китая и привело к гибели десятков тысяч людей. А в 873 г. страна пережила неурожай, из-за которого десятки тысяч людей оказались на грани голодной смерти. В IX в. в Китае начались гонения на иноземные религии. В 843 г. обострилось негативное отношение к манихейству, было объявлено о закрытии храмов Мани и запрете манихейства в Китае. Сильно пострадал и буддизм. В этот период китайская власть ослабла в землях, которые прежде зависели от Тан и платили ей дань. Династия была ослаблена, могущество ее – подорвано. Одновременно с этим резиденции крупных военачальников в провинциях становились похожи на императорский дворец. К тяжелым последствиям привело восстание Хуан Чао 黄巢, которое в 80-90-е гг. (с 874 по 884 г.) опустошило всю страну. Оно также стало причиной нарушения международных торговых связей, в результате чего в страну перестали поступать доходы от торговли с иностранцами. Но самое главное, что оно приблизило конец существования танской династии. Один из соратников Хуан Чао – Чжу Вэнь 朱温 – предал его и перешел на сторону танского императора Чжао-цзуна 昭宗, он помог подавить восстание, за что был назначен канцлером. В конце

концов Чжу Вэнь отстранил Чжао-цзуна от власти, а после убил. Также он поступил и с сыном Чжао-цзуна по имени Ли Чжу 李柷, после чего провозгласил создание новой династии Поздняя Лян 后梁. Таким образом, в начале 10 века могущественная танская держава, равно как и дом Ли, некогда основавший ее, перестала существовать [Шефер Э. 1981: 23].

Влияние экономического и политического расцвета в эпоху Тан на развитие культурной жизни столичных городов. В танскую эпоху прежде чрезвычайно консервативное китайское общество стало как никогда открыто для всего нового, нетрадиционного и иноземного. Наиболее очевидным проявление столь лояльного отношения к чужеземным культурам было в крупных столичных городах, которые также явились отражением экономического подъема и процветания страны. Китайский исследователь Пэн Цюньин 彭琼英 в статье «Развитие культуры развлечений и литературных стилей в столичном городе танской эпохи» пишет: «В VII-IX в. Китай был самой стабильной и самой развитой (цивилизованной) страной на земле. Многие регионы и страны налаживали экономические и политические связи с Танской империей. Многие из народностей, проживавших за пределами Танской империи, подчинились и примкнули к ней, переселившись во внутренние территории страны. Многочисленные торговцы и ученые со всех уголков страны и из других государств бурным потоком устремлялись в великую империю. Некоторые из них, окончательно обосновавшись, оставались там надолго или навсегда. Процветающая экономика предоставила экономическую и материальную базу для развития сферы отдыха и развлечений в столичных городах, которые в свою очередь стали центром скопления множества различных культур» [Пэн Цюньин. Тандай души юйлэ вэньхуа юй души вэньти дэ фачжань]. В столице каждая новая культура имела больше возможностей и условий для развития и распространения. Поскольку людей всегда привлекает все новое и необычное,

иноземные культуры достаточно быстро обретали поклонников среди местного населения, становясь со временем неотъемлемой частью жизни столичных жителей, наряду с древними обычаями и традиционными праздниками.

Вместе с многочисленными путешественниками, торговцами, послами и учеными, стекавшимися в Китай со всех уголков света, в Поднебесную попало не только большое количество заморских диковин и иноземных верований, но также получило распространение множество новых видов отдыха и развлечений. В городах стало появляться все больше заведений увеселительного характера, каждое из которых специализировалось на предоставлении определенного вида услуг. Иногда под эти нужды населения были отведены не просто отдельные строения, но и целые кварталы. К тому же сами правители Танской империи уделяли большое внимание отдыху и развлечениям, нередко лично принимая участие в различных видах культурного отдыха. Без сомнения, это также играло большую роль в продвижении и развитии культурно-развлекательной деятельности массового характера.

Танская эпоха была важным периодом в развитии религии средневекового Китая. По всей стране были построены буддийские монастыри и многочисленные даосские храмы, а проводимые при храмах ярмарки и театральные площадки «сичан» 戏场, будучи местами развлечений, стали стремительно развиваться. В Чанъани стали появляться публичные дома. “Это – неизбежный результат потребностей народа в отдыхе и досуге” - так говорит об этом Ван Юнпин 王永平 в своей работе, «Храмовые праздники и театральные площадки танской Чанъани — Рассуждения о появлении храмовых праздников и театральных площадок в средние века и их взаимосвязи» [Ван Юнпин 2008].

Танская эпоха стала периодом расцвета и распространения не только иноземных культур. Местная культура развлечений также получила развитие. В сфере развлечений в это время были особо популярны те виды отдыха и искусства, что имели непосредственное отношение к литературе, например, «нюэу» 乐舞 - танцы под музыкальный аккомпанемент, песенно-поэтический

вид развлечений «чанхэ» 唱和², театральные пьесы «сицзюй» 戏剧 и песни-сказы (китайские речитативы «шочан» 说唱.). Помимо них к числу наиболее традиционных и распространенных видов отдыха можно было отнести «цзяюю» 郊游 - загородные прогулки, «шанхуа» 赏花, - любование цветами, «цзацзи» 杂技 - цирковое искусство, «цзицзюй» 击鞠 - игру в мяч сидя верхом на коне, «цзяоди» 角抵 - борьбу, «шэцзянь» 射箭- стрельбу из лука, «дяюй» 钓鱼 - рыбалку, «бахэ» 拔河 - игра в перетягивание каната, «данцюцянь» 荡秋千 - качание на качелях и многое другое. А император Тайцзун часто играл со своими советниками в шашки во дворце. В Чанъани даже проводились международные дружеские чемпионаты по игре в шашки [Пэн Цюньин. Тандай души юйлэ вэньхуа юй души вэньти дэ фачжань]. В работе Чжан Юнлу 张永禄 «Танду Чанъань» «唐都长安» говорится: "...в 8-ой г. правления под девизом Дачун 大中 (855г.) в Чанъань приехал японский принц, который хорошо играл в шашки, и тогда император Сюаньцзун 宣宗 велел чемпиону танской империи по игре в шахматы Гу Шияню 顾师言 сыграть с ним партию" [Цит. по: Пэн Цюньин. Тандай души юйлэ вэньхуа юй души вэньти дэ фачжань; Алимов И. 2000: 10-11]. В сочинении Сыма Гуана 司马光 «Цзычжи тунцзянь» «资治通鉴» говорится, что "император Чжунцзун 中宗 любил играть в поло и эта традиция почиталась [среди простого народа]" [Цит. по: Пэн Цюньин. Тандай души юйлэ вэньхуа юй души вэньти дэ фачжань]. На территории дворцового парка в Чанъани специально для членов императорской семьи было построено большое количество спортивных полей для игры в мяч. А во времена правления императора Сюаньцзуна 玄宗 как-то проводились соревнования по перетягиванию каната, в которых приняло участие свыше тысячи человек.

² Один человек начинал рассказывать стих или запевал песню, а другие по очереди подхватывали, в результате чего несколько человек как бы обменивались между собой песенными или поэтическими экспромтами.

В число новых наиболее популярных способов проведения досуга вошли: игра «титаньси» 踢毬戏 или «тицзяньцзы» 踢毬子, т.е. игра в «ножной волан», поло «болоцю» 波罗球, полуобнаженные танцы «поханьхуси» 泼寒胡戏, которые устраивались в один из самых морозных дней одиннадцатого месяца, и другие. Также танским горожанам особо полюбились музыкальные инструменты западных народов такие, как «пипа» с изогнутой шейкой 曲项琵琶 и «пипа» из государства Куча (Цюцы) 龟兹琵琶. А еще при Тан было сооружено большое количество парков и прудов, где горожане могли приятно провести время в компании друзей и насладиться красотой природы. Самым известным из них был, пожалуй, пруд Цюйцзян 曲江池, но кроме него были еще Абрикосовый сад Синьюань 杏园, сад Ляююань 乐游园, пруды Куньминчи 昆明池 и Динкуньчи 定昆池.

Благодаря тому, что правители танской империи придерживались открытой политики экономического и культурного обмена, в Китай стали постепенно проникать различные особенности мышления и образа жизни, характерные для людей из других стран и государств.

Экономика страны процветала, что в первую очередь отражалось в стремительном развитии городов, куда стекалось все больше и больше людей. Экономическое развитие городов всегда влекло за собой перемены, которые затрагивали все сферы общественной жизни. А в сфере отдыха и развлечений, основанной на коммерции, эти перемены происходили в первую очередь и к тому же были наиболее очевидны [Пэн Цюньин. Тандай души юйлэ вэньхуа юй души вэньти дэ фачжань].

Предпосылки для развития сферы досуга в Чанъани. Выгодное географическое положение, благоприятные природные условия и успешное развитие экономики обеспечили Чанъань всем необходимым для формирования богатой материальной и культурной базы, которые в свою очередь послужили основой для успешного развития сферы развлечений.

Чанъань располагалась к северу от горного хребта Циньлин 秦岭 и к югу от р. Вэйхэ 渭河, в самом центре Циньчуань 秦川 (сейчас место расположения провинции Шэньси 陕西), на высоте примерно 400 метров над уровнем моря. Город находился в центре Гуаньчжунской равнины 关中平原 (равнины р. Вэйхэ 渭河平原). Пахотные земли, находящиеся на ней, начиная с периода Чуньцю и эпохи Воюющих царств 春秋战国 и вплоть до Тан, считались самыми плодородными среди пахотных земель по всей стране. К тому же равнину Гуаньчжун пересекали р. Вэйхэ, ее притоки Чаньшуй 泾水 и Фэншуй 泂水, р. Цзинхэ 泾河, она же Цзиншуй 泾水, р. Лошуй 洛水, р. Башуй 灞水 (см. Приложение, Рис. №1) и другие [Мэн Цзин 2002]. Это расположенное в долине рек место с богатой природой издревле считалось одной из «колыбелей» китайской цивилизации, а также идеальным местом для возведения столицы. Первая столица - город Хао 鎬 - была возведена здесь еще в конце второго тысячелетия до н.э., в период правления династии Западная Чжоу (1045 – 771 гг. до н.э.). И именно это место в последствии было выбрано основателем династии Тан для столицы, которая стала политическим и культурным центром страны, куда съезжались люди со всех уголков империи и из-за ее пределов.

Судя по данным известного метеоролога того времени Чжу Кэчжэна 竺可桢 [Цит. по: Мэн Цзин 2002], во времена династии Тан климат в тех краях был теплее, чем в наши дни. Таким образом, благодаря благоприятным климатическим условиям и рекам, пролегавшим через Гуаньчжунскую равнину, вокруг Чанъани раскинулись пышные леса, а в городе и за его стенами не было недостатка в чистой воде. Благодаря наличию плодородных почв и развитой ирригационной системе, в танскую эпоху сельскохозяйственная экономика в районе равнины Гуаньчжун была довольно развитой. В свою очередь большое разнообразие сельскохозяйственной продукции в совокупности с древесиной

и разного рода полезными ископаемыми, которые добывались в горах Наньшань 南山 (провинция Шэньси), могли удовлетворить большую часть потребностей хозяйственной жизни столицы.

Кроме того, Чанъань была центром обширной сети путей сообщения, состоящей из множества водных и наземных дорог, расходящихся во всех направлениях. Они были проложены с целью укрепления центрального (главствующего) положения столицы, а также ее связей с другими регионами и простиралась через всю страну. Эти пути соединяли Чанъань не только с отдаленными районами Китая, но и с другими странами, что без сомнения способствовало значительному расширению и увеличению торговли и межкультурного обмена.

Развитие сельского хозяйства в районе равнины реки Вэйхэ, а также расцвет промышленности и торговли в Чанъани позволили решить жизненно важные вопросы, касающиеся одежды, питания, проживания и передвижения многочисленного городского населения столицы. Основные материальные потребности в жизни людей были удовлетворены, что позволило заложить прочную материальную базу, необходимую для удовлетворения духовных потребностей людей и развития культуры быта и отдыха.

Чанъань – культурный и экономический центр Танской империи. Количество столичных городов империи Тан, а также их официальные названия неоднократно изменялись. В некоторых исторических источниках можно встретить упоминания о трех или даже пяти танских столицах. Однако, наиболее распространенным является представление о двух танских столицах, именуемых в истории как «лян ду» 两都. К ним принято относить город Чанъань 长安, который являлся основной столицей империи Тан 唐朝 (другое название – Западная столица «Си ду» 西都 или «Си цзин» 西京), а также Лоян 洛阳, который был дополнительной столицей (Восточная столица «Дун ду» 东都).

Непосредственной основой столицы танской империи стал воздвигнутый в 582 - 583 гг. основателем суйской династии Ян Цзянем 杨坚 дворцовый комплекс Дасинчэн 大兴城 [Дасинчэн. – Эл. энцикл.; Хэ Цунжун 2012: 38].

При возведении новой столицы суйский император стремился построить столичный город правильно с точки зрения канонов архитектуры, в соответствии с программой, сформулированной в трактате «Као гун цзи» 考工记, т.е. «Записки главного надзирателя ремесленных работ» - текст позднего периода Воюющих царств, в котором представлен в том числе идеальный образ столицы империи.

Единственным существенным изменением в канонической программе стало размещение императорского дворца, где обитал правитель и его семья, вдоль Северной стены. Резиденция правителя впервые была построена на севере столицы, а не в ее центре, и была обращена к югу. Это стало стандартом с времен правления династии Восточная Хань, когда этот принцип был впервые использован при строительстве Лояна.

Описание архаичного стиля столицы встречается в первом из десяти стихотворений, написанных вторым императором танской династии Тайцзуном о Чанъани. В своем предисловии он провозгласил "возвращение к древности" идеалом и написал:

В потоках Цинь - обители великих императоров,
В ущельях Хань - жилища могущественных правителей.

Сравнение танской столицы с циньской или ханьской отразило желание видеть в Тан возрожденную, объединенную империю [Lewis Mark Edward 2009: 85-86].

Танская Чанъань расположилась к юго-востоку от ханьской Чанъани (см. Приложение, Рис. №1)³, на юге равнины «Луншоуюань» 龙首原 [Дасинчэн. – Эл. энцикл.; Хэ Цунжун 2012: 39] (сейчас район Вэйян города

³ Столица времен правления Западной Хань 西汉 (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.).

Сиань 西安市未央区) [Луншоуюань. – Эл. энцикл.], в низине, окруженной горами. Такой выбор места для возведения столицы, а именно, перенесение ее с возвышенности в низину, в первую очередь обуславливался тем, что это была богатая водой местность. Две системы водных путей включали каналы, пруды, озера. Обилие воды, удачное расположение каналов и водоемов способствовало созданию парков и освоению участков земли внутри городской стены [Стужина Э.П. 1979: 21]. Свою роль в принятии данного решения о размещении столицы сыграло и традиционное представление китайцев о городе как о центре окружающей местности.

Новая Чанъань раскинулась на огромной территории – около 80 кв. км. – и имела форму, близкую к квадрату, сориентированному по сторонам света (См. Приложение, Рис. №2). Город, унаследованный танской династией, был выровнен по компасу и окружен внешней стеной слегка прямоугольной формы.

Костяк морфологической структуры города образовывала сетка пересекающихся под прямым углом улиц (См. Приложение, Рис. №2, Рис. №3). Ровные, широкие, безукоризненно прямые улицы танской Чанъани ничуть не напоминали «улучки средневекового города». Внушительнее других выглядели покрытые белым песком главные улицы города, предназначенные для движения экипажей. С VIII в. вдоль главных улиц стали сажать фруктовые деревья. По обеим сторонам дороги тянулись водосточные канавы шириной до трех метров. Ширина центрального проспекта, который вел от ворот Миндэмэнь 明德门 к Императорскому городу, достигала 150 м и более; периферийные улицы были втрое уже.

Композиция города была подчинена не имевшей прецедента в древности строгой симметрии по центральной оси юг – север. Эта симметрия была несколько нарушена после того, как Тай-цзун выстроил у северо-западной оконечности столицы дворец Дамингун 大明宫 (См. Приложение, Рис. №4). С постройки Дамингуна и другого императорского парка-дворца, Синцингуна 兴

庆宫 (См. Приложение, Рис. №5, Рис. №6), центр городской композиции сместился к востоку [Доронин Б.Г. 2001: 49-50].

Основные особенности танских городов были унаследованы от предшествующих столетий. К ним относится и разделение на политические, жилые и торговые кварталы. Также императорскую столицу от других городов отличало наличие различных ритуальных сооружений, [связанных с императорским культом], а также храмов и садов в общественных местах. Кварталы, которые образовывала шахматная сетка улиц, были основной ячейкой города и заселялись в основном по профессиональному и социальному принципам. Знать проживала в западной части, а простой народ – ближе к востоку от центральной магистрали [Цит. по: Lewis Mark Edward 2009: 85-90].

В каждом жилом квартале был специальный человек, который заведовал ключами от всех четырех ворот (См. Приложение, Рис. №7) этого квартала и закрывал их на ночь (на время комендантского часа). Начиная с 636 г. об открытии и закрытии кварталов возвещал длительный барабанный бой вдоль главных дорог [Хэ Цунжун 2012: 41], который давал людям достаточно времени для того, чтобы они успели вернуться домой до полуночи и не остались на улице до утра. Эти барабанные удары задавали ритм жизни людей и самой вселенной, о чем драматично пишет Лихэ 李贺 (790 (791) - 816 (817) гг.) в стихотворении «Барабаны на главных улицах» 官街鼓:

Барабанный бой на рассвете подобен грому, который торопит солнце,
Барабанный бой на закате подобен грому, который вызывает луну.

Ночью по главным дорогам разрешалось передвигаться только чиновникам, которые переносили документы, свадебным процессиям, имевшим специальное разрешение, больным людям, направлявшимся к врачу, и тем, кто возвещал о чьей-либо смерти. Если кто-то другой попадал в поле зрения ночного патруля, он получал предупреждение выстрелом из лука, после чего мог быть преследуем и даже убит. И только на время проведения Праздника фона-

рей, проходившего с 14-го по 16-е числа первого месяца по лунному календарю, людям было разрешено свободно гулять [по улицам города], заходя в храмы, чтобы посмотреть на фонарики [Цит. по: Lewis Mark Edward 2009: 85-90].

По свидетельству арабского путешественника IX в. Ибн-Ваххаба, в танской столице простые люди никак не соприкасались с жителями западных кварталов, и их не пускали в расположенные на западе города парки с каналами [Цит. по: Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. 1984: 91].

Среди кварталов были расположены два больших рынка (См. Приложение, Рис. №8). Территория каждого из них составляла примерно 2 кв. км. Восточный рынок, менее людной, располагался поблизости от особняков знати и чиновников и был сравнительно тихим и богатым. Западный рынок, более простонародный, был крикливым необузданным (здесь же, кстати, казнили преступников), но и более экзотичным [Шефер Э. 1981: 37; Доронин Б.Г. 2001: 53]. Рынок занимал важное место в жизни горожан. Здесь не только покупали и продавали вещи и продукты питания, тут же на рынке располагались лавки и мастерские, где все это изготавливалось. На рынке можно было постричься, побриться, погадать на судьбу и многое другое. Рынок являлся «жизненным центром города», куда стекались вещи и люди со всех сторон. Но несмотря на то, что Восточный и Западный рынки Чанъани были главными коммерческими зонами, они были отнюдь не единственными. В определенные периоды VII-VIII вв. в Чанъани также были открыты два рынка чуть меньшего размера, один из которых назывался Южным, а другой – Средним. А на окраине города был еще и Северный рынок. Таким образом, было время, когда в Чанъани функционировали целых четыре рынка. Несмотря на то, что главными коммерческими зонами столицы были рынки, большое значение имела торговля, которая осуществлялась внутри жилых кварталов. Роль оптовых складов также выполняли постоянные дворы. Еще более распространенными были винные лавки и трактиры, а также уличные продавцы съестного. Когда рынки

были закрыты, внутри кварталов работали маленькие торговые лотки, где продавали выпечку. Развивающаяся чайная традиция привела к возникновению на обоих главных рынках, а также в некоторых жилых кварталах чайных домов. Владельцы магазинов, специализировавшихся на похоронном инвентаре, наряду с пивоварами, изготовителями музыкальных инструментов, торговцами скобяными изделиями, переписчиками буддийских сутр и другими ремесленниками были разбросаны по всем жилым кварталам [Lewis Mark Edward 2009: 97].

Что касается роли рынка в жизни города, то ко всему прочему рынок был своего рода рупором общественного мнения. Подвергнуться осмеянию на виду всего рынка означало для горожанина «потерять лицо», лишиться престижа... Именно поэтому рынок был местом публичных экзекуций [Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. 1983: 171-172].

В целом композиция Чанъани напоминала традиционную планировку дома-усадьбы Северного Китая: императорский дворец занимал место главного здания и стоял напротив главного входа. Позади него находился парк, а также сад или огород. Жилые районы соответствовали двору и второстепенным боковым постройкам. Даже административные здания не отличались от приземистых частных строений, дабы не посягать на самодержавную власть хозяина. Выделялись одни лишь многоэтажные буддийские пагоды.

В 743 г. восточнее Чанъани было сооружено искусственное озеро для перегрузки судов. В столицу со всех концов империи стали собираться лодки, груженные товарами, которые были доставлены как подать или в качестве дани ко двору.

Население Чанъани было столь же велико, как и размеры самого города. Велико было и количество иноземцев, проживавших в нем. В большинстве своем это были выходцы с севера и запада – тюрки, уйгуры, согдийцы. Также в столице жило много арабов, персов и индийцев [Доронин Б.Г. 2001: 50-53].

Таким образом Чанъань стала местом, куда стекались люди и товары не только со всех уголков империи, но и из других государств со всех сторон

света. Благодаря этому столица танской империи впитала в себя особенности разных культур, в том числе и иноземных. Безусловно все это не могло не сказаться на изменении традиционного уклада жизни людей, их привычек в еде, питие, предпочтениях в одежде, увлечениях и способах развлечения.

Экзотика в столичной жизни. За три века существования Танского государства его посетили уроженцы почти всех стран Азии. К наиболее важным гостям танской империи относились послы, духовные лица и купцы, преследовавшие крупные политические, религиозные и коммерческие цели.

Пристрастие к экзотике было следствием активной внешней политики государства и постепенно охватило все слои общества и все стороны повседневной жизни. Так, VII в. был веком экзотики в танской живописи. Танские художники любили изображать чужеземных богов и святых, прежде всего из тех стран, где процветал буддизм: изнуренных буддийских архатов с лохматыми бровями; царственных бодхисаттв, сверкающих многоцветными ожерельями драгоценных камней; древних богов Инду и Брахму, изображавшихся в качестве охранителей и Закона Будды, и китайских дворцовых ворот; прочих божественных стражей, частично включенных и в китайские верования, и в религиозные представления северных кочевников, вроде Куверы, Защитника Севера, изображавшегося с бородой и усами и в китайском доспехе [Цит. по: Шефер Э. 1981: 53].

В VIII в. преобладала мода на иностранные одеяния, пищу и музыку. В период правления императора Сюань-цзуна под девизом Тяньбао 天宝 (742 – 756 гг.) среди представителей знати и высшего ученого сословия были популярны необычные и странные наряды [и украшения]: женщины украшали прическу декоративными шпильками с жемчужными или яшмовыми подвесками, [которые раскачивались при ходьбе] («буяоча» 步摇钗) и носили платья с узкими рукавами [Юй Вэньшицзи. Чжуантайцзи].

У танского поэта Ду Фу 杜甫 (712-770 гг.) есть стихотворение «Кэ цун» 客从, в котором он пишет о заморском госте, что привез ему в подарок жемчужины [Кравцова М.Е. 2004: 277]:

Прибыл гость

Прибыл гость
С берегов отдаленного моря,
Жемчуга подарил мне –
Слезы русалок.

На жемчужинах –
Знаков неясных узоры,
Я прочесть попытался,
Но не разгадал их.

Я бамбуковый короб
Тогда изготовил,
Чтобы жемчуг хранить
Для уплаты налога.

Но гляжу: превратился он
В капельки крови,
И со мною опять
Нищета и тревога.

(Перевод А. Гитовича)

В обеих столицах существовало поветрие следовать тюркским и восточно-иранским модам в одежде. В танскую эпоху и мужчины, и женщины, когда они выезжали из дома, особенно верхом, надевали «варварские шапки» <...> в начале VIII в. можно было видеть на улицах столицы женщин, разъезжающих в тюркских шапках, а то и с непокрытой головой и одетых в мужской

верховой наряд и сапоги. К другим экзотическим обычаям в одежде знати среднетанского периода следует отнести и шапки из леопардовой шкуры, которые носили мужчины; женщины – на иранский манер – носили пригнанные по фигуре корсажи наряду со складчатыми юбками и длинными пелеринами, собранными в складки вокруг шеи; некитайскими были даже прически и вся косметика [Шефер Э. 1981: 48-49]. В годы царствования императора Сюаньцзуна (712 – 756 гг.) [среди женщин] императорского дворца была популярна прическа «шуанхуань вансяньцзи» 双環望仙髻⁴ и уйгурский шиньон (пучок) «хуэйгуцзи» 回鶻髻 [Цзя Кэгу. Цзихуаньпинь.

Самой широко распространенной чужеземной пищей были разного рода пирожки, особенно приготовленные на пару и начиненные зернами кунжута, а также пирожки, жаренные в масле [Шефер Э. 1981: 49]. В танском рассказе «Жизнеописание Жэнь» встречается упоминание о том, как юноша, ожидавший открытия ворот квартала, заглянул в расположенную поблизости харчевню, где продавались лепешки, чтобы дождаться боя барабанов, возвещающих об открытии ворот, немного отдохнуть, а заодно поболтать с хозяином харчевни, который, кстати, был инородцем с севера⁵. [Шэнь Цзицзи. Жэньши чжуань; Танские новеллы 1960: 41].

Тогда необычайной популярностью в китайских городах пользовались арфисты и танцоры из Средней Азии. Различного рода импортные товары можно было приобрести у зарубежных купцов, которые торговали как раз на Западном рынке в Чанъани.

С конца VIII в. интерес к экзотике стал проявляться и в танской литературе. Это новое направление в литературе <...> сопровождалось движением за «старый стиль» в прозаических произведениях в отличие от противоположной ему формально «новой» (т.е. насчитывавшей всего несколько столетий) прозы.

⁴ Волосы сплетали в два кольца, которые возвышались либо по центру на голове, либо с боков. Прическа выглядела так, будто человек вглядывался в высокую даль, а его взгляд был обращен к небожителям. Данный смысл отражен в названии прически.

⁵ Речь идет о понятии «хужэнь» 胡人. В те времена китайцы называли так северные и западные народы.

Увлечение чужеземным было характерно не только для прозы, но и для поэзии того времени. <...> Гораздо больше сейчас известно о прозаической литературе на экзотические темы, включающей в себя и такой важный жанр, как танские новеллы о чудесах. Их расцвет приходится на два последних десятилетия VIII в. и два первых десятилетия IX в. По существу, фантастические истории и разного рода чудеса вошли в моду в литературе начала IX в. <...> Пристрастие к фантастическому... требовало присутствия в произведениях искусства загадочно-неведомого и чужеземного. В своем наиболее чистом виде эта тенденция выражена в новеллах о сверхъестественных и прекрасных вещах, привезенных из-за рубежа, - чаще всего о роскошных диковинах, якобы преподнесенных в прежние времена императорскому двору. <...> Так на смену моде на экзотические товары пришла мода на ничем не ограниченную экзотику в литературе [Шефер Э. 1981: 54-58].

Сфера развлечений на закате танской эпохи. В декабре 755 г. в империи разразилась гражданская война, по окончании которой пошатнулась централизованная система управления государством, которая помогала императору контролировать территорию страны. Теперь же правители окраинных областей стали устанавливать свою власть в противовес центральному правительству, что в последствии стало причиной раздробленности страны. Таким образом «золотая пора в истории Тан» закончилась, и тот небывалый пик, которого она достигла в своем развитии, был безвозвратно утрачен. Танская империя уже не могла восстановить свою прежнюю мощь и силу, так же как и не могла вернуть прежнего процветания и благоденствия.

Сила и могущество, которые давала имперская система управления страной, стали ослабевать. Строжайшая система комендантского часа в столице постепенно сходилась на нет и в итоге была совсем отменена. В четком делении города на закрытые кварталы тоже произошли некоторые послабления. Ночная жизнь в городе стала процветать. Вместе с этим произошли соответствующие изменения в представлениях людей о морали и нравственности. Ослабла

традиционная для китайского общества система взаимоотношений «Личжи гуаньси» 礼制关系, основанная на церемониале, благовоспитанности и этикете. Стали популярны различные мероприятия коммерческого характера с участием публичных женщин. Каждую ночь повсюду горели фонари. Повсюду кипела роскошная, оживленная и в то же время уродливая и ненормальная городская жизнь с огромными хоромами полными красавиц. Все это еще больше манило и привлекало и государственных служащих, и простолюдинов, соблазняя их и призывая к безудержному веселью и безумным тратам [Мэн Цзин 2002]. И вместе с тем, как танское общество приходило в упадок день ото дня, эта новая потребительская тенденция, направленная на получение удовольствия и веселье, с каждым днем обретала все большую распространенность среди народа. Как уже было сказано, наслаждение музыкой, песнями и танцами было главной частью программы, будь то выезд за город на прогулку или же пышное пиршество. Это тоже в определенной степени повлияло на то, что песни и танцы, которые раньше часто играли официальную и просветительскую роль, перешли в разряд мероприятий сугубо увеселительного характера.

При этом у последствий смуты была и другая сторона. К примеру, во время восстания Ань Лушаня певицы из придворной школы были вынуждены покинуть ее стены и скитаться на чужбине. Однако именно эти ученики придворной школы стали распространителями и пропагандистами музыкальной культуры по всей стране. Благодаря им высококлассная музыка и песни, которыми раньше могли насладиться лишь приближенные императора и высшее чиновничество, стали знакомы и доступны людям во всех уголках империи. Таким образом эти придворные певцы и певицы обогатили и разнообразили культурную жизнь общества в целом. Вскоре «музыка императорского двора» слилась с народной. На мероприятиях, где выступали артисты, певцы и музыканты, преобладала художественная атмосфера. А поскольку ученые и образованные люди были на них постоянными гостями, то со временем их знания в области музыки значительно расширились и углублялись, в результате чего они с еще большей охотой проводили время в компании певиц. Слушать

песни и наслаждаться танцами стало для ученых (чиновников) обыденным делом. При этом разные куртизанки имели свою специализацию и соответственно разную клиентуру. Так, среди куртизанок, без чьего участия не обходился ни один пир, были так называемые «цзюцзи» 酒妓 и «иньцзи» 饮妓 – девушки, которые отвечали за подачу гостям вина; «гуаньцзи» 官妓 - куртизанки, обслуживавшие чиновников; «фуцзи» 府妓 - дворцовые «гейши» 艺妓, которые развлекали представителей высшего чиновничества; «инцзи» 营妓, они же «цзюньцзи» 军妓 - девушки, которые обслуживали солдат.

Несмотря на то, что мощь страны была ослаблена, а национальная экономика, в особенности сельская, приходила в упадок, городская жизнь являла совсем иную картину - повсюду царили роскошь и расточительство. После смерти императора Сянь-цзуна 宪宗 (778 - 820 гг.) великая и могущественная династия Тан, основанная и управляемая родом Ли, вступила в завершающий этап своей истории. По сравнению со среднетанским периодом, в поздней Тан социальное положение обычных ученых и чиновников стало значительно ниже и скромнее, а их жизнь стала труднее и тяжелее. Система рекрутации чиновников пришла в упадок и образованные люди все больше отстранялись от политики. Они посещали винные лавки, таверны и публичные дома, упиваясь алкоголем и компанией куртизанок, развлекая себя вином и стихами, обмениваясь песенными или поэтическими экспромтами и беседуя о будущей жизни. Не сумевшие добиться успеха в чиновничьей карьере, они находили утешение и успокоение в развлечениях, забываясь и отвлекаясь от неудач на службе. А сочинение поэм в жанре «цы» в значительной степени стало для них не просто одним из видов отдыха, а средством общения, налаживания контактов и сближения.

Глава 2. Досуг и развлечения во время традиционных праздников

Всем знакомо радостное чувство, охватывающее человека при приближении праздника. Стоит только застучать тамтаму, зазвучать священным флейтам или загреметь на улице духовому оркестру, как сразу же уходят куда-то веками накопленные правила и знания и возникает особое состояние, связанное с не менее богатой и древней традицией, но больше роднящей людей, к какой бы эпохе или народу они ни принадлежали [Абрамян Л.А. 1983: 1].

Отличительной чертой праздника по сравнению с отдыхом или развлечениями является его торжественно-сакральный характер. Он всегда санкционирован «миром идеалов, без чего нет и не может быть никакой праздничности». [Цит. по: Бочаров В.В. 2015: О русском «питии и веселии» в дискурсе власти]

Праздник нельзя отождествлять с отдыхом, досугом или развлечениями — это, несомненно, фундаментальная форма общественного бытия, возникшая одновременно с социальной материей. Он был порожден некими базовыми потребностями человека, удовлетворение которых обеспечивало ее функционирование и воспроизводство. Поэтому в традиционном обществе праздник занимал не менее, а то и более значимое место, чем труд (производственно-хозяйственная деятельность). Все свободное от повседневных занятий время посвящалось празднику, а у многих «примитивных» народов число праздничных дней нередко превышало число трудовых будней. При этом проведение праздничных процедур требовало огромных эмоциональных и физических напряжений. Поэтому отождествлять праздник с утилитарным «отдыхом» было бы неправильно (да и сегодня «человек празднующий» также испытывает потребность в отдыхе после обильных праздничных дней не менее, а то и более, чем после трудовых будней). [Бочаров В.В. 2015: О русском «питии и веселии» в дискурсе власти]

Праздники могут быть не только сакральными, но и мирскими, причем последние, в свою очередь, могут быть связаны с сакральной историей коллектива или иметь чисто развлекательный характер [Абрамян Л.А. 1983: 5].

Праздник часто связывается с наступлением «хаоса», нарушением вербальных, пищевых, сексуальных и др. запретов, неукоснительно соблюдавшихся в будние дни. Так, например, «неправильное» поведение структурировало карнавал в средневековой Европе [Цит. по: Бочаров В.В. 2015: О русском «питии и веселии» в дискурсе власти]. А в танском Китае во время празднования некоторых праздников в столице отменяли комендантский час или, к примеру, проводили массовую амнистию.

Несмотря на то, что уже самые первые этнографические описания уделяют празднику особое внимание, он продолжает оставаться одной из спорных, недостаточно разработанных проблем в этнологии. Не совсем ясны вопросы, связанные с местом и функцией праздника в жизни общества, особенно когда речь идет о самых ранних этапах истории человеческого общества [Абрамян Л.А. 1983: 1].

Однако учитывая огромный удельный вес праздника в первичном социуме, данный феномен заслуживает пристального внимания. [Бочаров В.В. 2015: О русском «питии и веселии» в дискурсе власти].

Количество способов проведения досуга во времена правления Танской династии было очень разнообразным. К середине VIII в. в Китае было официально установлено 28 общественных праздников, во время которых правительство предоставляло всем чиновникам Империи выходные дни в общем количестве 58 дней. Крестьяне, торговцы, ремесленники – также отмечали праздники, но, вероятно, им предоставлялось меньше времени на отдых. Ранее упоминалось, что, согласно законодательным нормам, государственным служащим каждые десять дней (в Танской династии одна неделя состояла из десяти дней) полагался один выходной. В дополнение к этому, высокопоставленным служащим во время 5-го месяца по лунному календарю государство предоставляло 15 выходных дней в счет «сельскохозяйственных праздников» и еще 15 дней во время 9-го лунного месяца в честь «празднования по случаю

награждения почетным титулом». Во всех этих случаях, окончание правительственной службы позволяло чиновникам проводить свое свободное время дома или в увеселительных заведениях. И наконец были еще нерегулярные отпуска, предоставляемые государственным служащим в индивидуальном порядке.

Так, каждые три года им предоставлялось от 15 до 30 дней (без учета времени на дорогу) на посещение родителей, в зависимости от того, как далеко они жили; 9 дней на свадьбу дочери или сына и от 5 до 1 – на бракосочетание других близких родственников (время в пути также не включено); 3 дня на обряд инициации сына или на аналогичную церемонию другого близкого родственника мужского пола.

Помимо этого, некоторые чиновники занимали должности, которые не отнимали у них много времени, что позволяло им заниматься любимыми делами [не только в специально отведенные для этого выходные дни].

В Китае при правлении династии Тан празднества устраивались едва ли не каждый месяц. Все праздники делились на две категории. Первые, такие как дни летнего и зимнего солнцестояния, были связаны с поклонением Солнцу и считались «солнечными». Праздники же второй, более многочисленной категории были так или иначе связаны с луной и считались «лунными». Последние также часто выпадали на парные даты, например, на третий день третьего месяца по лунному календарю. Так как, согласно солнечному календарю, двенадцать временных периодов, из которых состоит год, принято называть «месяцами», то мы используем термин «лунный месяц» для обозначения двенадцати частей лунного года, начало которого приходится где-то на середину Января – середину Февраля, точная дата изменяется из года в год [Benn Charles 2004: 149-150].

Новый год. «Синьянь» 新年, традиционно именуемый китайцами «Чуньцзе» 春节- Праздник весны, приходится на 1-й день 1-го месяца по лунному календарю (он же «день цыпленка»). Он был и остается самым значимым

среди всех китайских праздников. Чиновникам на празднование отводилось 7 выходных дней. В честь Праздника весны в первый день Чуныцзе при императорском дворе проходила пышная аудиенция. В утренние часы ее посещали гражданские и военные чины, а также знатные люди и посланники иностранных государств [Benn Charles 2004: 150].

В танскую эпоху праздник Чуныцзе отмечали очень весело, шумно и с большим размахом. В канун Нового года как в императорском дворце, так и за его стенами люди развлекали себя песнями и плясками, устраивали театральные представления, исполняли танец «прогоняющий болезни и злых духов»⁶ или театральное представление с подобным сюжетом (См. Приложение, Рис. №9) и не спали всю ночь напролет. Несмотря на официальное повсеместное празднование Нового года, он все же оставался семейным праздником, родные и близкие собирались вместе за праздничным столом, полным традиционных угощений, например, «юаньянлуань» 元阳羹, «усиньпань» 五辛盘, «цзяоятан» 胶牙汤 и др. А у жителей Чанъани была традиция со второго по десятый день первого месяца ходить в гости к друзьям и родственникам. Этот процесс назывался «чуаньцо» 传座 (или 传坐) [Чэ Баожэнь 2016].

Также во время новогодних праздников у китайцев был обычай пить вино «тусуцзю» 屠苏酒. Одна из легенд об этом напитке гласит, что он был изобретен известным врачом эпохи Восточная Хань Хуа То 华佗 (145? - 208 гг.). В последствии этот рецепт был обнаружен и заимствован другим танским врачом Сунь Сымяо 孙思邈 (581 – 682 гг.), который в последний месяц каждого нового года раздавал своим соседям-односельчанам свертки с лекарственными травами, чтобы они настояли на них свое вино. Употребление этого напитка накануне Нового года должно было гарантировать, что в грядущем году они не подхватят никакую болезнь [Лю Цзисин 2014]. Еще они съедали целую тарелку репчатого лука, лука-порей, чеснока и других горьких и

⁶ Танец Но-у 傩舞.

острых продуктов, так как они способствуют укреплению их внутренних органов [Benn Charles 2004: 150].

Согласно легенде, во время празднования Нового Года люди прогоняли злого духа по имени Нянь 年, чтобы обеспечить себе счастье и удачу в наступающем году. Хозяева дома вставали на рассвете с пением петуха и бросали в разведенный во дворе напротив дома костер куски бамбука, который взрывался, издавая громкий треск, похожий на хлопок или выстрел (См. Приложение, Рис. №10). По народным поверьям шум прогонял злобное чудовище. Для того, чтобы уберечь и сохранить свои жилища, а также не дать злым духам проникнуть внутрь дома, люди развешивали на воротах ветки ивы. В некоторых местностях чиновники совершали жертвоприношение – убивали овец и вывешивали их головы на воротах, а также увешивали их мертвыми курицами. Жертвоприношение овец, которые питались побегами, и куриц, которые клевали зерно, должно было обеспечить рост урожая [Benn Charles 2004: 150].

В танскую эпоху среди девушек было распространено новогоднее гадание с зеркалом, которое называлось «Цзинтин» 镜听 (См. Приложение, Рис. №11). Вечером 1-го дня Нового Года девушка должна была убрать комнату, поставить перед отверстием печи полный воды котелок и опустить на воду ложку. Затем она молилась и проворачивала ложку в воде. Когда ложка переставала вращаться, девушка брала старое зеркало, убранный в парчовый мешочек, две парчовые ленточки и шла в том направлении, куда указывала ручка ложки. Девушка тайком, чтобы никто ее не увидел, подслушивала чужие разговоры и первая услышанная ею фраза должна была стать ее предсказанием на этот год [Чжунго гудай фэнсу байту (эр). – Инт.- рес.].

«*Чуци*» 初七. В танскую эпоху 7-го числа 1-го месяца по лунному календарю китайцы праздновали День человека - «Жэньжи» 人日 и Начало

весны - «Личунь» 立春⁷. В этот праздник девушки украшали лоб изображением цветка сливы (См. Приложение, Рис. №12). Согласно легенде, однажды в День человека принцесса Шоу-ян гунчжу 寿阳公主⁸ отдыхала во дворце Ханьчжандянь 含章殿 и со сливового дерева близ края крыши, оторвался цветочек и опустился прямо ей на лоб словно украшение. Увидев это, придворные девицы стали подражать принцессе, украшая лоб красным изображением цветка сливы. В последствии это украшение получило название «мэйхуа чжуан» 梅花妆 или «шоуян чжуан» 寿阳妆. Эта традиция сохранилась вплоть до правления династий Тан и Сун (618 – 1279 гг.). Со временем среди танских девушек также стало модно использовать головные украшения (подвески на виски) из сусального золота [Чжунго гудай фэнсу байту (и). – Инт.-рес.].

«Юаньсяоцзе» 元宵节 или Праздник фонарей. Этот праздник приходился на 15-й день первого лунного месяца. На время его празднования правительство отменяло комендантский час в Чанъани и поэтому горожане могли выходить за пределы своих кварталов и свободно гулять по улицам города всю ночь напролет [Benn Charles 2004: 151]. При Тан празднование Юаньсяоцзе достигло небывалых масштабов, а главным развлечением во время этого праздника было «любование фонариками» (гуань дэн 观灯) [Чэ Баожэнь 2016] (См. Приложение, Рис. №13). В день полнолуния был Праздник света, и аристократы соревновались в том, кто вынесет на площадь самый роскошно украшенный фонарь [Benn Charles 2004: 151]. Чем искуснее был сделан фонарь, тем выше считался престиж семьи, которая его демонстрирует [Эберхард В. 1977: 63]. В середине восьмого столетия у каждой дамы знатного происхождения было так называемое «ламповое дерево», которое состояло из нескольких сотен веточек и было восемьдесят футов в высоту. Когда его зажигали на

⁷ Один из 24 сезонов сельскохозяйственного года по лунному календарю (с 3-5 февраля), символизирующий начало весеннего сезона.

⁸ Дочь сунского императора У-ди 宋武帝 (363 - 422 гг.).

Празднике фонарей, свет был виден за многие километры. Но ни одно подобное дерево не могло сравниться с тем, что было у императора Жуй-цзуна [Wen Charles 2004: 151]. В 713 г. у ворот Аньфумэнь 安福門 в Чанъани было установлено колесо из фонарей, высота которого достигала 200 футов. Вся конструкция была украшена разноцветными шелками и золотыми и серебряными украшениями. На колесе располагалось свыше 5000 масляных ламп. Когда они зажигались, колесо озарялось светом и сиянием. Вблизи казалось будто это сказочные чертоги небожителей, а издалека – будто это радуга, пробивается сквозь облака на заре. Для праздника было отобрано более 1 тыс. наложниц и служанок из императорского дворца. Красиво покрашенные и одетые в дорогие роскошные платья, они пели и танцевали возле колеса. Помимо этого император отбирал более 1 тыс. девушек-артисток из двух уездов близ Чанъани, которые также пели и танцевали там три дня и три ночи [Чэ Баожэнь 2016].

«Хуэйжи» 晦日 – последний день первого лунного месяца. Существует легенда, что у древнего правителя Поднебесной [императора] Чжуань-сюя 顓頊⁹ был сын Шоу-юэ 瘦约, который любил ходить в лохмотьях и есть жидкую кашу. Даже если ему шили новую одежду, он тут же рвал ее и прожигал на огне. Поэтому во дворце все называли его «нищим». В последний день 1-го лунного месяца он умер на улице. После это каждый год в последний день 1-го месяца люди стали варить кашу и выбрасывать из дома старые вещи. Из веток ивы они сплетали повозки, из соломы – лодки, а затем сжигали их на улице, как бы навсегда провожая духа бедности и нищеты «цюншэна» 穷神 (См. Приложение, Рис. № 14). В танскую эпоху эта традиция по-прежнему сохранялась, и не было семьи, которая бы ей не следовала [Чжунго гудай фэнсу байту (и). – Инт.- рес.].

⁹ Внук Желтого императора 黄帝.

Люстрация¹⁰. По-китайски данный праздник называется «сыцзе» 巳节/ «шансыцзе» 上巳节/ «саньсы» 三巳/ «саньюэсань» 三月三 или «саньжи» 三日. Он приходился на третий день третьего лунного месяца. В древние времена этот день почитали как день рождения Желтого императора, поэтому ежегодно 3-го числа 3-го месяца по лунному календарю устраивались жертвоприношения в честь его поминовения. В старые времена в это время люди отправлялись на реку, чтобы искупаться в воде, благоухающей ароматами ятрышника. Они верили, что этот обряд поможет изгнать злых духов, а также смыть с себя всю грязь и духовно очиститься. С течением времени традиции празднования «шансыцзе» изменились: в этот день люди стали отправляться за город, к водоемам (См. Приложение, Рис. №15), чтобы отдохнуть и устроить пикник на природе. К периоду правления танской династии этот праздник стал временем для веселья, в особенности – для распития вина. При Тан во время празднования «сыцзе» император раздавал высокопоставленным чиновникам жареные в масле мучные сладости [Benn Charles 2004:151-152].

Праздник омовения Будды «Юй Фо цзе» 浴佛节. Этот праздник приходится на 8-ое число 4-го лунного месяца – день рождения Будды Шакьямуни. В этот день монахи в буддийских монастырях читали сутры и омывали водой с благовониями статую новорожденного Будды. Со временем этот день стал почитаться как Праздник омовения Будды. В танскую эпоху буддизм в Китае достиг расцвета и получил большое распространение (См. Приложение, Рис. №16, Рис. №17), многие набожные люди стали подавать милостыню в этот день, пытаясь таким образом «приблизиться» к Будде [Чжунго гудай фэнсу байту (и). – Инт.- рес.].

«Ханьшицзе» 寒食节 или Праздник холодной пищи. Праздник получил такое название потому, что традиция запрещала в течение трех дней разводить

¹⁰ От лат. *lustratio* — очищение посредством жертвоприношения.

огонь, в следствии чего в эти дни людям приходилось есть только холодную пищу [Benn Charles 2004:152]. В этот день в императорском дворце устраивали торжественный обед «Ханьши нэйянь» 寒食内宴 [Чжунго гудай фэнсу байту (и). - Инт.- рес] (См. Приложение, Рис №18). Праздник холодной пищи относился к солнечным и приходился на 5-ое Апреля. В это время люди отправлялись к могилам предков, чтобы убрать их и принести жертвы, устраивали пикники и взбирались на гору [Чжунго гудай фэнсу байту (эр). - Инт.- рес]. В эти дни люди не отказывали себе и в различного рода развлечениях. Дамы любили качаться на качелях. Придворные женщины также, как и новоиспеченные выпускники, сдавшие государственные экзамены, играли в футбол (См. Приложение, Рис. №19, Рис. №20, Рис. №21). В императорской мастерской изготавливали мячи и на время празднования раздавали их всем обитателям императорского двора. Перетягивание каната и поло также были частью увеселительных мероприятий во время праздников. Во время празднования в 710 г. сам главный министр императора Чжун-цзуна 中宗 (656 -710 гг.), его зять, вместе с военачальниками участвовал в перетягивании каната [Benn Charles 2004:152].

«*Дуаньуцзе*» 端午节. Праздник «Дуаньу» считается Праздником начала лета и приходится на 5-й день 5-го лунного месяца, поэтому его часто называют Праздником двойной пятерки «Чуньуцзе» 重五节. Традиционно в этот день в Китае проводятся состязания «драконьих лодок», в связи с чем «Дуаньу» также именуют Праздником драконьих лодок «Лунчжоуцзе» 龙舟节. Этот официальный однодневный праздник проводится в память об одном известном, честном сановнике по имени Цюй Юань 屈原, который жил в III в. до н.э. Цюй Юань состоял на службе у Чу Хуай-вана 楚怀王, но был оклеветан одним из министров, который жаждал о него избавиться. В результате Хуайван изгнал Цюй Юаня из столицы. А когда поэт узнал о том, что государство Цинь 秦 захватило столицу гос-ва Чу 楚 Инду 郢都, он написал свое последнее

стихотворение «Плач о столице Ин» («Ай ин» 哀郢) и бросился в реку, покончив жизнь самоубийством. Согласно легенде, очевидцы бросились к лодкам, пытаясь спасти его, но тщетно. Когда люди не смогли найти тело поэта, они стали бросать в воду еду, чтобы рыбы не трогали тело Цюй Юаня. Именно с этой историей связан обычай проведения в этот праздник «гонок на драконьих лодках», а также появление традиционного для «Дуаньуцзе» угощения – «цзунцзы» 粽子 (См. Приложение, Рис. №22, Рис. №23)¹¹. Столичные чиновники получали свою порцию «цзунцзы» из дворца. А если в день празднования шел дождь, люди отрезали кусочек бамбука, чтобы сделать трубку для сбора «священной воды». Эту воду можно было смешать с печенью выдры и, сформировав колечко, съесть для лечения определенных болезней [Benn Charles 2004:152].

«Цисицзе» 七夕节. Этот праздник принято праздновать 7-го числа 7-го месяца по лунному календарю 七月初七. «Цисицзе» часто называют «китайским Днем святого Валентина». В основе данного праздника лежит чудесная легенда о любви между Пастухом – Богом звезды Альтаир в созвездии Орла и юной Ткачихой – душой звезды Вега в созвездии альфа Лира [Benn Charles 2004:152]. Волею богини Сиванму 西王母 они были разлучены. Находясь по разные стороны млечного пути, влюбленные могли встретиться лишь раз в году, 7-й ночью 7-го лунного месяца, на мосту из сорок («Цюэцяо» 鹊桥), который те прокладывали через реку Млечного Пути («Иньхэ» 银河) [Чэнь Сяньчунь 2005: 16]. Изначально это был праздник для девушек и женщин, которые молились об улучшении собственных навыков в шитье и ткацком деле. В начале VIII в. во дворце, в Чанъани, слуги правителя возвели небольшое помещение для приема пищи, обвязав парчой бамбуковый каркас, и разложили там

¹¹ Кушанье из клейкого проса или риса с добавлением мясной или сладкой начинки, например, из фиников, которое заворачивают в большие бамбуковые или тростниковые листья, обвязывают бечёвкой, чтобы они не раскрылись, и варят в кипящей воде.

дыни и другие фрукты, а также вино и мясо в качестве подношений для «звездной пары». Императорские наложницы, стоя лицом к луне, вдевали разноцветную нить в иглы для шитья с девятью ушками. Этот ритуал был назван «моление о мастерстве [в шитье и ткачестве]», что по-китайски звучит как «цицяо» 乞巧. Именно поэтому этот день также называют «цицяоцзе» 乞巧节. Девушки ловили паучков и помещали их в закрывающиеся коробочки (См. Приложение, Рис. №24). А на следующее утро они открывали их и смотрели, была паутина туго натянутой или же наоборот неплотной и слабой. Тем из них, чья паутина оказывалась крепкой и тугой, было суждено стать искусными мастерицами в своем ремесле, а тем, чья паутина оказывалась слабой, - нет [Benn Charles 2004: 152].

«Чжунъюаньцзе» 中元节 или Фестиваль [голодного] призрака. Это один из праздников поминовения усопших. Он приходится на 15-й день 7-го лунного месяца. В основу «Чжунъюаньцзе» легла легенда о бодхисаттве по имени Мулянь 目连, который узнал, что его грешную мать поместили в чистилище голодных призраков. Там она умирала от голода потому, что стоило ей положить в рот кусочек пищи, как та тут же превращалась в раскаленные угли. Тогда Мулянь рассказал об этом Будде Шакьямуни и попросил помочь матери, но Будда сказал, что для этого необходима сила всех буддийских монахов, так как их совместная сила достаточно могущественна для спасения целых семи поколений предков от мук ада, от существ подобных голодным призракам и от возрождения в облике животных. А для того, чтобы собрать силу монахов воедино, Шакьямуни велел Мулянью каждый год 15-го числа 7-го лунного месяца делать монахам повсюду пышные и дорогостоящие подношения. Мулянь сделал, как ему было сказано, и тем самым спас свою мать от мучений. После этого он спросил Будду о том, чтобы навсегда сделать этот день праздником, и тот согласился. Эта история вошла в содержание одной из сутр, которая в

третьем столетии была переведена на китайский язык, и стала основой формирования обычая, согласно которому набожные миряне делают подношения монахам. Воспользовавшись этим праздником, монастыри, вероятно, в целях привлечения большего количества дарителей, устраивали демонстрацию, выставляя на показ собственные богатства. Также они давали драматические выступления для того, чтобы развлечь толпу [Benn Charles 2004: 153].

«Чжунцюцзе» 中秋节 или Праздник середины осени. Праздник середины осени приходится на 15-е число 8-го лунного месяца. Во время этого праздника, чиновникам предоставлялось три выходных дня. Сейчас в Китае Праздник середины осени еще называют Праздником Луны. В танскую эпоху особо популярно стало во время праздника любовались Луной поздним вечером, «чжунцюшанюэ» 中秋赏月, а еще девушки приветствовали новую луну и просили у Чанъэ 嫦娥 вечную молодость и красоту (См. Приложение, Рис. № 25). Как минимум в те дни, когда погода была хорошей, а небо достаточно чистым, чтобы можно было ее увидеть. Согласно одной из легенд танской эпохи, однажды во сне император Сюаньцзун посетил Лунный дворец («Юэ-гун» 月宫). По дороге туда его сопровождал волшебник, который, подбрасывая свой посох в небо, открывал перед ним серебряный мост. Во время своего пребывания в Лунном дворце, на 15-й день 8-го лунного месяца, император стал свидетелем представления под названием «Ария радужной мантии и юбки, украшенной перьями», в исполнении бессмертной девы. Император запомнил музыку, исполнявшуюся во время спектакля, и по возвращении на землю научил музыкантов, служивших при дворе, играть ее. Часть произведения была написана еще при царствовании императора и переделана под индийский танец, став самой известной в истории Танской династии. Как бы там ни было, праздником наслаждались как аристократы, так и простолюдины. А те, кто жил в деревне и кого не касался комендантский час, отправлялись в горы, где они пиршествовали всю ночь напролет.

Праздник двойной девятки «Чуньянцзе» 重阳节. Это трехдневный праздник, который приходится на 9-е число 9-го лунного месяца и напоминает собой праздник Ханьши. В эти дни было принято устраивать пикник на природе, где-нибудь за городом. При этом, лучшим местом для его проведения считалась какая-либо возвышенность, например, гора (См. Приложение, Рис. № 26). Но горожане также могли устроить пикник где-нибудь на вершине пагоды или в парке. В этот праздник хризантемы были обязательным атрибутом. Именно поэтому «Чуньянцзе» также называют «Цзюйхуацзе», т.е. Праздник хризантем. Эти цветы воспринимались как символ долголетия потому, что расцветали в разгар осени, а их желтая сердцевина и белые лепестки напоминали солнце, дарующее жизнь всему живому. В Танской династии была традиция пить вино из распустившихся хризантем (См. Приложение, Рис. № 27) на протяжении всего праздника. Стебли и лепестки растений собирали на 9-й день 9-го месяца по лунному календарю и добавляли их к забродившим хлебным злакам, оставляя эту смесь на целый год. А на следующий год, ко времени празднования эль был уже готов к употреблению. Считалось, что распитие вина на фестивале в следующем году продлевало жизнь [Benn Charles 2004: 153].

Канун Нового Года «Чуси» 除夕. В последний день 12-го лунного месяца состоятельные семьи приглашали буддийских или даосских монахов к себе домой, где они читали священные писания. После этого они готовили вино и фрукты в качестве подношения Богу очага – Цзаое 竈爷 (См. Приложение, Рис. №28), провожая его в путь на Небо к Нефритовому императору 玉皇. Согласно приданию, Цзаое в течении всего года должен был записывать все дела семьи, в доме которой он жил, после чего в последний день года он отправлялся с этим докладом на Небеса. В Новый год люди вешали изображение этого Божка, нарисованное на бумаге, над камином, где оно и оставалось в

течение всего года, наблюдая и запоминая все проступки, совершенные хозяевами дома. Как уже говорилось выше, накануне последнего дня 12-го месяца по лунному календарю Бог очага покидал свой дом и совершал путешествие в Небесное царство. Это не было хорошим событием для жителей дома, а потому они натирали остатками эля место рядом с изображением Цзаое в надежде напоить его, чтобы он не смог доставить свой доклад на Небеса или же медом, чтобы речи его были «сладкими» и он говорил только хорошее [Benn Charles 2004: 154].

Глава 3. Фестивали и пышные застолья

Всякое празднество – это очень важная первичная форма человеческой культуры. Празднество всегда имело существенное и глубокое смысловое, мифосозерцательное содержание. Никакое «упражнение» в организации и усовершенствовании общественно-трудового процесса, никакая «игра в труд» и никакой отдых или передышка в труде сами по себе никогда не могут стать праздничными. Для этого к ним должно присоединиться что-то из иной, духовно-идеологической, сферы бытия. Без этого нет и не может быть никакой праздничности.

Празднества являются проявлением и выражением народной смеховой культуры и представляют собой разнообразные обрядово-зрелищные формы, основанные на начале смеха [По Бахтин М. 1990].

Одними из главных воплощений празднества и народной смеховой культуры были карнавалы и некоторые праздники, которые также сопровождались ярмарками с богатой и разнообразной системой площадных увеселений (с участием карликов, уродов, «ученых» зверей и т.п.). Празднества карнавального типа и связанные с ними смеховые действия или обряды занимали в жизни средневекового человека огромное место. Карнавал был словно вторая жизнь народа, так сказать, его праздничная жизнь.

Другим обязательным моментом во всяком народно-праздничном веселье были пиршества. Без них не обходилось ни одно существенное смеховое действие. К тому же пиршества всегда имели тенденцию к изобилию и всенародности. Кроме того, пир часто был тесно связан со словом, с мудрой беседой и веселой истиной [Там же], что особенно актуально для китайской культуры (причем как древней, так и современной), где застолья являются неотъемлемой и крайне важной составляющей жизни общества, зачастую играя в ней не рекреационную, а социально-коммуникативную роль.

Разнообразные обрядово-зрелищные формы, как организованные на начале смеха, принципиально отличались от официальных – государственных - культовых форм и церемониалов. Они давали совершенно иной, подчеркнuto

неофициальный и внегосударственный аспект мира, человека и человеческих отношений; они как бы строили по ту сторону всего официального второй мир и вторую жизнь, к которым все средневековые люди были в большей или меньшей степени причастны и в которых в определенные сроки они жили. Это – особого рода двумирность, без учета которой культурное сознание средневекового общества не может быть правильно понятым. Игнорирование или недооценка данного аспекта жизни общества искажает картину и всего последующего исторического развития данной культуры [См. Бахтин М. 1990].

Фестивали и карнавалы. Танские фестивали уходят корнями далеко к пьяным разгулам, начало которым положил императорский дом в последние годы третьего столетия до н.э. В 222-221 гг. до н.э. первый китайский император издал указ о том, что каждый житель Поднебесной должен принимать участие в грандиозных гуляниях в честь его победы и объединения Китая. В то время в империи был закон, который гласил, что если трое и более человек собираются вместе и пьют (алкоголь) без всякого повода, то они будут оштрафованы на четыре унции золота. Императорский указ временно прекратил контроль. Его постановление относилось к особому виду милости, которую проявляли императоры на протяжении всей истории Китая, для того, чтобы праздновать важные события, а также для того, чтобы проявить свою щедрость по отношению к подданным. В последующие века каждый раз, когда (новый) император принимал на себя управление империей, он объявлял о всеобщей амнистии, которая давала разрешение на огромную пятидневную пьянку, а также дарил своим подданным мясо и вино. Таким образом грандиозные пьянки стали разновидностью большого празднества, связанного с распространением амнистии.

Крупномасштабные праздники танской эпохи приобрели некоторые черты, характерные для западных карнавалов. Это проявлялось в трех вещах: во-первых, они были временем чревоугодия; во-вторых, они проходили на

улицах города и сопровождалась массовыми шествиями (парадами). И последнее, в чем заключалось их сходство, это то, что во время увеселительных мероприятий вниманию зрителей также предлагались дополнительные выступления, которые устраивались актерами в шатрах.

Однако танские карнавалы все же отличались от западных равно так же, как и от других видов празднований в самом Китае. В отличие от праздников у них не было ни фиксированных дат, ни специальных блюд, ни какого-либо религиозного подтекста. Их наличие зависело исключительно от великодушия императора или влияния каких-нибудь особых обстоятельств.

В период с 628 по 758 г. было проведено 69 карнавалов, то есть примерно по 1 карнавалу каждые 22 месяца. А один император вообще давал по карнавалу каждые 7 месяцев на протяжении всего периода его правления. Но императрица У Цзэтянь установила рекорд, проведя за время своего царствования 17 карнавалов, из которых 72% были связаны с амнистиями. Первый танский карнавал был проведен во время празднования обильного урожая после губительной засухи и голода, которые вынуждали семьи продавать своих детей, чтобы те могли выжить. Последний – в честь празднования восстановления Чанъани, которая была разрушена за год до восстания Ань Лушаня. Наиболее частым поводом для проведения карнавалов были выступления императора во время жертвоприношений Богам. Другими обстоятельствами, заслуживающими императорских подарков, были события, касающиеся престолонаследника (вступление в должность, рождение, свадьба), а также присвоение императором нового почетного звания. В каждом случае императорский двор предоставлял покровительство всем жителям империи, а потому празднования устраивались повсеместно по всей стране.

Обычно празднования ограничивались тремя днями, но при некоторых особых обстоятельствах император не отказывал в удовольствии продлить период празднования до пяти, семи или девяти дней. Все даты были нечетными, так как они соответствовали великим силам космоса: небесным богам, земле и

человеку (5 планет, которые управляют стихиями, 7 звезд в созвездии Большой Медведицы и 9 небес).

В отличие от древних греков и римлян, китайцы не сооружали арены, ристалища и амфитеатры для того, чтобы городские жители могли наслаждаться представлениями. Вместо этого у них при буддийских монастырях были площади, на которых могли выступать артисты. Но эти площади не могли вместить те огромные толпы людей, кто принимал участие в карнавалах. Пожалуй, единственным местом, где было достаточно просторно, и которое было доступно для простых людей, были широкие городские улицы.

Каждый год, во время Праздника весны, посланники других народов, которые признавали Суй своим сюзеренным государством, приезжали ко двору для участия в Великом Утреннем Приеме у императора. Они оставались в столице на время всего празднования Нового Года, вплоть до пятнадцатого дня по лунному календарю. В течение этого периода главная улица в Чанъани от южных ворот, где находилось правительство, до южных ворот внешнего бастиона города была полностью трансформирована в одну сплошную огромную арену развлечений. Она была 2.5 мили в длину и 492 фута в ширину. Вдоль улицы тянулись деревья китайской вишни, гранатовые деревья, китайские вязаи и лжеакации. Императорский путь был отгорожен стеной высотой в три метра, которая проходила по середине дороги. В таких случаях чиновники из государственного управления устанавливали шатры, в которых более 30 тысяч певцов, танцоров и других артистов развлекали жителей столицы и гостей из других государств.

В 713 г. местом проведения карнавалов в Чанъани была улица, которая тянулась с востока на запад и пролегла между зданием главной резиденции и зданием государственного управления. Ее длина составляла всего 1.75 мили, что было короче, чем другие улицы в столице и ее аналог в Лояне, но при этом ее ширина превышала их почти в два раза и составляла 1447 футов. Это пространство было также более безопасным по сравнению с улицами внешнего

города, поскольку к югу от улицы был расположен главный штаб императорской гвардии, который насчитывал 14 подразделений. И в случае возникновения каких-либо проблем, органы власти легко могли вызвать этих солдат для наведения порядка. Две другие площади в Чанъани служили центрами проведения представлений. Одна из них была огромной площадью, расположенной перед дворцом Дамингун 大明宮. Часто именно там император принимал чиновников, иностранцев и простолюдин. Другая площадь располагалась к западу от дворца Синцингун 興慶宮. Кульминацией фестиваля были передвижные платформы, которые тянули за собой лошади или быки. Как минимум в третьем веке в Китае уже существовали повозки для выступлений, на которых акробаты выполняли трюки на шесте, который был прикреплен к повозке. Но как бы там ни было они не могли сравниться с передвижными платформами танского времени. Они были невероятных размеров: некоторые имели 5 этажей. В основании платформ были повозки, украшенные разноцветными шелковыми тканями так, чтобы это напоминало горы. Позднее появились так называемые «сухопутные лодки»¹², которые также украшались шелком. Эти лодки вдоль улицы несли мужчины, находившиеся внутри них. На вершине платформ и лодок находились музыканты, которые исполняли номера на протяжении всего пути. Другие повозки перевозили музыкантов, одетых в богатые одежды и собранных со всей округи в районе 100 миль от столицы. Эти повозки тянули на себе волю, которые были накрыты тигриными шкурами или экипированы в виде слонов или носорогов. К середине восьмого столетия знатные и состоятельные семьи в Чанъани пристрастились заводить собственные повозки для выступлений. Эти повозки были очень высокие и украшены разноцветными тканями. Они перевозили 20 или более девушек-певиц и музыкантш, а их путь пролегал вокруг парков [Benn Charles 2004: 154-157].

¹² Вид деревенского театрализованного представления, имитирующего плавание в лодке.

В книге «События времен [правления императора Сюань-цзуна под девизом] Кайюань и Тяньбао»¹³ Ван Жэнь-юй пишет: «В придворной школе «Грушевый сад» проводились крупномасштабные выступления с колесницами и «сухопутными лодками», боевым искусством и цирковыми номерами. Дрессированные слоны, исполняющие танцевальные номера с поклонами, ручные носороги, служанки, распеваящие песни и водящие хороводы и ученые с приветственными речами, все вместе это представляло собой величественное зрелище» [Цит. по: Чэ Баожэнь 2016].

Грандиозные карнавалы и фестивали перестали существовать после восстания Ань Лушаня. В течение долгого времени после 758 г. ни у императорского двора, ни у местного правительства не было средств на столь расточительные развлечения. К тому же во мятеж «разогнал» всех артистов по окраинам страны и было трудно снова собрать их в столице. Вновь карнавалы появились лишь после 960 г.

Артисты и их номера. Большинство исполнителей разных трюков и номеров были профессионалами, известными как «независимые артисты». Они не зависели от императорского двора и не находились под контролем местных правительственных бюро, а средства на существование получали из гонораров или подарков, которые давали им их покровители или благодарные зрители.

Выступления независимых артистов называли специальным термином, который при дословном переводе обозначал «100 действий». Как видно из самого названия, их выступления включали в себя множество различных представлений – заклинателей змей, шпагоглотателей, пожирателей огня, тяжелоатлетов, а также музыку, пение, танцы и другие номера, присутствующие в

¹³ Книга «Кайюань Тяньбао иши» 开元天宝遗事, написанная Ван Жэньюем 王仁裕 (880 – 956 гг.) в эпоху Пяти династий 五代 (907 – 960 гг.).

большом количестве и также заслуживающие внимания [Benn Charles 2004: 157-159].

Акробаты. Во времена Тан было большое количество артистов, которые исполняли акробатические номера, некоторые из которых были смертельно опасными. К примеру, одним из таких номеров было хождение по канату. Некоторые исполнители, большей частью которых были женщины, ходили по туго натянутому канату в обуви с деревянной подошвой, а другие ходили по нему на раскрашенных ходулях высотой 5-6 футов, которые были привязаны к их голням. В одном представлении акробаты выстраивали из 3-4 исполнителей человеческую башню, и артист в основании этой башни ловко танцевал вдоль каната под музыку. В другом номере акробаты, находящиеся на вершине пирамиды, совершали кувырок, отталкиваясь от плеч нижестоящих артистов, и приземлялись на канат, не упав на землю. Другие артисты жонглировали шарами, кувыркались или фехтовали, используя шпаги, которые были заточены с обеих сторон.

Другим, еще более зрелищным, смертельно опасным номером было представление на шесте. Этот номер требовал большого мастерства от женщины, которая играла ключевую роль в исполнении номера и от которой зависела жизнь остальных его участников. Эта женщина держала на голове длинный разрисованный шест 70-100 футов высотой. На вершине шеста была закреплена перекладина, на которой худенькие молоденькие девочки исполняли акробатические номера: висели на подбородке, делали стойки на руках или кувыркались. В одном из таких представлений на вершине шеста была деревянная гора, вырезанная по образу волшебной страны бессмертных. Дети взбирались на вершину шеста, пели и танцевали, прыгая среди острых горных пиков. В другом – пять молоденьких девушек балансировали на пяти тугих канатах, натянутых поперек каркаса, установленного на вершине шеста. Они исполняли воинственные танцы с копьями. Пока все это происходило наверху,

женщина, на которой держалась вся эта конструкция, ходила по кругу, покачиваясь то вперед, то назад, отчего напряжение публики возрастало еще больше.

У приверженцев даосизма был свой собственный номер. Они устанавливали на земле два столба и закрепляли между ними рапиры, имитируя ступеньки. После чего, священник босиком взбирался по этой лестнице и в конце, балансируя на самой высокой ступеньке, размахивал саблей.

Другие акробатические номера, такие как жонглирование разными предметами, например, мячиками, тарелками, подушками или жемчужинами, требовали от исполнителя большой ловкости рук. Некоторые артисты удерживали мячик в воздухе, подпिनывая его ногами. Лучшим из всех артистов, пожалуй, был безрукий попрошайка, живший во второй половине восьмого столетия. Он крепко зажимал кисть между пальцами его правой ноги и писал тексты, сидя на городском мосту и прося деньги у прохожих. Но прежде чем его кисть касалась бумаги, нищий два или три раза подбрасывал ее вверх на фут или даже больше, после чего он снова ловил пальцами ноги прежде чем она успевала упасть на землю. И этот трюк всегда ему удавался! А его работы (каллиграфия) были не хуже, чем те, что принадлежали профессиональным писцам [Benn Charles 2004: 159-161].

Борцы. Борьба была одним из видов спорта в танском Китае, однако со стороны это больше походило на тренировки военных, нежели на развлекательное представление. Борьба совершенно отличалась от иных видов представлений. Это был один из тех видов развлечений, которые очень ждали зрители, желая насладиться ими во время фестиваля. Такого рода бои возникли в III - IV в. до н.э. и были известны как «цзяоди» 角抵, что в переводе значит «бодание рогами» (См. Приложение, Рис. №29). Возник этот вид представлений благодаря тому, что в тот период разлада и междоусобиц в Китае возросли не только масштаб и частота военных конфликтов, но также и степень их жестокости. Существование государства зависело от качества его воинов, а также

обязательных, усовершенствованных методов их тренировки. Одним из этих методов и была борьба. К третьему веку появился новый термин для обозначения этих боев – «сянпу» 相扑, т.е. «парные толкания». По-японски это звучало как «сумо». И несмотря на то, что сумо принято считать истинно японским видом единоборств, в Китае подобные бои появились минимум на столетие раньше, чем в Японии. На изображениях, запечатлевших различные виды спорта, начиная с 220 г. до нашей эры и вплоть до времен царствования Танской династии, борцы изображены по пояс обнаженными и прижимающимися плечом к плечу. (Во время схватки) они обхватывают руками тело соперника и крепко держатся за ту часть его пояса, которая находится у него за спиной. Было бы неправильно предположить, что правила состязаний в танском Китае были такими же как те, что ныне используются при проведении боев сумо в Японии. Однако абсолютно очевидно, что одинаковой была цель участников состязания, которая заключалась в том, чтобы уронить соперника на пол или вообще вытолкнуть его за пределы ринга.

В Китае эти бои сохранились в виде упражнений для тренировки воинов, но также это был один из видов развлечений. В начале седьмого столетия жили двое борцов – Пэн и Гао, которые были членами противоположных команд. Каждый раз во время фестивалей они соревновались для того, чтобы определить, кто из них сильнее. Пэн хватал молодого поросенка и грыз его с головы до шеи. Не желая отставать, Гао ловил кошку и с жадностью пожирал ее, начиная с хвоста и целиком захватывая ее органы и желудок. Все это время существо выло и визжало. По всей видимости, это действие, целью которого было устрашение противника, эта бравада была еще одной достопримечательностью боев в Китае [Benn Charles 2004: 161-162].

Иллюзионисты. Больше всего зрители танского Китая любили магические представления. Согласно древним историкам, мастера фокусов попали в Китай из Индии во втором столетии до н.э., когда был проложен Шелковый путь. В начале четвертого столетия на юг Китая приехал индеец, который мог

отрезать себе язык и извергать пламя. Жители со всей области съезжались, чтобы посмотреть на это представление. Когда он собирался отрезать себе язык, он высовывал его наружу, чтобы показать зрителям. Когда он отрезал его, кровь текла, заливая землю. После этого он брал отрезанный кусок языка, клал его в миску и проходил с ней по кругу, показывая людям. Зрители видели все это и обрубок языка, все еще находящийся у него во рту. После чего он возвращал кончик языка на место и соединял его с обрубком во рту. А затем садился на землю, позволяя толпе людей увидеть, что его язык выглядит точно также, как и раньше.

Буддийские монахи, которые пришли в Китай с целью обратить местное население в их веру, также практиковали фокусы, чтобы показывать их последователям. В начале четвертого столетия жил один монах из Центральной Азии, у которого возле соска была дыра около 4-5 дюймов в диаметре, и которую он затыкал ненужной одеждой. В дни поста он спешил к реке, снимал с себя лохмотья, доставал свои внутренности, мыл их, после чего снова возвращал на место. Ночью, когда он хотел почитать, он вытаскивал (из дыры) одежду и его внутренний свет заполнял всю комнату.

Другие религии также практиковали магию в качестве составляющей их ритуалов. У манихеев из Персии в Лояне было две церкви, где западные торговцы каждый год молились о своем благосостоянии, готовили свиней и забивали барана. На своих пьяных пирушках они танцевали под аккомпанемент пипы, барабанов и флейт. После того, как выразили богам свое почтение, они выбирали одного человека на роль хозяина и отдавали ему деньги. Он хватал чрезвычайно острый меч и вонзал его в свое тело до тех пор, пока тот не выходил с обратной стороны. Кровь текла из его живота. В одно мгновение, на глазах (публики) он вынимал клинок, брызгал на него водой и благословлял, наговаривая заклинание. И его тело снова становилось, как прежде.

Китайские императоры не всегда высоко ценили номера, в которых присутствовала симуляция расчленения или нанесения каких-либо увечий человеческому телу. В 656 г., во время великого празднества в честь вступления в

должность нового престолонаследника, император Гао-цзун увидел, как уроженец с Запада взял клинок и вонзил его себе в живот. Испытав отвращение, Гао-цзун прекратил представление, а в последствии издал указ для пограничной гвардии, который запрещал им пропускать через границу фокусников, представления которых включали подобные иллюзионные номера. Но эта проскрипция просуществовала недолго.

В Китае был свой собственный старый обычай исполнения номеров с иллюзиями, который появился еще во втором веке до н.э. Один китайский фокусник, который был популярен в 670 - 674 гг., исполнял трюк с кувшином. Он подвешивал его на перекладине, а затем обрубал веревку, на которой тот держался, однако кувшин не падал на землю, а продолжал висеть в воздухе. Другой его трюк заключался в том, что он закрывался в пустой комнате, куда был помещен кувшин с водой, а на нем сверху лежал острый меч. Спустя некоторое время после того, как фокусник заперся в комнате, зрители заглядывали туда, чтобы посмотреть. Но, открыв дверь, они видели расчлененное на пять частей тело фокусника. А кувшин больше не был полон водой, теперь в нем была кровь иллюзиониста. После того, как люди уходили и закрывали за собой дверь, фокусник собирал свое тело в одно целое и появлялся перед зрителями в первоначальном виде. <...> А один даосский монах приглашал для своего номера добровольца, клал на его живот персик и ветки ивы, после чего начинал со всей силы рубить мечом живот добровольца. Однако меч лишь разрубал ветки ивы, но не ранил человека. Для другого номера он приглашал девушку, которую, орудуя парой мечей, разрубал пополам. Кровь девушки заливала все вокруг, а ее родные рыдали от ужаса и горя. После этого фокусник соединял две половины тела девушки, разбрызгивал над ними воду, читал заклинание и в мгновение ока девушка оживала, целая и невредимая.

В репертуаре иллюзионистов также были номера с исчезновением. <...> Однажды во время подготовки большого карнавала окружной военачальник поспорил со зрителем тюрьмы на то, кто сможет найти лучшего исполни-

теля трюков. Служащие тюрьмы были очень увлечены этим спором и пообещали отпустить на свободу того заключенного, кто исполнит какой-либо трюк. Один из заключенных сказал смотрителю тюрьмы, что может исполнить трюк веревкой. Для этого он попросил веревку толщиной в палец и длиной в 50 футов и сказал, что сможет влезть на нее, не закрепляя ни один из ее концов на земле, и исполнить несколько акробатических трюков. В день проведения карнавала заключенного привели на площадь и разрешили ему исполнить свой номер после выступления всех других артистов. Заключенный вышел на середину площади, взял один из концов веревки и подбросил его высоко в небо, после чего та прямой стрелой свисла вниз до самой земли, будто кто-то держал ее там наверху. Затем заключенный стал взбираться по веревке все выше и выше, а затем взлетел и улетел прочь.

Если некоторые из трюков с исчезновением и появлением вновь было нетрудно разгадать, то другие, как например трюк с проникновением в брюхо лошади и появлением изо рта, просто приводили зрителей в недоумение [Цит. по: Benn Charles 2004:162-165].

Цирковые номера и фокусы с животными. Номера с использованием животных были важной частью развлекательных программ на карнавалах и не только. Самыми масштабными, зрелищными и потрясающими из таких номеров были те, в которых принимали участие слоны. Обычно это были слоны, которых страны к югу от Китая присылали в качестве дара императорскому двору в Чанъани. За слонами тщательно ухаживали: поили, кормили и даже одевали их, так как они плохо переносили местный холодный климат. По желанию императора, слоны выступали на разных праздниках, например, на утреннем приеме императора в честь празднования Нового Года. Слоны танцевали и делали поклоны в такт музыке.

Танцующие лошади выступали для развлечения императорского двора. В начале восьмого столетия у императора были натренированные лошади, ко-

торые во время банкета вставали на дыбы перед эмиссарами из Тибета. Беговые лошади были окрашены в пять разных оттенков, а их сбруя была украшена шелком и золотыми деталями, а седла декорированы рисунками единорога и феникса. Строевые (боевые) лошади танцевали под музыку пока не доходили до центра зала, после чего музыканты угощали их вином. Лошади брали чарки с вином в рот, чтобы выпить. Затем они ложились на пол и вновь поднимались. Самая знаменитая труппа лошадей принадлежала императору Сюань-цзуну 玄宗 и состояла из 100 лошадей. Снаряжение лошадей было украшено узорами и орнаментом, а сами лошади – украшениями из жемчужин и нефрита, которые вешали на их гриву и челку, а уздечки лошадей были из серебра или из золота. Во время выступления животные становились на колени, вставали на дыбы, брали ртом кубок с вином и выпивали. Кульминацией представления с лошадьми был момент, когда они взбирались на вершину трех-ярусной платформы и ходили по кругу. Иногда сильные здоровые мужчины поднимали платформу вместе с лошадьми, которые находились сверху и вставали на дыбы. <...> Возможно самыми забавными и веселыми были номера в исполнении маргышек (См. Приложение, Рис. №30), поскольку их поведение больше всего походило на человеческое. Обезьянки выполняли разные трюки на жердочках так же хорошо, как простые прыжки и кувырки, в которых они были профессионалами. Благодаря умению дрессировки обезьянок прославился один мужчина с запада Китая. Он одновременно содержал более 10 зверушек. В одном из номеров его обезьянки, одетые в шляпы и ботинки, ездили верхом на собаках. А в другом они изображали пьяного, который захмелев падал на землю. После чего обезьянки продолжали лежать абсолютно неподвижно, как бы ни пыталась публика пробудить их. Даже когда их хозяин говорил, что к ним приближается патрульный, они продолжали лежать без малейшего движения. И лишь когда он шепотом произносил имя одного чиновника, известного своей жестокостью и вызывающего страх у всех людей, они резко подпрыгивали с места и в ужасе таращили глаза, изображая испуг от услышанного имени.

Один мужчина, чья фамилия была Ван и который принадлежал к горным жителям, показывал трюк с участием насекомых. Во время посещения дома какого-либо чиновника, он вытаскивал из-за пазухи кусочек бамбука и маленький барабанчик. Затем он убирал затычку, которой была закрыта бамбуковая трубка, и двумя сломанными палочками начинал отбивать барабанную дробь на своем маленьком барабане. После чего более двух десятков паучков вереницей появлялись из бамбуковой трубки и выстраивались в две линии друг на против друга. Иногда дрессировщик ударял в барабан три раза, а иногда – два, и стоило только паучкам услышать мелодию, как они тут же перестраивались и становились в новую позицию. После того, как они изобразили более 20 разных фигур, паучки вновь собирались вместе, выстроившись в одну цепочку, и возвращались в бамбуковую трубку. Некоторые из дрессировщиков ухитрялись надрессировать даже ежей. Так, жители Чанъани собирались на улицах города для того, чтобы посмотреть на пару ежей, которые танцевали в такт музыке, повернувшись мордочками друг к другу.

А если у артиста не было настоящих насекомых для показа номера, он мог воспользоваться механическими. Так, в начале девятого столетия при дворе появился один очень умный японский ремесленник. Он вынул из-за пазухи деревянную коробочку и достал из нее несколько сотен паутинных клещей, распределив их на пять небольших групп. Мастер сказал императору, что они умеют танцевать под музыку. Тогда император велел своим музыкантам сыграть кусочек мелодии. Когда музыканты заиграли, игрушки задвигались и завертелись в такт музыке. Когда звучала лирическая мелодия, игрушки начинали щебетать, а когда музыка прекращалась, они возвращались на свое место в ряду, затем становились в колонну и возвращались обратно в коробку [Benn Charles 2004: 167-169].

Театральные представления. Танские драматические представления включали в себя диалоги, музыку и танцы. Единственная разница между ними

и другими видами представлений заключалась в том, что в драмах присутствовала некая сюжетная линия. В основу одного из представлений легла история о мужчине, который был уродлив собой, рябой и хотел поступить на государственную службу. В добавок ко всему он был пьяницей, который каждый раз, приходя домой пьяным, избивал свою красавицу жену. Устав от столь жестокого обращения, его супруга подала на него в суд. Во время спектакля мужчина, переодетый в женское платье, исполнял роль жены и, сидя на подмостках, с серьезным видом, пел о том, как ушел ее муж, а храмовый хор ему подпевал. После это появлялся муж, чье лицо было раскрашено в красный цвет, чтобы изобразить алкогольное опьянение, и начинал избивать свою жену. Но несмотря на всю серьезность темы данного представления, оно воспринималось как комедийная постановка [Там же: 169].

Театр кукол. Кукольные представления во времена Тан были очень похожи на театральные. В их составе тоже были песни, танцы и диалоги. Однако здесь роль актеров выполняли куклы-марионетки, вырезанные из древесины. [Там же]. Упоминания о кукольных представлениях также встречаются в энциклопедии обычаев и нравов «通典» танского ученого Ду-Ю 杜佑 (735-812 гг.), а также в работе «封氏闻见记» танского ученого Фэн Яня 封演 (VIII в. н.э.). Согласно их сведениям, в танское время техника исполнения кукольных представлений достигла уже довольно высокого уровня: для своих номеров артисты использовали не только деревянные куклы, управляемые с помощью палок, так называемые «чжантоумуоу» 杖头木偶, уже тогда вошли в использование подвесные куклы марионетки, известные в Китае как «тисьяньмуоу» 提线木偶, которые управлялись при помощи нитей, привязанных к разным частям кукол. А жесты и движения кукол ничем не отличались от настоящих человеческих [Му-оу дэ циюань. Муоуси дэ фачжань хэ чжунлэй]. Вероятно, самым популярным персонажем в кукольных представлениях был лысый мужчина по фамилии Го 郭, также известный как «Готу» 郭秃, «Гогун» 郭公 и

«Голан» 郭郎. Готу 郭秃 при дословном переводе с китайского означает «лысый Го». В древнем Китае это название использовалось применительно к куклам, марионеткам или же в целом к кукольным представлениям, которые тогда назывались «куйлэйси» 傀儡戏 (См. Приложение, Рис. №31), а позднее получили название «муоуси» 木偶戏. Название «Готу» было взято из древнекитайского сочинения «颜氏家训» или «Домашние наставления господина Яня», написанного в эпоху Северных и Южных династий 南北朝 господином Янь Чжитуем 颜之推 (ок. 531-591 гг.), подданным государства Северная Ци 北齐. Ссылаясь на труд «风俗通», написанный господином Ин Шао 应劭 (ок. 153-196 гг.), ученым, жившим во времена правления династии Восточная Хань 东汉, Янь Чжитуй прослеживает историю возникновения выражения «Готу» и приходит к выводу, что во времена одной из прежних династий жил человек по фамилии Го, который по причине болезни стал абсолютно лысым. Однако этот человек по фамилии Го был очень остроумным, умел шутить и обладал юмористическим талантом, поэтому люди последующих поколений пытались подражать ему и имитировали его выступления с помощью кукольного представления. В танскую эпоху люди также называли кукольный театр «Голан» 郭郎 [Готу. – Эл. энцикл.].

Сказительство. В танскую эпоху сказительство представляло собой одну из форм профессиональных выступлений. Исполнители, будь то мужчины или женщины, расположившись зачастую прямо на улице, рассказывали публике разные интересные истории, которые могли быть как религиозного, так и секулярного характера. Иногда у сказителей с собой были полотна с иллюстрациями к их рассказам, и они разворачивали их перед зрителями. А бывало так, что на обратной стороне иллюстрации был текст той или иной истории. Причем некоторые из них представляли собой тексты песен. Если публике нравилось представление, они бросали сказителю монетки и кричали

«Браво!». Самой популярной из всех, пожалуй, была история о юноше по имени Мулянь 目连, который отправился в чистилище¹⁴, чтобы отыскать там свою мать и спасти ее от вечных мук ада [Benn Charles 2004: 169]. Это буддийская легенда, повествующая об одном из десяти ближайших учеников Будды, попала в Китай в годы правления династии Восточная Хань (25 - 220 гг.), получила широкое распространение среди местного населения и стала известна под названием «目连救母». В последствии сюжет этой легенды неоднократно использовали для написания картин или постановки театральных номеров. Вероятно, причиной, по которой эта история получила столь широкое распространение в Китае, было то, что она побуждала людей к проявлению их сыновней и дочерней преданности и любви по отношению к родителям, что является одним из основных постулатов конфуцианской идеологии.

Музыка, танцы и поэзия как неотъемлемая составляющая пышных приемов и застолий танской эпохи.

Определяющими особенностями музыкально-танцевального искусства эпохи Тан следует считать расширение и регламентацию официального репертуара. Данные преобразования прошли в рамках «музыкальной» реформы (626-629 гг.), целью которой было упорядочение репертуара классической, высокочественной музыки. Это выразилось в институализации официального музыкально-танцевального творчества, создании профессиональных коллективов исполнителей и системы специализированных государственных образовательных учреждений. Главным центром обучения культовым танцам стал Приказ Великого постоянства (Тайчансы 太常寺¹⁵). Исполнителей светских произведений готовили в специальной музыкальной школе Нэйцзяофан 内教坊 (Внутренняя палата обучения), которая была создана в первые годы царствования династии Тан как именно женское музыкально-образовательное

¹⁴ См. раздел «Чжунъюаньцзе» 中元节 или Фестиваль[голодного] призрака.

¹⁵ Столичное ведомство, отвечавшее за проведение жертвоприношений и придворных церемоний религиозно-этикетного характера.

учреждение. В начале VIII в. создали еще одну столичную школу Цзяофан 教坊, в которой обучали иноземной музыке, некоторым произведениям, сопровождавшим пиршественные церемонии, а также искусству фокусников, иллюзионистов и жонглеров. В ней насчитывалось до 3 тыс. педагогов и учениц. При императоре Сюань-цзуне светскому музыкально-танцевальному искусству стали обучать и в Академии Грушевого сада (Лиюань 梨园), в которой к середине восьмого столетия насчитывалось несколько сотен музыкантов [Тихвинский С.Л. 2014: 805-807].

Многие из известных поэм и музыкальных мелодий того времени были написаны именно учениками придворной школы. В этой музыке и песнях было немало элементов, пришедших из музыкальных традиций не китайских народов, проживавших на окраинах севера, северо-запада и запада страны. Их музыку называли «хуюэ» 胡乐, т.е. «музыка варваров». В их песнях использовались правила стихосложения нового стиля, а именно уставные пятисловные или семисловные стихи «люйши» 律诗 и четверостишия «цзюэцзюй» 绝句. А сама музыка и стиль, в котором были написаны тексты песен отражали возникшую тенденцию к художественному выражению [мыслей и чувств] [Мэн Цзин 2002].

При Тан произошло окончательное разделение культового и церемониально-придворного репертуара. Согласно указу от 665 г. музыкальное творчество официально разделили на «высокоторжественную музыку» Яюэ 雅乐 и «пиршественную музыку» Яньюэ 宴乐. Несмотря на терминологическое обозначение, в «пиршественной музыке» очень важное место занимали танцевальные постановки. Поэтому под Яньюэ часто подразумеваются музыкально-танцевальные номера, которые исполнялись во время пиршеств [Тихвинский С.Л. 2014: 807].

Танцы были одной из важнейших форм развлечений, особенно среди представителей знати. Императорских принцев и принцесс обучали искусству танцев с самого раннего возраста. К примеру, танский император Сюань-цзун

玄宗 в 690 г., когда ему было пять лет, на банкете, устроенном императрицей У Цзэтянь 武则天, исполнил танец под названием «Долгожительница». А другой принц, которому на тот момент было всего четыре года, исполнял на том же банкете танец под названием «Принц Лань Лин». Принц Лань Лин (он же Лань Лин Ван 兰陵王) был северным генералом, одержавшим великую победу в VI в. После победы его воины сложили в его честь песню под названием «Принц Лань Лин прорывается сквозь военный строй». В периоды Суй и Тан песня постепенно вошла в состав танцевального представления, во время которого танцор размахивал оружием, словно надвигаясь на своего противника и пронзая его [мечом]. К девятому веку оружие заменили на кнут, а исполнитель выступал в костюме пурпурного цвета с золотым поясом.

Военные также обучались искусству танца, поскольку танцы были частью тренировки навыков владения оружием. Это положило начало столь популярным в танское время танцам с оружием. Обычно они исполнялись с использованием мечей или рапир. В «Записках о необыкновенном» («Ду и чжи» 独异志) танского автора Ли Кана 唐·李亢 есть упоминания о легендарном танском полководце по имени Пэй Минь 裴旻 (начало VIII в., период правления императора Сюань-цзуна 玄宗 под девизом Кай-юань 开元), который был знаменит своим талантом исполнения «цзяньбу» 剑舞, т.е. танцев с мечами [Венн Charles 2004: 165-167]. В своей работе Ли Кан описывает одну историю из жизни этого генерала: когда мать Пэй Миня скончалась, он обратился к известному танскому художнику по имени У Дао-цзы 吴道子 (680-759) с просьбой написать в одном из даосских храмов фреску для того, чтобы он мог молиться за душу умершей матери. На что У Дао-цзы ответил, что давно ничего не писал и согласится взяться за работу, только если Пэй Минь вдохновит его, исполнив танец с мечом. Пэй Минь будто взлетел на коня, перевернулся на левый бок, затем - на правый, подбросил свой меч высоко в облака и [он сверкнул] словно вспышка молнии, после чего Пэй Минь вытянул вперед руку с

ножнами и поймал в них падающий меч. Множество людей наблюдало за происходящим и среди них не было ни одного, кто бы не был потрясен увиденным. [Вдохновленный танцем] У Дао-цзы тут же взялся за кисть, и вскоре перед жителями поднебесной предстало величественное зрелище [(Тан) Ликан. Дуичжи]. Танский император Вэнь-цзун 唐文宗 (809-840) даже издал указ, который гласил, что танцы с мечами в исполнении Пэй Миня (裴旻之剑舞) вместе с поэзией Ли Бая 李白 (701-762) (李白之歌诗) и «цаошу» танского каллиграфа Чжан Сюя (675-750) (张旭之草书) представляют «санцзюэ» 三绝, т.е. три выдающихся навыка (таланта) танской эпохи [Тандай сань цзюэ. – Эл. энцикл.].

Говоря о танцевальных представлениях танской эпохи нельзя не упомянуть одну из самых известных и красочных танцевальных постановок того времени - танец «ничань юй-и у» 霓裳羽衣舞, появление которого связывают с легендой о путешествии танского императора Сюань-цзуна в Лунный дворец. Это выступление имитировало танец небожительниц. Танец исполнялся под мелодию с похожим названием «ничан юй-и цюй» 霓裳羽衣曲 [Wang Dan. Song of Rainbow Skirt and Feathered Coat.]. Первоначально танец исполняли только девушки; он был либо сольным, либо парным номером. В дальнейшем число исполнителей возросло, и «Нишан юй-и» превратился в групповой танец. В IX в. он стал массовым зрелищем и исполнялся танцорами-подростками. Одно осталось неизменно – костюмы исполнителей всегда отличались богатством и роскошью [Тихвинский С.Л. 2014: 805-807].

Музыка и танец всегда сопровождали большинство увеселительных мероприятий, будь то загородные прогулки, любование цветами, многолюдные пиры или состязания. Их присутствие прослеживалось во всем, начиная от строгого ритуала жертвоприношения и заканчивая торжественным празднованием, например, дня рождения. Среди простых людей были распространены народные песни. Люди пели их повсюду, без особого повода и даже без какого-либо музыкального сопровождения. Что же касается представителей высшего

сословия, то обычно для того, чтобы насладиться танцами и песнями император, князя, генералы и чиновники, а также императорские наложницы, ученые и представители высшего чиновничества отправлялись на пир или загородную прогулку. Отдых и веселие на шумных и пышных банкетах стали неотъемлемой частью повседневной жизни горожан. Уже тогда, в первые годы основания танской династии, в период расцвета Тан, на банкетах присутствовало достаточно большое количество куртизанок, которые развлекали гостей исполнением песен и танцев. К середине танской эпохи песни и танцы под музыкальный аккомпанемент во время пиршеств стали популярны как никогда ранее. Они были популярны и процветали везде, не зависимо от того, был ли это мегаполис или маленький городишка. Было совсем не важно, кто именно устраивал банкет, император, местный чиновник или ученый, в любом случае песни и танцы были главным номером всей развлекательной программы [Мэн Цзин 2002].

В танскую эпоху застольные песни обрели особую популярность. В их основу легла народная музыка «миньюэ» 民乐 и поэмы в поэтическом жанре «цы» 辞. Они представляли собой наиболее простую форму музыкальных выступлений, которыми обычно сопровождалось застолье. Однако без них не обходилось ни одно пиршество, поскольку наличие музыки и танцев являлось непременным условием для подачи вина гостям, произнесения тоста или, если кто-то хотел угостить товарища выпивкой¹⁶. Постепенно популярность застольных песен и музыкальных представлений стала возрастать, и распространяться среди все большего количества людей по всей стране. К тому же танские правители непрерывно устраивали во дворце пышные пиршества, которые зачастую прекращались лишь с рассветом. Поводом для них могло послужить все что угодно, например, празднование успеха в каком-либо важном деле или награждение особо отличившихся государственных деятелей [Мэн

¹⁶ Речь идет о традиционном для китайского застолья ритуале «цюаньцзю» 劝酒.

Цзин 2002]. Также пиршества были неотъемлемой частью жизни молодых ученых. Начиная с того момента, как молодой ученый становился кандидатом на сдачу государственных экзаменов, и заканчивая вывешиванием списков успешно прошедших все испытания, жизнь новоиспеченных цзиньши непременно сопровождалась огромным количеством банкетов и званых приемов. Ученый-литератор Ван Динбао 王定保 (870 – 954 гг.) в своем трактате «Ганчжиянь» 唐摭言 описывает некоторые из тех многочисленных пиршеств, в которых принимали участие молодые ученые. Среди наиболее известных наименований банкетов встречаются «сянши» 相识, «вэньси» 闻喜, «интао» 樱桃, «юэдэндацю» 月灯打球, «мудань» 牡丹, «кань фоя» 看佛牙, «гуаньянь» 关燕, «синъюань таньхуа» 杏园探花 и «цыэнь тимин» 慈恩提名. [Названия банкетов часто отражали их содержание и повод, в связи с которым они проводились]. При этом праздничный банкет «вэнси янь» 闻喜宴, устраивавшийся сразу после того, как были вывешены списки успешно сдавших экзамены, и прощальный банкет «гуань янь» 关宴, устраивавшийся после сдачи экзаменов на чиновничью должность в министерстве чинов, обычно проходили на берегу городского пруда Цюйцзян 曲江 [в Чанъани], поэтому в некоторых источниках эти банкеты, в особенности последний, также называют «цюйцзян хуэй» 曲江会. Что касается остальных пиршеств, то они далеко не все и не всегда устраивались на берегу Цюйцзян, некоторые из них проводились в известных буддийских монастырях в Чанъани или в других местах [Ян Бо 2007: 77-78]. Многочисленным буддийским храмам отводилась не малая роль в сфере развлечений [Мэн Цзин 2002]. Вот, что пишет о них Э. Шефер: «У горожанина были сотни способов утешить себя...Он мог, например, отправиться на любое из великого множества празднеств, танцевальных и драматических зрелищ, которые устраивались в богатых буддийских храмах, разбросанных вокруг города» [Шефер Э. 1981: 38]. «Такое количество банкетов требовало не мень-

шего количества танцев и песен для развлечения гостей. Но образованных людей, которые писали тексты песен, в то время было крайне мало, к тому же большинство из них работали при дворе и писали песни для пиршеств, проходивших в императорском дворце. Однако написанные в стиле «цы» 词¹⁷ тексты песен не могли удовлетворить потребность музыкантов и певичек-куртизанок, которым музыкальное сопровождение было необходимо для исполнения своих номеров на пышных пиршествах, устраиваемых практически непрерывно одно за другим. По этой причине, часто в качестве текстов песен использовали стихотворения, написанные в новом стиле, так называемые «цзиньтиши» 近体诗, которые включали в себя уставные стихи «люйши» 律诗 и четверостишия «цзюэцзюй» 绝句. Чаще всего на пиру можно было услышать последние, особенно это касается семисложных четверостиший, которые читали на распев. Тогда еще не было принято сочинять песни для исполнителя, поэтому певец всегда сам решал, о чем ему петь. А известное стихотворение в сочетании с известной мелодией обеспечивало двойной успех песни.

В период расцвета танской династии, распространение новой музыки перешло на новый уровень. Зародившаяся в начале Тан тенденция к роскошным банкетам с музыкой и танцами, во времена правления танского императора Сюаньцзуна 玄宗 достигла своего максимального предела. В разделе 穆宗纪 - «Хроники правления императора Му Цзуна» - книги 旧唐书 - «Цзю тан шу», т.е. «Старая история Тан» - говорится: «Раньше, если был хороший денек, ученые мужи собирались вместе на пиру, вели непринужденные беседы о поэзии и прозе, играли в застольную игру с метанием стрел в вазу, пели классические песни (декламировали канонические стихи), потчевали друг друга вином и не было беспорядка. Но после того, к власти пришел император Сюаньцзун, роскошь и расточительство вошли в привычку, а развлечением на пиру стали шум (скандалы), пьянство и разврат [Цит.по: Мэн Цзин 2002].

¹⁷ Жанр китайской классической поэзии, отличающийся разной длиной строк и строгой рифмой.

При Тан число людей, связанных с музыкальным искусством, было столь огромно, что в этом с ней не могла сравниться ни одна из предшествующих эпох. Без сомнения, во многом это было неразрывно связано с личной любовью императора Сюаньцзун 玄宗 к музыке. Согласно упоминаниям в книге «Мин-хуан цзалу» 明皇杂录, император часто сам писал музыку. Так, существует легенда, что когда Восстание Ань Лушаня 安史之乱 было подавлено, и император Сюаньцзун 玄宗 возвращался в свою резиденцию, всю дорогу лил дождь и дул сильный ветер, заставляя звенеть золотые бубенцы на императорском экипаже. Свист ветра и звон капель дождя и колокольчиков в очередной раз напомнили императору о некогда горячо им любимой наложнице Ян Гуйфэй 杨贵妃 (719-756 гг.). И тогда он написал мелодию под названием «Юйлиньлин» 雨霖铃 [Мэн Цзин 2002], которое в вольном переводе означает «Горестный плач дождя». Это название говорит о неумной печали человека, который находится в разлуке со своей любимой. В этой мелодии император выразил свой гнев и злость на несправедливую судьбу и обстоятельства и всю свою душевную боль и печаль, сожаление и скорбь об утрате Ян Гуйфэй 杨贵妃. По возвращении во дворец Сюаньцзун 玄宗 приказал одному из учеников музыкальной труппы «Грушевый сад» по имени Чжан Е-ху 张野狐 сыграть ее на бамбуковом рожке «били» 篳篥. Так мелодия впервые увидела свет и получила распространение. Император Сюаньцзун также сочинил мелодию под названием «Чжэсяньюань» 谪仙怨 (Печаль (обида) небожителя), для которой хотели написать слова многие из писателей того времени. Поскольку Сюаньцзун 玄宗 был императором танской династии, любые его действия не могли остаться без внимания со стороны народа. Это относилось и к его любви к музыке. Ученые, писатели, все превозносили и восхваляли эту страсть императора и его талант к сочинению музыкальных мелодий. Многие люди, последовав примеру императора, тоже стали увлекаться музыкой. А разнообразные выступления с музыкой, песнями и танцами, как уже говорилось,

стали главным содержанием всех пиршеств. Поэтому главным занятием поэтов и писателей на банкете стало сочинение слов для песен в жанре «цы».

В свободные от работы дни местные чиновники также собирались вместе на банкетах. Обычно на таких мероприятиях приемом гостей занимались специально приглашенные из публичных домов женщины, которые обслуживали только чиновников, так называемые, «государственные куртизанки» 官妓. Они угощали гостей вином и развлекали их песнями, игрой на музыкальных инструментах, танцами и чтением стихов. А чиновники отдыхали, наслаждаясь атмосферой уюта и покоя. В танское время эти развлечения входили в число тех, что считались общепринятыми среди высшего чиновничества. Также среди представителей бюрократии и высшего чиновничества в то время все более распространенным становилось содержание в своем доме собственных, частных певичек и танцовщиц.

Танец «Поханьхуси» 泼寒胡戏. Как известно, в древние века танец представлял собой нечто большее, нежели просто представление для услады глаз. Танец был воплощением определенной идеи, нес на себе смысловую нагрузку, а потому нередко входил в состав различного рода ритуальных действий.

С одним таким танцем и была связана излюбленная народная забава времен танской династии – танец «Поханьхуси» 泼寒胡戏 (См. Приложение, Рис. №32), «Похуцихань» 泼胡气寒, «Цихань» 乞寒, «Циханьху» 乞寒胡, «Циханьхуси» 乞寒胡戏, «Циханьпоху» 乞寒泼胡.

Это классический танец северных народов Китая, способ исполнения которого напоминает собой Праздник обливания водой «пошуйцзе» 泼水节, сохранившийся в наши дни у южной китайской народности «дайцзу» 傣族. Этот танец исполнялся в 11-ом месяце, в период лютых морозов. По пояс обнаженные молодые мужчины и юноши устраивали на улицах города целое представление. Под музыку, бой барабанов и мелодию «пипы» они носились по улице,

обливая друг друга водой с ног до головы, громко крича, резвясь и веселясь. Этим обрядом люди взывали к морозам и благополучному (урожайному) году. Кроме того, некоторые считали, что этот ритуал убережет их от болезней в новом году. Сначала танец «поханьхуси» попал в восточную столицу империи Лоян, а уже оттуда постепенно достиг главной столицы Чанъани. Особое распространение этот танец получил в годы правления императрицы У Цзэтянь и императора Чжунцзуна. Во времена правления императора Сюань-цзуна «Цихань» стал главным номером развлекательной программы на приемах, которые устраивали в честь посланников иноземных государств. Однако некоторые советники считали этот танец слишком диким, необузданным и нарушающим нормы этикета. Так, в конце 713 г. Сюань-цзун издал указ о запрете исполнения этого номера [Чжан Гуанъин 2014].

Глава 4. Спортивные развлечения и настольные игры

Спорт. Выражение «физическая культура» появилось относительно недавно, однако различные проявления физической культуры появились практически одновременно с возникновением человеческого общества. В истории всех древних цивилизаций присутствовали те или иные виды спортивных мероприятий, которые послужили основой для дальнейшего развития спорта. Так много веков назад в Риме и Древней Греции, которые принято считать «колыбелью» западной физической культуры, уже были ныне хорошо известные нам виды спортивных состязаний такие как, бег, прыжки в длину, метание дисков, метание копья, борьба, пятиборье и др.

Будучи одной из древнейших цивилизаций, Китай также как Древняя Греция, Египет, Месопотамия и Индия имеет свою богатую историю физической культуры и спорта.

Большое количество разнообразных спортивных мероприятий в древнем Китае не только указывает на высокий уровень интеллектуального развития, богатое воображение и довольно развитые творческие способности древних китайцев, но также является отражением духовной культуры людей того времени [Жэнь Хай 1996].

Стрельба из лука. В древнем Китае стрельба из лука входила в число так называемых «лю-и» 六艺, т.е. шести видов базовых навыков, которыми должен был обладать благородный человек. Причем стрельба из лука не только позволяла тренировать физические, так сказать практические, способности человека, но также помогала человеку воспитывать в себе характер и морально совершенствоваться. Стрельба из лука, пожалуй, один из древнейших видов спорта, популярных в Поднебесной в древности. А по мнению некоторых ученых, стрельба из лука вообще является своего рода «прародителем» всех остальных видов спорта в Китае. Стрельба из лука, будучи одновременно не только видом боевых искусств, но и одним из видов спортивных игр, непрерывно развивалась на протяжении многих столетий, начиная с времен

правления самых ранних китайских династий Ся 夏朝 (2070 г. до н. э. — 1765 г. до н. э.) и Шан 商朝 (1600 до н. э. — 1046 до н. э.). Постепенно совершенствовалась форма и устройство лука, а каменные наконечники стрел сначала менялись на бронзовые, затем – на железные. Со времен правления династий Вэй и Цзинь, а также эпохи Южных и Северных династий 魏晋南北朝 (220-589 гг.) и вплоть до правления династии Тан 唐 (618-907 гг.), стрельба из лука получила небывалое развитие как с практической, так с теоретической точки зрения (речь идет о многочисленных литературных трудах, в которых была описана техника стрельбы из лука). Так, «в начале восьмого столетия единственная императрица за всю историю Китая У Цзэтянь 武则天 (624-705 гг.) включила в систему государственных экзаменов «кэцзюй каоши» 科举考试 военные дисциплины. Таким образом государственные экзамены стали состоять из двух частей: экзаменов на соискание ученой степени, которые сдавали гражданские, «вэньцзюй каоши» 文举考试, и тех, что сдавали военные – «уцзюй каоши» 武举考试. В составе «уцзюй каоши» было девять различных аспектов, пять из которых подразумевали различные способы стрельбы из лука, например, на ходу (步射) или сидя верхом на коне (马射) (См. Приложение, Рис. №33). В период правления династий Тан 唐代 (618-907 гг.) и Сун 宋代 (960 -1279 гг.) стрельба из лука получила большое распространение среди простого населения страны. Согласно сведениям, сохранившимся в разных литературных источниках, только в районе провинции Хэбэй в те времена насчитывалось свыше шести сотен союзов стрелков, так называемых «гунцзяньшэ» 弓箭社 [Чжунго чуаньтун тиюй сяньму. – Инт. – рес.].

Охота. В качестве увеселительного мероприятия, охота была тем видом спорта, которым увлекались аристократы и китайские чиновники. Особой популярности этот вид развлечений достиг в начале восьмого столетия. Один

принц сказал: “Без еды я могу обходиться три дня, но без охоты не могу прожить и одного”. Самой масштабной была императорская охота. Император располагался в дикой местности близ столицы или на пустынных территориях недалеко от того города, в котором он прибывал с визитом. В любом случае императорская свита всегда сопровождала своего правителя во время охоты, принимая в ней непосредственное участие. В процессе охоты загонщики загоняли дичь на открытое поле или луг, где император и его придворные должны были застрелить животное. Некоторые правители выделялись своими достижениями в этом виде спорта. Так, однажды император Тай-цзун 太宗 выпустил четыре стрелы в стадо диких свиней, выбегавших из леса, и подстрелил четырех из них. А император Сюань-цзун 玄宗 поразил одной стрелой сразу двух диких хряков. В последствии он даже нанял художника, чтобы тот запечатлел сцену его выдающегося подвига на стене северных ворот императорского дворца.

Также как и европейцы в средневековье, танские аристократы использовали хищных птиц, чтобы те приносили для них добычу. Из-за больших размеров они использовали орлов для охоты на крупных млекопитающих, например, лис, волков и маленьких оленей. А их соколы нападали на жертву сверху и захватывали ее своими мощными когтями. Молодые соколы ловили цапель или других крупных птиц, пока маленькие соколы (сапсаны) ловили уток и другую мелкую дичь. Самыми излюбленными среди хищных птиц были ястребы-тетеревятники, так как они были очень жестокими (агрессивными) и наиболее подходящими для охоты на дичь, обычно такую как кролики и фазаны. Воробьиная пустельга (мелкий сокол) была самым маленьким среди других видов хищных птиц. Они убивали свои добычу, обычно более мелких птиц, таких как перепелки, захватывая ее своими острыми как иголка когтями и придавливая к земле.

Ну и, как водится, у императора была внушительная коллекция хищных птиц, наряду с лучшими охотничьими собаками и леопардами [Benn Charles 2004: 171-172].

В одном из своих стихотворений под названием «Гуань ле» 观猎 охоту описал танский поэт и живописец Ван Вэй 王维 (701 – 761 гг.) [Кравцова М.Е. 2004: 241]:

Наблюдаю охоту

Ветер крепчает,
Но луков звенят голоса,
То у Вэйчэна
Охотятся вновь полководцы.

Высохли травы,
У соколов злые глаза.
Поступь коней
Молодою и легкою стала.

Но уж промчались охотники
Мимо холмов,
В лагерь Силю
Возвратились. И все-таки вскоре

Снова глядят
На восток, где стреляли в орлов,
Где облака проплывали
В небесном просторе.

(Перевод А. Гитовича)

Футбол. Согласно легенде, футбол появился в древнем Китае еще в третьем тысячелетии до н.э. и был изобретен самим Желтым императором Хуанди 黄帝, но, к сожалению, в то время еще не было даже письменности, а потому точных сведений об этом нет. Самые же ранние письменные упоминания

об игре в ножной мяч в Китае встречаются в книге «Чжаньго цэ» 战国策, составленной ханьским историком Лю Сяном 刘向 (77-6 гг. до н.э.) в I в. до н.э. В те времена игра, ныне известная всем как «футбол», носила несколько иное название и упоминалась в литературе как «цуцзю» 蹴鞠, «тацзю» 蹋鞠/鬪鞠, а также «цуцю» 蹴球 или «тицю» 踢球 (См. Приложение, Рис. №34). Ханьская эпоха 汉代 (206 гг. до н.э. - 220 гг. н.э.) в целом стала очень важным периодом в истории развития и распространения игры в ножной мяч. Тогда эта игра в первую очередь воспринималась как хороший способ физической тренировки, а потому находила широкое применение в боевой подготовке воинов. Позднее люди поняли, что подобного рода тренировка не только полезна для поддержания хорошей физической формы, но также позволяет приятно провести время в компании друзей. Таким образом, со временем футбол из разряда дисциплин военной подготовки перешел в разряд развлечений. На протяжении многих столетий эта игра совершенствовалась и видоизменялась. Менялись как правила игры, так и форма самого мяча, и материалы, из которых он изготавливался. Так, в VI-VII вв. известный китайский литератор времен династий Суй 隋朝 (581-617 гг.) и Тан 唐朝 (618-907 гг.) Янь Шигу 颜师古 (581-645 гг.) в комментариях к исторической хронике династии Хань 汉朝 (206 гг. до н.э. - 220 гг. н.э.) «Ханьшучжу» 汉书注 писал: «Ножной мяч изготавливался из кожи, внутри был наполнен шерстью животного и приобретал форму шара. [Участники] ударяли по нему ногами, это считалось за игру» [Цит. по: Чжунго чуаньтун тиюй сяньму. – Инт. – рес.]. Именно танская эпоха стала ключевым периодом в развитии технологии изготовления ножного мяча, а также правил игры. «В танской технологии изготовления ножного мяча было два важных изменения. Во-первых, сферическая оболочка мяча, которая раньше состояла из двух скрепленных между собой кусков кожи, теперь изготавливалась из восьми кусков мягкой кожи, сшитых между собой. Это нововведение позволило заметно улучшить форму мяча, сделав ее более круглой и симметричной. Во-вторых, если раньше мяч изнутри набивали шерстью животных или пухом,

то в танское время в качестве наполнителя для ножного мяча люди стали использовать мочевой пузырь животных, который затем наполняли воздухом... Такие изменения в составе и устройстве мяча, повлекли за собой изменения в правилах и способах игры. К примеру, раньше мяч не был полым, а потому весил достаточно много, и это не позволяло пинать его слишком высоко. В связи с этим ворота представляли собой определенный участок земли, который нужно было пересечь. Так как при Тан ножной мяч стал намного легче, это дало людям возможность пинать его выше прежнего. Так ворота стали представлять собой скрепленные бамбуковые жердочки высотой в несколько метров. Для того, чтобы забить гол, нужно было попасть мячом в сетку. Что касается самого процесса игры в футбол, то в ханьскую эпоху он представлял собой состязание, которое заключалось в прямом противостоянии между командами. Причем игроки обеих команд сталкивались телами так, словно они сражались [в битве]. А в танскую эпоху противостояние между игроками разных команд уже не было непосредственным, так как их разделяли ворота, по обеим сторонам которых и находились игроки. Победа присуждалась той команде, которая забила наибольшее количество мячей.

Так как ножной мяч стал намного легче, чем раньше, и во время игры уже не требовалось набрасываться на противника, чтобы силой отобрать у него мяч. Стал появляться женский футбол. Правила игры в женский футбол отличались от игры в мужской: девушкам не нужно было забивать мяч в ворота, для подтверждения своего мастерства им достаточно было пнуть мяч очень высоко или продемонстрировать какой-нибудь трюк с мячом. Такая игра получила название «байда» 白打» [Чжунго чуаньтун тией сяньму. – Инт. – рес.].

Одним словом, в танское время футбол по-прежнему был очень популярной игрой, в которую играли представители разных слоев общества, например, солдаты императорской гвардии, придворные академики, интеллектуалы и т. д. [Benn Charles 2004: 172].

Литератор и крупный чиновник периода Пяти Династий (907 – 979 гг.) Сунь Гуан-сянь 孙光宪 (901 – 968 гг.) писал: «Император Си-цзун¹⁸ удовольствие находил в игре в ножной мяч да в петушиных боях. Он довольно ловко умел бить ногой по мячу. Как-то Си-цзун даже сказал придворному актеру Ши Е-чжу: “Если б Мы сдавали экзамены на степень цзиньши по игре в мяч, думаю, добились бы звания чжуаньюаня”» [Цит. по: Алимов И. 2000: 9].

Поло. В древней исторической литературе поло упоминается как игра под названием «цзицзюй» 击鞠, «цзицю» 击球 или «дацю» 打球. Относительно того, как и когда возникла данная игра существует несколько теорий: одни считают, что эта игра появилась в Китае в эпоху династии Восточная Хань, т.е. в 25-220 гг.; другие полагают, что поло зародилось в Персии, откуда затем распространилось на запад Китая и в глубь страны; а кто-то утверждает, что этот вид спорта родом из Тибета. Но как бы там ни было одно остается бесспорным, танская эпоха была периодом расцвета игры в поло.

При Тан игра в поло была крайне популярна. В нее играли все, начиная от самого императора, его сановников и вассальных князей и заканчивая военными генералами, учеными мужами. А иногда даже девушки играли в эту игру. В поло мог играть кто угодно, будь то евнухи, госслужащие или молодые ученые, сдавшие экзамены на государственную службу, если у него была лошадь и он умел ездить верхом [Benn Charles 2004: 173].

Как и многие другие виды спорта, поло появилось как вид военной тренировки для кавалеристов. Это был отличный способ не только для отработки навыков верховой езды, но также для упражнения в технике владения мечом, сидя на коне. Таким образом данная игра была своего рода имитацией реального сражения на поле боя. Это было главной причиной, по которой игра «мацю» получила столь широкое распространение.

¹⁸ Император Си-цзун 唐僖宗 (862 – 888 гг.), годы правления 874 – 888 гг.

Однако поло было не только очень полезным видом спортивных упражнений, но и крайне увлекательной игрой, причем увлекательной как для самих игроков, так и для зрителей. К тому же в танскую эпоху общество процветало, а значит было много состоятельных людей и постоянно росла потребность общества в удовлетворении своих духовных потребностей. Потому игра «цзицзюй» особо полюбилась представителям высших слоев общества [Чжунго чуаньтун тиюй сяньму. – Инт. – рес.].

Также большое значение для популяризации данной игры имел тот факт, что, если не все, то, пожалуй, большинство правителей танской династии были большими любителями игры в поло. При императорском дворе было две команды из шестнадцати человек. Игроки были изысканно одеты, а соревнования проходили под аккомпанемент музыки, которую исполнял военный оркестр. Сидя верхом на коне, участники били по мячу [деревянной] клюшкой, которая слегка закруглялась на конце, отчего с низу напоминала серп или полумесяц. Цель игры заключалась в том, чтобы попасть мячом в круглую цель, которая составляла один фут в диаметре и располагалась на высоте от десяти до тридцати футов над землей. Иногда в эту игра играли верхом на ослах (См. Приложение, Рис. №35). Для развлечения императора среди военнотружущих [специально] отбирали талантливых солдат, которых привлекали к спорту [Benn Charles 2004: 172-173]. К тому же часто правители лично принимали участие в игре. Так одним из поклонников игры в поло был император Тан Сюань-цзун 玄宗. Находясь уже в преклонном возрасте, император Сюань-цзун по-прежнему горячо любил «дацю». [Как-то раз] на шестой год правления под девизом Тяньбао 天宝, когда императору было уже шестьдесят два года, он собрался принять участие в соревнованиях. Только после [долгих] уговоров, он расположился за пределами поля и стал наблюдать за игрой [Цит. по: Чжунго чуаньтун тиюй сяньму. – Инт. – рес.].

Гольф. Сегодня гольф является очень популярным видом спортивных развлечений на Западе. Однако мало кто знает, что в Китае эта игра появилась

еще много веков назад, только тогда она называлась не «гольф», а «чуйвань» 捶丸. Под таким названием игра стала известна в эпоху Сун (960 – 1279 гг.), однако появилась она уже при Тан (618 – 907 гг.). Возникновение этой игры было тесно связано с расцветом в танскую эпоху спортивных развлечений с использованием мяча. Так, помимо футбола и поло в танскую эпоху была популярна игра под названием «пудацю» 步打球. Этот вид спорта был очень похож на современный хоккей на траве. Со временем из «пудацю» появилась игра «чуйвань», где «вань» значит мяч, а «чуй» - бить, колотить или палка, молоток (в тех случаях, когда данный иероглиф используется вместо похожего иероглифа «чуй» 槌). К началу эпохи Юань (1280—1367 гг.) «чуйвань» уже представлял собой сформировавшийся вид спортивных развлечений, где спортивному инвентарю и правилам игры уделялось большое внимание [Жэнь Хай 1996: раздел 3].

Древнекитайский «боулинг». В танскую эпоху в Китае появилась игра, похожая на современный боулинг. Эта игра называлась «мушэ» 木射 (См. Приложение, Рис. №36), где «му» указывало на орудие игры – деревянный шар, а «шэ», что в переводе значит стрелять [из лука] или метать, выбрасывать, указывало на действие, которым сопровождалась игра. Помимо деревянного шара для метания, для игры нужно было 15 деревянных брусочков с плоским дном и заостренным верхом (по форме они напоминали ростки бамбука). Брусочки делились на два вида: 10 «красных» и 5 «черных». На каждом из 10-ти брусочков красным цветом был написан один из следующих иероглифов: «жэнь» 仁, «и» 义, «ли» 礼, «чжи» 智, «синь» 信, «вэнь» 温, «лян» 良, «гун» 恭, «цзянь» 俭, «жан» 让. Таким образом, 10 красных брусочков символизировали 10 критериев высокой нравственности согласно конфуцианскому учению. Другие пять были помечены черными иероглифами «мань» 慢, «ао» 傲, «нин» 佞, «тань» 贪, «лань» 滥, которые олицетворяли 5 человеческих пороков. Во время игры все 15 брусочков выполняли роль кегль и выставлялись полукругом. При

этом красные и черные кегли чередовались между собой. Стоя на другом конце поля, игрок должен был катнуть деревянный шар по земле так, чтобы попасть в кегли. Попадание в красную кеглю означало победу, а в черную – поражение [Жэнь Хай 1996: раздел 4].

Игра «Тоуху» 投壺. «Тоуху» (См. Приложение, Рис. №37) - одна из старейших китайских игр, возникновение которой имело непосредственную связь с военной подготовкой, так как эта игра помогала тренировать точность и зрительно-моторную координацию. Однако, несмотря на это, впоследствии «тоуху» стала игрой интеллектуалов. Многочисленные правила игры в «тоуху» описаны во многих конфуцианских текстах и канонической литературе. Для игры в «тоуху» был необходим бронзовый кувшин высотой около 30 см., с горлышком, диаметр которого было примерно 7,5 см. К горлышку сосуда с двух сторон были присоединены две трубки [цилиндрической формы], каждая из которых была примерно 2,5 см в диаметре. Дно сосуда было тяжелым, так как оно наполнялось бобами, чтобы избежать пошатывания сосуда во время попадания в него стрел, которые при этом могли отскочить от него. В начале игры каждому игроку давалось 20 стрел, [которые выполняли роль метательных снарядов]. Они были сделаны из веток тутового дерева и около 60 см длиной. Затем, двое мужчин усаживались на циновку и по очереди начинали метать стрелы в их кувшины. Соревнование проходило под аккомпанемент цитры. Очки складывались из общего количества стрел, попавших в сосуд и степени сложности броска. Так, за те стрелы, что попали в боковые «ушки» сосуда, [которые были меньше в диаметре, чем центральное], игрок получал большее количество очков, чем за те, что оказались в среднем отверстии. 120 набранных очков означало победу [Benn Charles 2004: 174].

«Паоцю» 抛球. Еще одна игра, в которую любили играть во времена Тан, называлась «паоцю» 抛球, что значит «подбрасывание мяча». В основном

эта игра нравилась молоденьким девушкам, но женщины, которым обычно не доставало движения, в особенности наложницы из внутренних покоев дворца, также любили играть в нее: игра в мяч не только помогала им развеять скуку, но также служила своего рода зарядкой, помогая получить определенную физическую нагрузку. Мячик, которым играли девушки был сделан из разноцветных шелковых ниток, а потому был очень ярким и красочным [Жэнь Хай 1996: раздел 6].

«Тацю» 蹋毬. Другой популярный вид спортивных развлечений внешне скорее напоминал цирковое представление. Речь идет о «тацю» 蹋毬, что значит «ходить по мячу» или «топтать шар». Исполнитель данного «номера» должен был встать обеими ногами на шар, а затем, перекатывая его, с достаточно большой скоростью продвигаться вперед. Более того человек, стоящий на шаре, должен был вертеться, подпрыгивать на нем и исполнять другие маневры различной сложности. В танскую эпоху шар, на который вставала девушка (артистка или просто наложница из дворца), был деревянный, высотой около полу метра и ярко раскрашен. Стоя на верху, девушка крутила шар ногами и перекатывалась туда-сюда, успевая при этом жонглировать золотыми блюдцами, пританцовывать с мячом в руках или совершать другие ловкие и изящные движения [Жэнь Хай 1996: раздел 6].

Легкая атлетика. В древнем Китае легкая атлетика включала в себя три вида спортивных состязаний: бег, прыжки и метания... Так, в танскую эпоху большое внимание уделялось именно прыжкам и быстрому бегу на короткие дистанции. Это также было одним из аспектов боевой военной подготовки [Цит. по: Чжунго чуаньтун тиюй сяньму. – Инт. – рес.].

Тяжелая атлетика. Тяжелая атлетика в древнем Китае пережила три больших этапа [формирования и развития]. Первый – поднятие тяжелых вещей

и предметов, использовавшихся в то время в быту; второй – поднятие спортивных снарядов, сделанных из дерева и железа; третий – поднятие спортивных снарядов из камня. Эти изменения наглядно отражают названия отдельных упражнений, связанных с поднятием тяжести. Например, «цяогуань» 翘关 - упражнение с поднятием засова от ворот; «гандин» 扛鼎 или «цзюйдин» 举鼎 – поднятие треножника (См. Приложение, Рис. №38); «цзюйдань» 举石 – поднятие камня и т.п. [Там же]. Тяжелая атлетика также была одним из видов военной подготовки, и ее целью было развитие физических способностей в целом и увеличение мышечной силы мужчин в частности. Так, в VIII в. императрица У Цзэтянь установила систему экзаменов для военных, которая вошла в историю под названием «уцзюйчжи» 武举制 [Там же]. Система военных экзаменов была создана по образу императорской экзаменационной системы для отбора должностных лиц «кэцзюйчжи» 科举制, однако уступала ей по степени важности, а также не давала кандидатам, успешно прошедшим испытания, высокого положения в обществе. Система военных экзаменов в первую очередь была ориентирована на отбор талантливых полководцев. Упражнения, рассчитанные на поднятие или перенос тяжестей, вошли в состав данной системы экзаменов вместе с такими видами спортивной и военной подготовки, как стрельба с коня, стрельба из лука на ходу, настильный огонь, кавалерийское копье, борьба [Уцзюй. – Эл. энцикл.] и др. На данном этапе древнекитайская тяжелая атлетика уже стала выходить на новый уровень – в качестве снарядов стали использовать не предметы утвари, а предметы, созданные и предназначенные специально для этого вида спорта [Чжунго чуаньтун тиюй сяньму. – Инт. – рес.]. Еще в ханьскую эпоху некоторые из подобных упражнений стали включать в состав развлекательных представлений, а в последующие эпохи они стали частью цирковых и акробатических номеров, так же как борьба, перетягивание каната и т.п.

Петушиные бои. Спорт, основанный на сражении между собой разных животных, таких как утки, гуси, собаки или слоны, был довольно популярен в танское время. Наиболее распространенной формой подобных состязаний были петушиные бои (См. Приложение, Рис. №39). В начале восьмого столетия им были страстно увлечены все принцы [См. раздел «футбол»: ссылка на Алимов И. 2000]. А «золотой порой» для петушиных боев стал период правления императора Сюаньцзуна 唐玄宗, так как он родился под знаком петуха... Подражая императорскому двору, многие аристократы и горожане в Чанъани также увлекались петушиными боями...

Перед началом соревнований зрители-дрессировщики выпускали птиц [из клеток], после чего последние самостоятельно выстраивались в ряд, топорща перья и размахивая крыльями. Затем они бросались в драку с прикрепленными к их лапкам железными шипами. Некоторые птицы участвовали в битве не один раз за день. Раненных птиц зрители приводили в сознание, орошая их водой...

Наиболее популярным временем для проведения петушиных боев был праздник холодной пищи «Ханьшицзе» 寒食节, но помимо этого петушиные бои часто устраивались во время проведения крупномасштабных праздников и карнавалов и фестивалей [Benn Charles 2004: 173-174].

Детские игры и развлечения. Ко времени правления Танской империи количество детских спортивных игр было уже очень велико. В числе наиболее популярных: игра с лошадкой на палочке - «цичжума» 骑竹马, подбрасывание и ловля плодов с помощью рта - «коу цзепао го» 口接抛果, игры «угадай, у кого в руке спрятан крючок» - «цангоу» 藏钩, «поймай паучка» - «чжо чжичжу» 捉蜘蛛, «прикоснись к бабочке» «чжань худе» 粘蝴蝶, «залезь на дерево» - «пашу» 爬树, «залезь [рукой] в птичье гнездо» - «тао няово» 掏鸟窝, «метание глиняных снарядов» - «да нидань» 打泥弹, «запускание воздушного змея» - «фан фэнчжэнь» 放风筝, «игра в мяч» - «тицю» 踢球, «конструктор из

деревянных дощечек» - «цзиму» 积木, «волчок» - «толо» 陀螺 и другие [Жэнь Хай 1996: раздел 8].

Интеллектуальные игры. Тема игры в древних и традиционных обществах представляет собой чрезвычайно интересный предмет для изучения. Исследование игровой практики традиционных обществ позволяет выявить генезис празднично-игровой обрядности, древнейшие истоки различных обычаев, народных верований. Изучение игровых традиций (наряду с праздничной обрядностью) предоставляет важнейший материал к исследованию проблем этнической истории народов, позволяет определить специфику генетических и историко-культурных связей и контактов, рассмотреть проблему соотношения игры и ритуала и выявить их значение в обыденной жизни человека.

В традиционных восточных интеллектуальных играх отражается специфика национальных культур как составной части древних восточных цивилизаций с их своеобразным менталитетом. Так в играх общество издавна выражало свое понимание жизни и мира, поэтому роль игры в становлении культуры довольно трудно переоценить [Воэтишек Е.Э. 2009: 3-4].

«Ецзы си» 叶子戏. «Ецзы си» - вид карточной игры с дополнительным использованием игровых костей (См. Приложение, Рис. №40). Считается, что именно игра «Ецзы си» была прототипом современных карточных игр и «Мацзяна» 麻将. Что касается самого названия игры, то существуют несколько вариантов его толкования: согласно одному из них, форма бумажных игровых карточек, которыми пользовались игроки, напоминала контур листика; согласно второму варианту, игра была изобретена человеком по имени Е Цзыцин 叶子青, в честь которого позже и была названа [Маньшо «Ецзы си». – Инт. – рес.]. Также существует две легенды о происхождении данной игры. Первая гласит, что игру изобрел Хань Синь 韩信¹⁹ (? – 196 г. до н.э.) в период

¹⁹ Военачальник Лю Баня 刘邦, первого императора династии Хань 汉朝.

войны между государствами Чу 楚 и Хань 汉 (206 – 202 гг. до н.э.), чтобы развеять тоску солдат и их командиров по дому. Согласно второй, изобретателем данной игры считается известный астроном танской эпохи Чжан Суэй 张遂 (673 – 727 гг.), который придумал ее для развлечения Императора Сюань-цзуна и придворных девиц [Ецзы си. – Инт. – рес.]. Как бы там ни было, данная игра была очень распространена в эпоху Тан, эпоху Пяти Династий и в начале периода Сун. В среднетанский период игра «Ецзы си» была особо популярна. Когда ученые и чиновники собирались вместе на пиру, они любили играть в «Ецзы си» и с помощью игры решали, кому достанется «штрафной» бокал вина. Минский литератор и поэт Чэнь Цзижун 陈继儒 (1558~1639 гг.) писал: “В роду у зятя танского императора И-цзуна 唐懿宗 (833 – 873 гг.) Вэй Баохэна 韦保衡 все без исключения любили играть в «Ецзы си». Как-то раз принцесса Тунчан гунчжу 同昌公主²⁰ (849 – 869 гг.) вместе с родственниками супруга всю ночь напролет играли в «Ецзыси»” [Маньшо «Ецзы си». – Инт. – рес.]. Первые письменные упоминания об «игре в листья» стали появляться в среднетанский период. Подробное описание «Ецзы си» встречается в работе «Тунчан гунчжу чжуань» 同昌公主传 (Жизнеописание принцессы Тунчан) танского ученого Су-Э 苏鹗, [жившего приблизительно в период правления танского императора Чжао-цзуна 唐昭宗]. Е Цзыцин 叶子青 из государства Тан некогда написал монографию Ецзы гэ 《叶子格》, в которой описал правила этой игры. На основании этого можно полагать, что ко времени правления танской династии «Ецзы си» уже представляла собой сформировавшуюся карточную игру [Пукэпай шоуцан – фанцунь чжицзянь сянь цяньюнь. – Инт. - рес.]. Правила игры в «Ецзы си» очень похожи на современные. Игроки по очереди тянут карты «рубашкой» вниз, а во время своего хода переворачивают нужную карту лицевой стороной вверх. Карты, находящиеся в колоде, также лежат

²⁰ Старшая дочь императора Тан И-цзуна 唐懿宗.

«рубашкой» кверху, [чтобы никто из игроков не мог «подсмотреть» следующую карту]. Карта большего достоинства бьёт карту меньшего достоинства. После того, как ход был сделан и определенные карты открылись, игроки путем логических манипуляций стараются вычислить те карты, что остались [на руках у соперника или в колоде]. Каждый следующий ход строится на основании подобных умозаключений [Ян Вэйэнь 2016].

«Шестерка» 六博 «Любо» - это самый ранний [из известных] вид игры в шашки [Войтишек Е.Э. 2009: 41] (См. Приложение, Рис. №41, Рис. №42). Это азартная игра с использованием игральных костей. Полноценный комплект для игры в «любо» состоял из игрального поля «ципань» 棋盘, шашек «цицзы» 棋子, и игральных палочек «бочжу» 博箸, которые, начиная с Ханьской эпохи, были заменены на игральные кости «тоуцзы» 骰子 [Там же] и игральные кости «цюн» 筲 [Войтишек Е.Э. 2009: 57] из яшмы. В первоначальном комплекте «любо» «функцию игральных костей выполняли 6 бамбуковых палочек прямоугольной формы, шашек было двенадцать штук: шесть черных и шесть белых. Два человека садились друг против друга за шашечной доской, на которой были нанесены двенадцать продольных линий, обозначающих «пути», и две поперечные линии, обозначающие «реки». В реке стояли две так называемые «рыбы». Бросая кости, игроки по очереди передвигали шашки в зависимости от количества выпавших очков. Цель игры заключалась в том, чтобы передвинуть все шашки до конца и поставить их вертикально, сделав «рыб» (или «сов»). Такой исход игры позволял войти в «реку» и получить бирку. Игрок, набравший шесть бирок, считался победителем. Если шашки не были поставлены в виде «рыб», они назывались «свободными шашками». «Шашки-рыбы» могли атаковать шашки противника или отказаться от передвижения, а у «свободных шашек» таких возможностей не было [Войтишек Е.Э. 2009: 42].

Двойная шестерка «Шуанлю» 双六. Кости были обязательным атрибутом многих азартных игр. С эпохи Тан они приобретают сохранившийся до наших дней вид - имеют форму шестигранника, на каждой стороне которого обозначено определенное количество очков от одного до шести. Впоследствии количество игральных костей в игре сократилось с пяти до двух, в связи с чем в танскую эпоху большое распространение получила игра, известная под названием «Шуанлю» 双六 или «Шуанлу» 双陆 (См. Приложение, Рис. №43, Рис. №44). В то время игра «двойная шестерка» наравне с «облавыми шашками Вэйци» 围棋 относилась к основным «изящным развлечениям», но постепенно сфера из распространения затронула чиновников и простой народ.

Комплект игры в «двойную шестерку» эпохи Тан состоял из двух игральных костей [по две кости у каждого игрока], пятнадцати черных и пятнадцати белых шашек и игровой доски, расчерченной на шесть горизонтальных и шесть вертикальных линий. Игроки по очереди бросали кости и передвигали свои шашки согласно выпавшему на костях числу. Выигрывал тот, кто первым перемещал все шашки на последнюю шестую линию. Черными шашками начинали ходить с первой линии слева на доске, а белыми – с первой линии справа. Если во время игры выпадало удачное количество очков, то ход можно было дублировать. Также была возможность блокировать или забирать шашки соперника. Игроку, у которого забрали шашки, необходимо было вернуться на первую линию и заново начать игру. В такой игре была большая возможность продвижений и отступлений, влияющих на исход игры. После победы в партии игрок получал бирку (изначально их роль выполняли гадательные таблички). Победителем всей игры считался тот, кто набрал больше биров [Войтишек Е.Э. 2009: 43-44].

«Облавные [китайские] шашки Вэйци» 围棋. «Вэйци» - древняя настольная игра, которая была крайне популярна в танское время и сохранилась по сей день. Для игры в нее требовалось наличие специальной доски, ко-

торая была разлинована пересечением девятнадцати вертикальных и девятнадцати горизонтальных линий, а потому состояла из трехсот шестидесяти одной клеточки (поля) (См. Приложение, Рис. 45, Рис. №46). Также для игры были необходимы специальные камушки, [выполнявшие роль фишек или шахматных фигур]. Всего был триста шестьдесят один камушек: сто восемьдесят один черный и сто восемьдесят белых. Первым ходил игрок, который играл черными камушками. Он выставлял свой камень на любую свободную точку пересечения линий на доске. После ход переходил к другому игроку и далее игра продолжалась в порядке очереди. Целью игры было занять как можно большую территорию и захватить в плен как можно большее количество шашек противника [Benn Charles 2004: 173-174]. Примечательно, что игра в «облавные шашки» наряду с каллиграфией, живописью, поэзией и игрой на цитре, входила в число занятий, традиционно считавшихся благородными развлечениями ученых, важной формой досуга и четырьмя главными ипостасями культурного человека - «вэньжэня» 文人 [Войтишек Е.Э. 2009: 49].

Некоторые традиционные настольные игры использовались в древних гадательных практиках, во время которых путем различных манипуляций на доске люди испрашивали откровение у богов. Так, в глубокой древности в Китае люди использовали «облавные шашки Вэйци» для того, чтобы предсказать судьбу: существовала специальная методика гадания «Цибу» 棋卜, при которой победителю сулилась удача в течение года, а проигравшему – неудача [Войтишек Е.Э. 2009: 29].

«Таньци» 彈棋 - одна из разновидностей шашечных игр. Шашки «Таньци» стали набирать популярность в последние годы правления государства Западная Хань 西汉 (206 г. до н. э. - 24 г. н. э.) и изначально были распространены лишь в пределах императорского дворца и среди представителей высшего чиновничества, но со временем стали известны и среди простого

народа [Таньци. – Эл. энцикл.]. В танскую эпоху шашки «Таньци» были особенно популярной игрой, их воспевали в своих стихах танские поэты, а мастера игры в «Таньци» появлялись один за другим. Шахматная доска для игры была квадратной формы с низкими и ровными краями, но при этом имела выпуклую середину округлой формы. Такая форма была отражением идеологии древних китайцев, которые считали, что небо имеет круглую форму, а земля – квадратную (См. Приложение, Рис. №47, Рис. №48). Сведения в литературе разных эпох о правилах игры в «Таньци» рознятся, однако известно, что в период Вэй-Цзинь 魏晉 (220-420 гг.) это была игра для двух человек, у каждого из которых было по шесть шашек, а ко времени Тан у каждого из игроков было уже по двенадцать шашек [Ян Вэйэнь 2016]. Сами шашки в танскую эпоху были вырезаны либо из древесины, либо из слоновой кости. Шашки были красного и черного цветов, к тому же при Тан появилось деление на шашки высшего достоинства и низшего. Первые назывались «дорогими» - «гуэй» 贵 и были окрашены в красный цвет, а вторые, «дешевые», назывались «цзянь» 贱 и были черного цвета. Во время игры, предположительно, нужно было с помощью пальцев «стрелять» своими шашками по шашкам противника [чтобы «выбить» их с игровой доски]. Сначала нужно было играть шашками низшего достоинства и только когда их уже не осталось и не было другого выбора, можно было использовать шашки высшего достоинства. Причем если игрок ходил шашкой низшего достоинства, то он мог «атаковать» только шашки такого же достоинства и наоборот [Таньци. – Эл. энцикл.].

Шахматные игры были довольно популярны в танском Китае, и упоминания о них встречаются во многих исторических хрониках и сборниках рассказов. Вот к примеру, цитата из танской новеллы «Чужеземец с курчавой бородой»²¹: «В назначенный день чужеземец явился на свидание вместе с даоским монахом. Втроем они отправились к Лю Вэньцину, который в это время

²¹ Ду Гуан-тин 杜光庭 (850 -933 гг.) «Цюжань кэ чжуань» 虬髯客传. Перевод названия О. Фишман.

играл в шахматы. Лю Вэньцин приветствовал гостей и, побеседовав с ними, послал записку юноше Ли, приглашая его посмотреть на игру в шахматы. Даосский монах уселся играть с Лю Вэнь цзином, а Ли Цзин и чужеземец сидели рядом, наблюдая за игрой» [Танские новеллы 1960: 241].

Настольная игра «Цайсюаньгэ» 采选格 включает в себя такие разновидности игры, как «Шэнгуаньту» 升官图 или «Служебная карьера», «Сюаньсяньту» 选仙图 или «Выбор бессмертных» [Ян Вэйэнь 2016]. Впоследствии на ее основе также появились игры «Фэнхуанци» 凤凰棋 и «Хулувэнь» 葫芦问 [Цай сюань. – Эл. энцикл.] (См. Приложение, Рис. №49, Рис. №50, Рис. №51).

Игра «Служебная карьера» представляла собой следующее: на листке бумаги записывались всевозможные гражданские и военные чины и должности, начиная от самых высших и заканчивая самыми низшими; затем игроки по очереди раскручивали «волчок», на разных сторонах которого было написано четыре иероглифа: «дэ» 德 – добродетель, «цай» 才 - умение и талант, «гун» 功 – заслуга или достижение и «цзан» 赃 - взятка, подкуп; после этого, согласно иероглифу, на котором «волчок» остановился, игроки определяли количество клеточек, на которое нужно было продвинуться вперед или отступить назад [Ян Вэйэнь 2016]. Некоторые вместо того, чтобы крутить «волчка», бросали игральные кости: единичка приравнивалась к взятке; двойка, тройка и пятерка - к заслугам; четверка – к добродетели; шестерка – к таланту. Выпавшая единичка сулила наказание, четверка – внеочередное повышение (через разряд), а двойка, тройка, пятерка и шестерка означали простое продвижение по службе [Цай сюань. – Эл. энцикл.]. Все игроки начинали свою карьеру с «байдин» 白丁, т.е. простолюдина, не состоящего ни на государственной, ни на военной службе. Победа присуждалась тому, кто раньше других достигал самой высшей должности [Ян Вэйэнь 2016].

Старинная азартная игра «Чупу» 樗蒲. Чупу - популярный в древности вид игры в кости, появившийся в конце ханьской эпохи. Данная игра попала в Китай из-за границы. Изначально кости для игры в «Чупу» изготавливались из китайского ясеня «чу» 樗, с чем и связано возникновение названия игры. В одном комплекте было 5 костей, роль которых тогда выполняли деревянные брусочки. В связи с этим эту игру также называли «уму чжи си» 五木之戏, т.е. «игра пяти дощечек». Кости, они же деревянные брусочки, были четырех мастей: черные «хэй» 黑, белые «бай» 白, «самка фазана» «чжи» 雉 и «теленки» «ду» 犊. Сочетаясь между собой, кости могли составлять 10 различных комбинаций: «лу» 卢, «сай» 塞, «ту» 秃, «чжи» 雉, «сяо» 枭, «цзюэ» 擲, «ду» 犊, «да» 塔, «кай» 开, «бай» 白. Комбинации «лу», «чжи», «ду» и «бай» считались хорошими, выигрышными и назывались «гуэйцай» 贵采 или «ванцай» 王采, а остальные комбинации «цацай» 杂采 или «манцай» 眈采 – плохими.

Игровое поле разлиновано 17-ю горизонтальными и вертикальными линиями. У каждого игрока по 6 фигур. В начале игры все фигуры выстраивают в 1 ряд, после чего делят на 3 «скопления» «цзюй» 聚, оставляя между ними пространство для хода. Первая и последняя фигуры в ряду символизируют начало и конец поля соответственно. Свободное пространство между тремя «поселениями» называется «гуань» 关 и означает один из рубежей («застав»), всего их два и на них нельзя ставить фишки. Перед каждой «заставой» есть клетка яма «кэн» 坑, а после - ров «цянь» 堑, каждый встречается три раза. В начале игры все фишки выставляются на «старт». Игроки по очереди складывают деревянные дощечки в стакан, встряхивая, перемешивают и выбрасывают [на стол]. Согласно выпавшим очкам они передвигают свою фигуру по направлению к «финишу». По ходу игры можно «перепрыгивать» через другие фигуры, ставить свою на пустое место, на место другой своей фигуры или на место фигуры соперника с меньшим или равным количеством очков. Если

попал на клетку с фигурой противника, то его шашки возвращаются на начальную точку, добавляется еще один раунд с оговоренным количеством фишек. Если попал на клетку с собственной фигурой, то можно оставить вторую фигуру там же и потом передвинуть их вместе. Если выпала одна из «плохих комбинаций» и количество очков больше или равно количеству «шагов» до «заставы», то можно передвинуть фигуру только в «яму» перед ней, к тому же покинуть яму игрок сможет только тогда, когда выбросит одну из 4-х «выигрышных комбинаций». «Выигрышная комбинация» также необходима для прохождения «заставы» и для того, чтобы покинуть «ров». Если выпадает одна из четырех «гуэйцай», к игре снова прибавляется один раунд. Позднее в игру добавились две новые комбинации: продвижение вперед на 9 шагов - «цзиньцзю» 进九 и отступление на 6 – «туэйлю» 退六. Победителем считался тот, кто первым «довел» все свои шашки до конца [Чупу. – Эл. энцикл.].

Упоминания о данной игре можно встретить у танского литератора Ликана, который писал в «Записках о необыкновенном»: “Во времена правления императора Дэ-цзуна 唐德宗 (742 – 805 гг.) под девизом «Чжэньюань» 贞元 (785 – 805 гг.) жил один нищий по имени Цзе Жухай 解如海, у которого руки ниже локтя и ноги ниже коленей были утрачены. Но несмотря на это, Цзе Жухай хорошо играл в мяч, в «Чупу», исполнял танце с оружием, имел две жены и много детей. Тысячи людей собирались днем на театральной площадке в Чанъани, чтобы посмотреть на него” [(Тан) Ликан. Дуи чжи].

Глава 5. Культурно-досуговые учреждения

Чайные дома. После того как в VII в. суйский император Суй Ян-ди 隋炀帝 (569 – 618 гг.) закончил строительство Великого канала Даюньхэ 大运河, экономический обмен между севером и югом Китая многократно увеличился. В связи с этим в годы правления династий Суй и Тан появилось большое количество торговцев, которые нажили огромное состояние именно благодаря грузоперевозкам через Юньхэ. Среди этих торговцев было немало тех, кто занимался торговлей чаем. При Тан чай стал одним из основных рыночных товаров. Два главных центра торговли чаем были расположены на юге и севере страны. На юге таким центром был город Янчжоу 扬州, а на севере – Лоян 洛阳. Так как Янчжоу располагался близко к местам произрастания чайных деревьев, то именно здесь продукция впервые поступала в продажу. После этого чай большими партиями скупали торговцы, прибывшие в Янчжоу из разных городов Китая. Так чай попадал не только в столицы империи Лоян и Чанъань, но и в другие, более отдаленные, регионы страны [Чжэн Чжэньфу 2014 (а)].

В раннетанский период молочные продукты были распространены в Китае куда больше, чем чай. И если бы вы попали в гости к людям, жившим в ту эпоху, то вас бы скорее угостили стаканом кефира или рисовой водкой, нежели чашкой чая. Одним словом, примерно до середины танской эпохи на севере Китая, ни в семьях простолюдин, ни в домах знати и высокопоставленных чиновников, ни в закусочных на улицах вы не нашли бы чая. Только во время правления танского императора Сюаньцзуна 唐玄宗 (685 – 762 гг.), начиная примерно с 20-х годов VIII в., в Китае стала распространяться традиция пить чай. Лишь начиная с этого времени, в закусочных и в домах простых людей стали подавать чай [Сэнь Линьлу 2012: 61-63]. Стоит заметить, что чайный напиток, который в VII-X вв. пили жители Чанъани, был совершенно не похож на чай, который сейчас пьем мы с вами. Кроме терпкого аромата чайного листа, в чае того времени вы могли обнаружить острый аромат лука, имбиря и перца,

сладкий аромат фиников и корицы, свежий аромат цедры мандаринов и листьев мяты, а также молочный аромат кисломолочных продуктов, специфический запах говядины, баранины или свинины и многое другое... Как минимум в чай добавляли немного соли [Сэнь Линьлу 2012: 62-63].

В 780 г. танский литератор Лу Юй 陆羽 (733-804 гг.), известный в китайской традиции как «茶圣» или «茶神», написал первый в истории трактат о чае и чаепитии «茶经». В своем труде Лу Юй описал все, начиная от истоков возникновения чая, приспособлений, с помощью которых его собирали, вида чайных листьев и способов их подготовки и заканчивая лекарственными свойствами чая, а также перечнем мест, в которых произрастают чайные деревья, и характеристикой преимуществ чайных листьев, полученных в тех районах. После выхода в свет трактата о чае, чай, как нечто возвышенное и изысканное, повсеместно стал привилегией представителей высших слоев общества и знати [Там же: 64-65].

На почве политической стабильности государства, экономического и культурного расцвета, а вместе с тем стремительного развития и процветания городов в танскую эпоху достаточно четко сформировалась городская прослойка общества, которая была представлена торговцами, лоточниками, мастерами и представителями других профессий. В силу особенностей своих профессий и рода деятельности, они обладали достаточно широким кругозором, придавали большое значение общению с людьми и дружественным связям, а живя рядом и зачастую будучи соседями, они постоянно пересекались на улицах города. Чайные дома создали для таких людей благоприятные условия. [Иными словами, чайные дома стали для них местом, где они могли собираться вместе, обсуждать интересующие их темы, делиться новостями и т.п.]. В то время у чайных домов было множество разных названий, например, «часы» 茶肆, «чафан» 茶坊, «чалоу» 茶楼, «чаюань» 茶园, «чаши» 茶室 и др.

К тому же тогда чайные дома еще не до конца сформировались как самостоятельные заведения, а потому они часто входили в состав постоянного двора.

Распространение чайной традиции в этот период во многом было связано с расцветом буддизма в Китае. При поддержке трона эта религия получила стремительное развитие. Древние буддийские храмы и монастыри распространились по всей стране. Буддийские монахи, постигающие учение Будды, не спали и не принимали вечерней трапезы, вместо этого все они пили чай. Он придавал им бодрости. Другие люди подражали им и постепенно это вошло в привычку. Во-вторых, распространение чайной традиции было связано с императорской экзаменационной системой... Ежегодно в столицу для прохождения экзаменов приезжала большая партия молодых ученых. Как сами экзаменуемые, так и академики Ханьлинской академии, которые следили за проведением экзаменов, неизменно уставали. По этой причине правитель приказал снабдить экзаменационное помещение чаем и фруктами. Это распоряжение также сыграло стимулирующую роль в распространении чайной традиции... В-третьих, популяризация чая была связана с широким развитием поэзии... Традиция пить чай быстро распространилась среди литераторов [поэтов] и ученых. Стало популярно декламировать стихи и дегустировать чай. К тому же после среднетанского периода в империи был введен в силу запрет на алкоголь... Традиция пить чай быстро распространилась и среди простых жителей. Посещение чайных домов вошло в привычку и стало одной из форм отдыха и проведения досуга... Однако чайные дома того времени были всего лишь местом, где можно было выпить чаю или же просто купить его, тогда в них еще не было той культурно-просветительской атмосферы, которая сформировалась в последующие века. [Лянцзин чжи Тандай дэ чагуань синчэн. – Инт. –рес.].

Трактиры и винные лавки. Встречи и посиделки с друзьями всегда являлись основной и очень важной частью как праздничных мероприятий, так и

выходных дней. В древности такие встречи обычно не обходились без распития алкоголя (вина). Это было своего рода общественной нормой, установившейся практикой в древнекитайском обществе.

Танские высокопоставленные сановники и представители знати, ученые и простолюдины, все любили посещать таверны, где они проводили время за кружкой вина в компании товарищей и талантливых куртизанок, которые развлекали присутствующих песнями, танцами и стихами. Подобного рода мероприятиям уделялось большое внимание, ведь их главная цель заключалась отнюдь не в том, чтобы вкусно покушать и вдоволь насладиться вином. В первую очередь люди приходили туда в поисках компании и общения, желая окунуться в ту особую атмосферу, которая царила в подобного рода заведениях.

Развлечения в тавернах, расположенных полосой вдоль восточной окраины города, к югу от ворот Весеннего сияния, были менее дорогими, но гораздо более экзотическими. Здесь предприимчивые трактирщики, заботясь о своих доходах, держали экзотически привлекательных западных девушек – тохаристанских или, скажем, согдийских, - чтобы они подавали редкостные вина в янтарных или агатовых чашах. Выручку увеличивали и их сладостные песни, и соблазнительные танцы под аккомпанемент западных мальчиков-флейтистов, но особенно – приветливое обхождение [Шефер Э. 1981: 38].

Так, в танское время во всех тавернах и трактирах, называемых «цзюсы» 酒肆, присутствовали девушки, основная задача которых заключалась в том, чтобы составить компанию посетителям, пришедшим выпить вина. Их так и называли «пэйцзю сяоцзе» 陪酒小姐, т.е. девушка или куртизанка, которая составляет кому-либо компанию на пиру. Кроме них были еще так называемые «ньюй-и-жэнь» 女艺人, т.е. девушки – артистки [Ни Фанлю. Гужэнь цзюйхуэй дэ гэчжун цзюфэн]. Однако смысл такого понятия как «артистка» в наши дни отличается от того, что вкладывали в это слово люди, жившие в танскую эпоху.

Раньше под этим словом подразумевались образованные, талантливые куртизанки, которые могли не только составить компанию во время пиршества, но также развлечь гостей своим умением петь, танцевать и декламировать стихи.

Чжэн Чжэньфу в своей работе пишет: «Ученые мужи любили посещать таверны, которые держали выходцы с севера Китая. Такие таверны называли «цзюцзяху» 酒家胡 или «хуцзи цзюсы» 胡姬酒肆 [Чжэн Чжэньфу 2014 (б)]. Особенно много таверн, открытых северными жителями Китая, было в то время в Восточной столице танской империи – Лояне. В этих заведениях в качестве прислуги работали девушки с севера, которые и привлекали постояльцев своей экзотической внешностью, красотой и манерами [Ни Фанлю. Гу-жэнь цзюйхуэй дэ гэчжун цзюфэн]. Позднее слово «хуцзи» стало собирательным, так называли всех девушек и женщин, которые продавали вино в тарктирах.

Вот отрывок из новеллы «Чужеземец с курчавой бородой», в котором описывается встреча в одном из питейных заведений: «В назначенный день Ли Цзин пришел в указанное место и увидел двух ослов. Чужеземец и даосский монах сидели в лавке друг против друга и пили вино; увидев Ли Цзина, они обрадовались и пригласили его за стол» [Танские новеллы 1960: 241].

Публичные дома. Специализированные дома развлечений, как центры открытой (свободной) торговли алкоголем и сексом, не были новшеством во времена Суй и Тан, но предыдущие династии практически не оставили нам информации о них, разве что названия этих районов. К счастью, в конце танской династии человек по имени Сунь Ци 孙棨 составил подробный рассказ о жизни в квартале, где в Чанъани предоставлялись услуги сексуального характера самого высокого уровня. Согласно «Запискам о северном квартале» («Бэйли чжи» 北里志), женщины, работавшие в этом квартале, были официально

зарегистрированными проститутками и обслуживали госслужащих, состоятельных торговцев, представителей знати и практически всех кандидатов на прохождение экзамена («кэцзюй каоши» 科举考试) с целью поступления в дальнейшем на госслужбу. Эти женщины были обучены поэзии и игре на музыкальных инструментах. Таким образом, они были предшественницами прославленных образованных куртизанок минской династии, также как и японских гейш. Ниже на социальной лестнице располагались общественные проститутки, артисты и официантки, которые работали в публичных домах и барах по всему городу [Lewis Mark Edward 2009: 101].

В Чанъань устремлялись честолюбивые люди со всех концов империи: молодые ученые, надеющиеся сдать проводившиеся раз в три года экзамены на степень «цзиньши» 进士, задиристые крепкие мужчины, рассчитывавшие найти себе подходящее занятие, поэты и художники, мечтающие о состоятельном меценате, мастера политических интриг, жаждущие обрести влиятельного покровителя. Городу приходилось обслуживать эту пеструю, падкую до наслаждений толпу. Винные лавки и бордели процветали как никогда раньше, а мораль в целом пребывала на низком уровне.

Тон в этой атмосфере чувственных наслаждений задавали молодые ученые. «...кандидатам предстояло пройти через очень длительный процесс, в течение которого им нужно было проявить самих себя и представить образцы своих лучших произведений (сочинений) экзаменаторам. В результате этого, молодые кандидаты на экзамены в возрасте чуть младше или несколько старше 20 лет вынуждены были пребывать в столице на протяжении длительного периода, разлученные со своими родителями, которые обеспечивали их солидными суммами денег. Для молодых людей, оказавшихся в подобных условиях, было практически невозможно противостоять удовольствию, которое предлагали куртизанки, будь оно социальным, культурным или плотским... Очень хорошо отражена эта сторона городской жизни в известном литературном произведении танского времени под названием «Лива чуань» 李娃

传 («Повесть о красавице Ли», автор Бо Синцзянь 白行简). Эта история повествует о том, как однажды отец отправил своего сына на обучение в столицу, грезя о том, что его успех на экзаменах принесет благополучие и достаток их семье. Но в столице юноша познакомился с куртизанкой по имени Ли Ва 李娃, в которую он влюбился, а позже вступил с ней в фиктивный брак. Так его жизнь стала проходить среди артистов и куртизанок, которые быстро промотали все его состояние. Обманутый и покинутый своей «новой семьей», он страшно заболел, но его спасли работники похоронного бюро, где он потом работал в качестве профессионального плакальщика. Он даже выиграл приз в соревнованиях между ведущими похоронными бюро, как лучший исполнитель траурных песен. Но это была всего лишь имитация успеха в сдаче экзаменов, того, к чему он на самом деле стремился. Как раз во время этих соревнований юношу увидел и узнал старый слуга, приехавший в столицу вместе с отцом молодого человека. Отец же, считавший, что его сына давно нет в живых, был потрясен увиденным. Узнав о том, какую жизнь тот ведет в столице, он разгневался, привел сына в пустынное место к западу от реки Цюйцзян и избил плетью, оставив умирать. Впоследствии даже те товарищи, кто пытался помочь поставить юношу на ноги, отвернулись от него, бросив на дороге. Ли Ва обнаружила своего мужа почти что мертвым, когда он, израненный и отощавший, весь в язвах и лохмотьях скитался по улицам, прося подаяния. Раскаиваясь и сожалея о своем предательстве, красавица Ли заплатила «мадам» выкуп, чтобы та отпустила ее и она смогла уйти из публичного дома. Она поселилась с ним в отдельном доме, день и ночь ухаживала за больным и вскоре помогла ему выздороветь и подготовиться к экзаменам. Молодой ученый успешно сдал экзамены и его успех в учебе привел к примирению с отцом. А с красавицей Ли они сыграли настоящую свадьбу [Lewis Mark Edward 2009: 104-105; Танские новеллы 1960: 150-164].

Северный квартал Бэйли. Среди молодых ученых было правило, что каждый успешно сдавший экзамены кандидат устраивал пирушку в Пинканли

平康里, квартале публичных домов, известном также как «Бэйли» 北里 и расположенном прямо у юго-восточного угла императорского дворца. Те же, кто терпел неудачу на экзаменах, часто предпочитали оставаться в приятной атмосфере столицы, вместо того чтобы возвращаться в родной город и выслушивать гневные укоры родителей и родственников. Литература этого времени рисует красочную картину этого разгульного мира, где присутствуют типы людей, хорошо известные и на Западе: вечный студент, ростовщик-процентщик, нахлебник, богатый деревенских олух, громила, сутенер и хозяин притона.

Девушки «Северного квартала» были разных категорий: от неграмотных проституток до утонченных куртизанок, разбирающихся в музыке и танцах, владеющих основами литературного языка. Большинство из них были приобретены по контракту у бедных родителей, некоторых просто похитили, иные же добровольно избрали эту низменную профессию. Попав туда, девушки должны были пройти регистрацию («жуцзи» 入记) и оказывались в одном из бесчисленных, обнесенных стенами комплексов, на которые в соответствии с категориями его обитательниц был разделен этот квартал. Они получали суровое обучение разным приемам своей профессии, и их приемные матери («цзяму» 假母, известные еще под грубым прозвищем «баму» 霸母) не жалели для них хлыста. «Дома, в которых бизнес процветал, были очень просторными и вместительными и состояли из множества салонов для обслуживания клиентов, а также маленьких комнат, в которых проводились частные выступления для тех, кто был готов хорошо заплатить. Если бизнес шел не очень хорошо, как в случае с домом, описанным Сунь Ци, женщины получали дополнительные доходы от продажи трав и фруктов [Lewis Mark Edward 2009: 102].

Покинуть квартал обитательницы могли только в том случае, если их нанимали для развлечения гостей на каком-нибудь официальном празднестве или в установленные дни для участия в религиозных службах в Баотансы, находящемся поблизости буддийском храме. Известные куртизанки облача-

лись в свои лучшие одеяния и отправлялись туда в сопровождении своих «ма-тушек» и служанок. В эти дни там собиралась также городская «золотая молодежь», чтобы полюбоваться толпой в красочных одеждах и завязать знакомства. А «те девушки и женщины, кто желал выбраться из этого и уйти от «мадам» навсегда, должны были вернуть ей те деньги, за которые она их когда-то выкупила, а зачастую еще и накопившиеся проценты сверх той суммы. <...> Стандартная плата за банкет в борделе составляла 1 тысячу 600 юаней, а для каждого посетителя, кто пришел впервые - вдвое больше. Обычно на банкет доставляли музыкантов, которые жили вблизи этого района, и клиенты борделя хорошо платили им за их работу. Каждая очередная порция выпивки стоила 1 тысячу 200 монет, и цена удваивалась после того, как прогорала первая партия свечей. Таким образом, одно вечернее выступление могло обойтись в кругленькую сумму. И Сунь Ци писал о таких случаях, когда так называемые «мадам» забирали повозку (экипаж) или даже одежду тех клиентов, кто потратил все свои средства (исчерпал все свои возможности). Или еще хуже, на потеху всему району оставляли некоторых неудачливых клиентов на произвол судьбы... Мужчины, которые желали установить с понравившейся проституткой более прочные и продолжительные отношения, иногда вступали с ней в фиктивный брак... Большинство жителей района развлечений стремились в конечном счете сбежать оттуда, часто путем поисков очарованного покровителя, который взял бы их к себе в дом в качестве наложницы или, в некоторых случаях, официально женился на них. Новоиспеченный муж должен был выкупить свою новую жену и выплатить «мадам» ее «покупную цену».

Позднее, если влиятельному покровителю наскучила его наложница (или жена) или если она была вовлечена в незаконную связь с другим мужчиной, то покровитель мог продать ее обратно с единовременной выплатой или договориться о свадьбе с кем-нибудь более низкого социального уровня. Теоретически он мог привлечь ее к суду за измену, но обычно нежелание привлечь внимание общественности к подобного рода вещам, конечно, из-за боязни

потерять лицо, мешало это сделать. Некоторые женщины, кто растратил выплаченные им деньги или же был не удовлетворен скромной жизнью в их втором доме, возвращались на свою прежнюю работу в квартал развлечений [Lewis Mark Edward 2009: 102-103].

В такой утонченной среде превыше всего ценились осведомленность в изящных искусствах и литературе, а также хорошие манеры. Снискать репутацию можно было при помощи замысловатого стишка, а неверно прочитанный иероглиф могут погубить карьеру. Поскольку каждая куртизанка мечтала о том, чтобы ее выкупил какой-нибудь достойный гость и взял к себе в жены или наложницы, эти девушки стремились отвечать высоким требованиям, которые выдвигали молодые ученые. Утверждают, что многие куртизанки были искусны в сложении стихов, и немало их стихотворений сохранилось. Однако у каждой из так называемых поэтесс известно лишь одно-два стихотворения, подписанные их именем, и возникает подозрение, что их вклад ограничивался чаще всего изобретением одной хитроумной строки или оригинальной мыслью, которую потом восторженный поклонник облакал в стихотворение. Лишь немногие их стихотворения представляются подлинными. Хотя они и не отличаются высокими художественными достоинствами, но позволяют с другой стороны взглянуть на эту искрящуюся жизнь, наполненную попеременно радостями и горестями.

Лишь две куртизанки оставили после себя внушительное лирическое наследие. Одна из них, Юй Сюаньцзи 鱼玄机 (ок. 844-871), была из столицы, другая – Сюэ Тао 薛涛 (ок. 768-832), жила в Чэнду 成都, главном городе провинции Сычуань 四川. Династия Тан была для поэзии золотым временем, и знаменитые поэты создали бесчисленное множество стихотворений, в которых чувства выражаются от имени женщины... Но в случае с Юй Сюаньцзи и Сюэ Тао мы имеем дело с талантливыми поэтессами, которые сами могли выражать свои чувства [Гулик Р. Ван 2004: 259-262]. Проследив жизненную карьеру каждой из них и обратившись к их литературным произведениям, можно

многое узнать о положении женщины и о взаимоотношениях полов того времени.

Юй Сюаньцзи, родившаяся в бедной семье в Чанъани, будучи хороша собой, обладала природной склонностью к танцам и пению, а также имела тягу к веселой жизни. Она рано стала общаться с молодыми студентами, жаждущими развлечений, благодаря чему вскоре приобщилась к литературе и начала сама сочинять стихи. В последствии она стала настолько популярной, что могла жить исключительно за счет своих поклонников, не будучи официально зарегистрированной как проститутка. В юном возрасте она стала наложницей молодого ученого по имени Ли И, который, сдав экзамены на должность, увез ее в свой родной город. Но они не долго были вместе. После расставания с ним Юй Сюаньцзи увлеклась даосизмом и ушла в столичный даосский монастырь Сяньгигуань. В то время репутации многих даосских и буддийских монастырей была очень сомнительной. В них стремились попасть не только благочестивые девушки, но также и вдовы, разведенные женщины, у которых не было родителей, чтобы к ним вернуться, а также распутные женщины, которые хотели вести вольную жизнь, не будучи при этом официально зарегистрированными в качестве проституток. Что касается городских властей, то те, получая от предлагаемых гостям вина и яств немалую прибыль, закрывали глаза на проходившие там разгульные пирушки. Популярность же Юй Сюаньцзи с годами померкла, и одного за другим она начала терять своих влиятельных покровителей, после столкнулась с денежными трудностями, а в завершение всего была несправедливо осуждена и казнена.

Жизнь и личность второй куртизанки по имени Сюэ Тао были прямо противоположны Юй Сюаньцзи. Она родилась в состоятельной столичной семье. Ее отец, который был чиновником позаботился о том, чтобы дочь получила хорошее образование. Уже в семилетнем возрасте Сюэ Тао стала сочинять стихи. Интересно то, что в одном из написанных ею стихотворений ее отец некогда уловил нотки сластолюбивого характера своей дочери. В юном возрасте она отправилась вместе с отцом в Чэнду, куда он был послан на

службу. К сожалению, отец Сюэ Тао безвременно скончался, оставив любимую дочь без средств к существованию. Тогда Сюэ Тао зарегистрировалась как проститутка в Чэнду, где она быстро прославилась благодаря своей красоте и уму. Оказываясь в Сычуани, ее навещали многие знаменитые поэты того времени. В их числе были, например, танский поэт Бо Цзюйи 白居易 (779-846) и его приятель Юань Чжэнь 元稹 (779-831). В последствии Сюэ Тао стала фавориткой великого танского военачальника Вэй Гао (745-805) и выступала в роли его более или менее официальной наложницы, а после его смерти она вплотную занялась литературным и художественным творчеством, снискав себе славу изобретением нового вида бумаги для письма, которая по сей день носит ее имя. Умерла Сюэ Тао в преклонном возрасте; к концу своей жизни она считалась признанной законодательницей моды в Чэнду [Гулик Р. Ван 2004: 262-266].

Еще одна «куртизанка по имени Янь Линбинь 颜令宾 прославилась тем, что была искусной поэтессой, которая коллекционировала стихи, написанные кандидатами на государственные экзамены. Когда она заболела и была при смерти, она организовала банкет, на котором выступила с просьбой, чтобы каждый из мужчин написал для нее погребальную песнь. После этого случая это стало традиционным способом для всех, кто оказался в ее положении и хотел попросить денег на организацию похорон. Все члены ее профессиональной семьи были возмущены ее готовностью принимать поэзию вместо денег [Lewis Mark Edward 2009: 105]. Ее мать разозлилась и выбросила все погребальные песни, присланные ее клиентами, на улицу [Сунь Ци. Бэйличжи.]. Но горбун-музыкант, который был связан с Лин Бинь романтическими чувствами, собрал отвергнутые стихотворения, положил их на музыку и подготовил для исполнения во время ее похоронной процессии. Песни распространились по всей Чанъани и исполнялись многими профессиональными плакальщиками из года в год на протяжении многих лет [Lewis Mark Edward 2009: 105].

Дома куртизанок превратились в социальные институты, стали неотъемлемой частью изысканной жизни и в столице, и в провинциях. Стало считаться правилом хорошего тона, чтобы у каждого процветающего чиновника или писателя наряду с женами и наложницами всегда имелись одна или несколько танцовщиц. В то время, как жены и наложницы оставались дома, этих девушек он брал с собой повсюду, дабы они оживляли вечеринки танцами и песнями, подавали вино и поддерживали беседу. У знаменитого поэта Ли Бай 李白 было две подруги, а у Бо Цзюйи 白居易 в разные периоды его жизни имелось по несколько девушек, и даже строгий конфуцианский ученый Хань Юй 韩愈 (768-824 гг.) содержал танцовщицу, которая являлась его бессменной спутницей. Эти девушки обладали удивительной способностью выпивать много вина не пьянея, почему их компания и считалась желанной. Следует отметить, что при династии Тан и в предшествующие эпохи невоздержанность в питии вина являлась всеобщей слабостью и отношение к ней было весьма терпимым. Хотя роль куртизанок в разные периоды менялась, нет никаких сомнений, что она была преимущественно социальной, сексуальные аспекты имели второстепенное значение. В литературе танского времени куртизанки упоминаются в основном как приятные наперсницы представителей «золотой молодежи» в столице и других крупных городах... В то же время куртизанки играли важную, хотя и менее заметную роль в жизни среднего и высшего сословий. Социальные отношения между чиновниками, интеллектуалами, художниками и торговцами складывались вне стен дома: в ресторанах, храмах, борделях или публичных местах развлечений. Подобные сборища не только позволяли приятелям расслабиться, но и являлись неотъемлемой частью официального и делового общения. Всякий чиновник, стремившийся сохранить или повысить свое положение, должен был постоянно развлекать своих ближайших коллег, а часто также непосредственных начальников и подчиненных. Любой преуспева-

ющий торговец, прежде чем подготовить или заключить важную сделку, обязан был отпраздновать свои коммерческие успехи [Гулик Р. Ван 2004: 267-269].

Проституция, как одна из составляющих сферы досуга в большом городе, была довольно хорошо организована. Однако здесь речь в основном идет о контроле над публичными домами и официально зарегистрированными куртизанками, исключая тех, кто самостоятельно устраивал свою карьеру вопреки общепринятым правилам и избегая уплаты правительственных налогов. В остальном дело обстояло достаточно просто: владельцы публичных домов исправно платили налоги, а власти со своей стороны предоставляли им такую же защиту, как, например, торговым предприятиям. Хозяева могли возбудить дело против своей подопечной, если та не выполняла условия договора. Девушки в свою очередь также могли донести на владельца публичного дома, если тот был к ним несправедлив или проявлял особую жестокость.

Что касается положения куртизанок в обществе, то оно было весьма высоким, а их профессия считалась вполне законной и не вызывала неприятия со стороны других людей.

Как уже упоминалось выше, куртизанки делились на классы. Высшую категорию составляли девушки, владеющие искусством пения, игры на музыкальном инструменте, танцами или же обладающие литературным талантом. Они пользовались особыми привилегиями и были обеспечены весьма комфортными условиями проживания в публичном доме. Что же касается девушек, которые были красивы, но при этом не обладали никакими талантами, они составляли низшую категорию, и соответственно не имели никаких привилегий.

Владельцы публичных домов старались заполучить себе наиболее популярных девушек, поскольку они повышали статус и репутацию борделя и, как следствие, увеличивали его доходы. Кроме того, была велика вероятность того, что какой-нибудь богатый покровитель выкупит талантливую курти-

занку. Несмотря на то, что это требовало больших финансовых затрат, для «покупателя» такая сделка была не менее выгодной, чем для девушки и ее хозяина. Дело в том, что удовлетворение физических потребностей своего господина было если не второстепенной задачей куртизанок, то как минимум не единственной. Умная и внимательная девушка могла сыграть большую роль в жизни своего хозяина или покровителя, поскольку в силу своей профессии куртизанки, в особенности «элитные», часто оказывались в компании разных известных личностей и чиновников, а потому зачастую обладали весьма обширными сведениями относительно деловой и правительственной сфер. Также, если кто-то выкупал куртизанку, у которой ранее была связь с каким-либо высокопоставленным лицом, автоматически он приобретал и благосклонность этого лица.

Однако плотские наслаждения и стремление добиться расположения важного господина через девушку, с которой оба они были близки, далеко не всегда были причиной визитов к куртизанкам. Многие приходили в публичные дома за расслабленной, непринужденной атмосферой, в поисках душевного отдыха и творческого вдохновения. Так частыми гостями в публичных домах были не только чиновники, но и поэты, писатели, ученые мужи [Гулик Р. Ван 2004: 267-269].

Клубы воскурения благовоний. В танской империи жизнь мужчины и женщины из высшего слоя проходила в клубах воскурений и в облаках духов. Тело надушено, вода для ванны ароматизировалась, одежды были увешаны мешочками с благовониями. В доме приятно пахло, присутственные места благоухали, храмы были напоены ароматами тысяч душистых бальзамов и эссенций.

Воскурения выражали присутствие царственного озарения, вдыхающего сверхъестественную мудрость в мир природы и человеческие деяния. Или же воскурения олицетворяли очищающее дыхание богов, влияющее на деяния, в

которых император выступает в роли представителя высших сил. Важная символическая роль курений при священном дворе наиболее полно выразилась в установлении, согласно которому во время большого приема перед Сыном Неба должны были помещать «стол благовоний».

Курения играли также значительную роль при поклонении богам бесплотным, которых нельзя было лицезреть на вполне земном троне... возжигание курений было привычной и неотъемлемой частью поклонения китайским богам.

Применение благовоний для возбуждения страсти было хорошо знакомо танским куртизанкам. Очаровательная и широко известная чанъаньская распутница VIII в., носившая имя Благоухание Лотоса, надушивала себя с таким упоением, что, когда она выходила за порог, пчелы и бабочки следовали за ней, совершенно плененные ее благоуханием [Цит. по: Шефер Э. 1981: 209-212].

Заключение

Сфера досуга является важной составляющей повседневной жизни общества, и ее изучение имеет значение для правильного понимания культурных ориентиров людей в любую эпоху. Наиболее популярные среди столичных жителей танского времени способы отдыха и развлечений отразили не только их отношение к жизни, но и важнейшие характеристики культуры, связанные с социальным статусом, образованием, психологическими особенностями представителей разных слоев общества.

В нашей работе представлено описание главных традиционных форм досуга и праздников танской эпохи, а также наиболее характерных для них способов развлечений, связанных с народными ритуалами, буддийскими и даосскими верованиями, театром, музыкой и танцами. Большое влияние на досуговую, как и на прочие стороны жизни, также оказывало наличие в танской столице иноземной экзотики.

Важное место в досуговой сфере танской Чанъани занимали красочные фестивали и роскошные пиршества, ставшие неотъемлемой частью повседневной жизни горожан. В отличие от праздников, у пышных фестивалей и банкетов танской эпохи не было фиксированных дат или какого-либо религиозного подтекста. Их наличие зависело исключительно от желания императора или влияния особых обстоятельств, а их проведение не предусматривало изготовления никаких специальных блюд и напитков. Будучи одними из главных воплощений празднества и народной смеховой культуры, банкеты и фестивали представляют собой неофициальный и внегосударственный аспект мира, человека и человеческих отношений. Изучение данного аспекта жизни общества не менее важно для правильного понимания его культурного сознания, чем изучение остальных его составляющих.

Крупномасштабные праздники танской эпохи были не только временем чревоугодия, они проходили на улицах города и сопровождались массовыми шествиями (парадами). В развлекательную программу танских фестивалей

входили номера акробатов, борцов, иллюзионистов, фокусы с животными, театры кукол и сказителей, а также разнообразные музыкально-танцевальные номера. Наличие в столице танского Китая большого количества профессиональных коллективов исполнителей объяснялось расположением здесь специализированных государственных образовательных учреждений, в число которых вошли придворные музыкальные школы Нэйцзяофан 内教坊 и Цзяофан 教坊.

Важным аспектом культурной жизни жителей Чанъани также были разнообразные спортивные и интеллектуальные игры. В число наиболее распространенных спортивных развлечений того периода вошли стрельба из лука, охота, футбол, поло, гольф, «древнекитайский боулинг», легкая и тяжелая атлетика, игры «тоуху» 投壶 и «паоцю» 抛球, а также петушиные бои. Наиболее популярными настольными играми танской эпохи были «Ецзы си» 叶子戏, «Шестерка» 六博, «Двойная шестерка» 双六, «Облавные шашки Вэйци» 围棋, «Таньци» 弹棋, «Цайсюаньгэ» 采选格 и «Чупу» 樗蒲. Примечательно, что многие из вышеперечисленных игр и развлечений, в первую очередь спортивных, вовсе не требовали наличия каких-либо специальных условий, а потому были доступны всем желающим. Отдельным пунктом в работе приводится перечень популярных в танское время детских игр.

Жители танской столицы проводили свой досуг как дома, так и на улице, и в особых кварталах развлечений. Со временем стали пользоваться популярностью винные лавки и чайные дома, которые изначально имели не столько развлекательный, сколько социальный характер, будучи подходящим местом для встреч и общения с друзьями, а также клубы воскурения благовоний. Сфера досуга при Тан была развита настолько, что могла удовлетворить духовные, социальные, эстетические и другие потребности людей не только разного возраста, но и разного социального и материального положения. Особенно богата и разнообразна была жизнь жителей столицы, в распоряжении

которых было большое количество увеселительных заведений, предоставлявших им массу возможностей для отдыха и развлечений.

Приложение

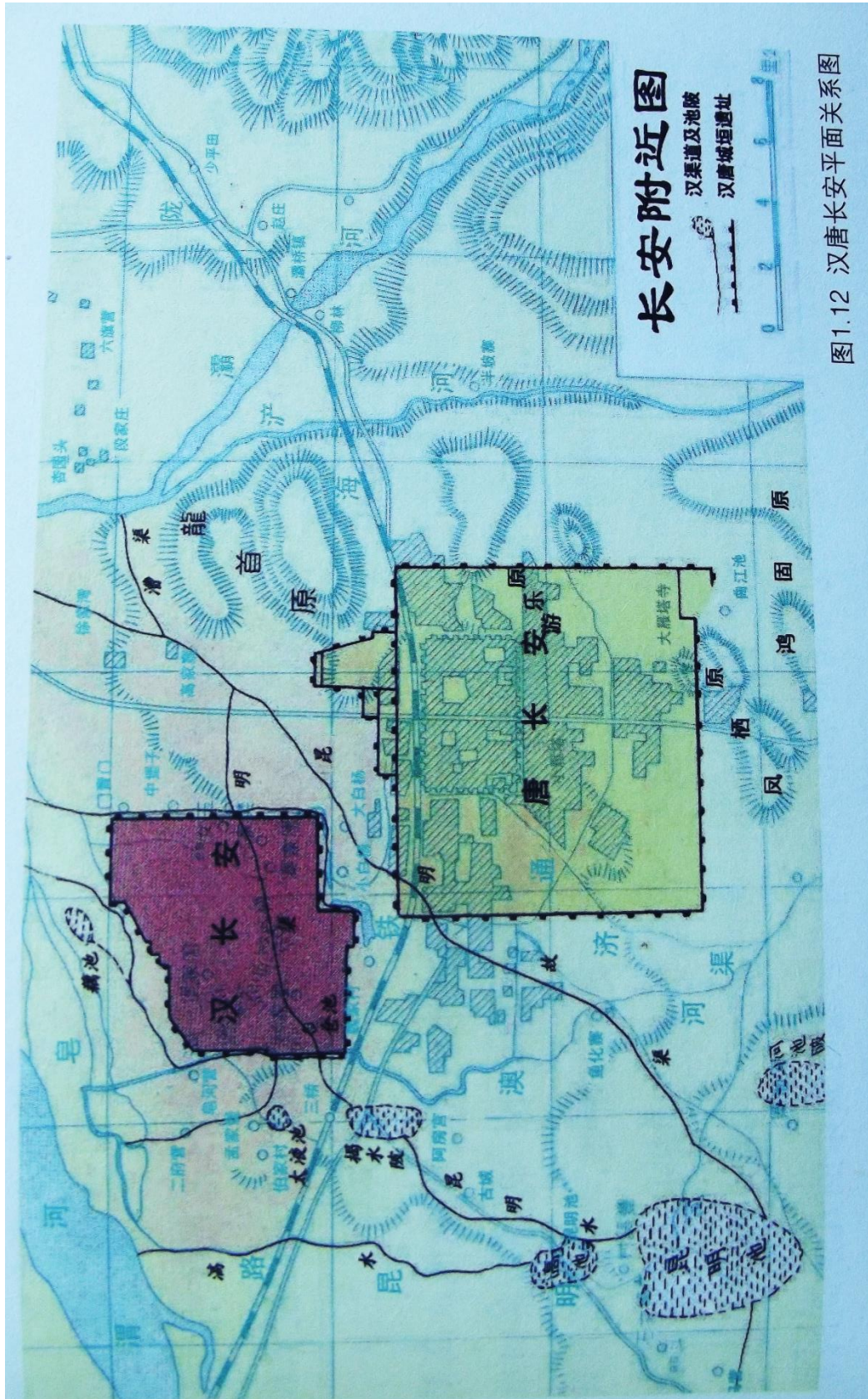

图1.12 汉唐长安平面关系图

Рис.№1. Схема взаимного расположения Чанъани эпохи Хань и Чанъани эпохи Тан.
Источник: Хэ Цунжун 2012 - Гуду Сиань [Древняя столица Сиань] 贺从容.古都西安。-北京:清华大学出版社。- 39.

唐长安城示意图

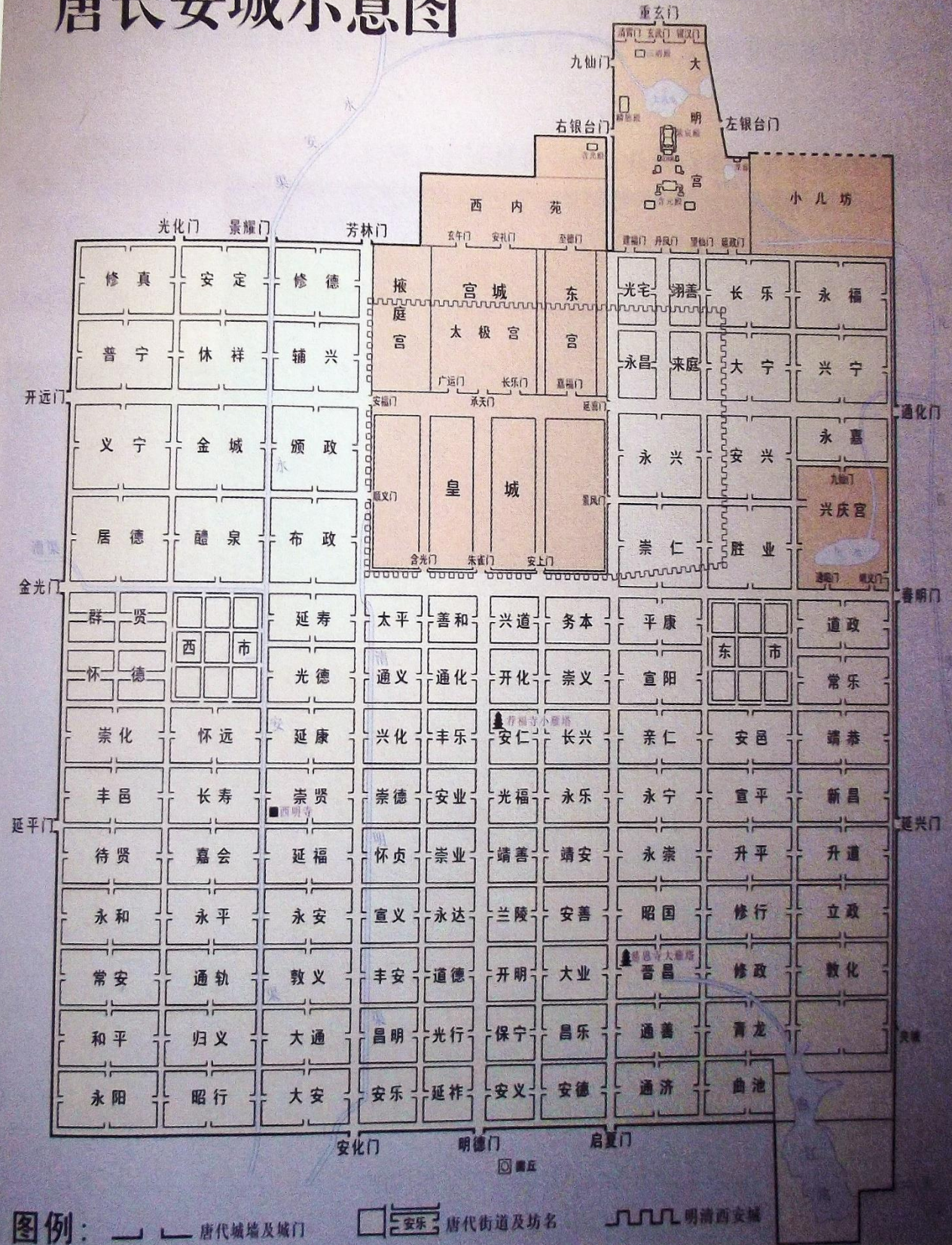

Рис. №2. Схема танской Чаньани.

Источник: Сэнь Линьлу 2012 - Тандай чуаньюэ чжинань: Чаньань цзи гэди жэньминь шэнхуо шюэцэ. [Путеводитель по танской эпохе: памятка о жизни людей в Чаньани и других местах Танской империи] 森林鹿. 唐朝穿越指南: 长安及各地人民生活手册. - 北京: 北京联合出版公司

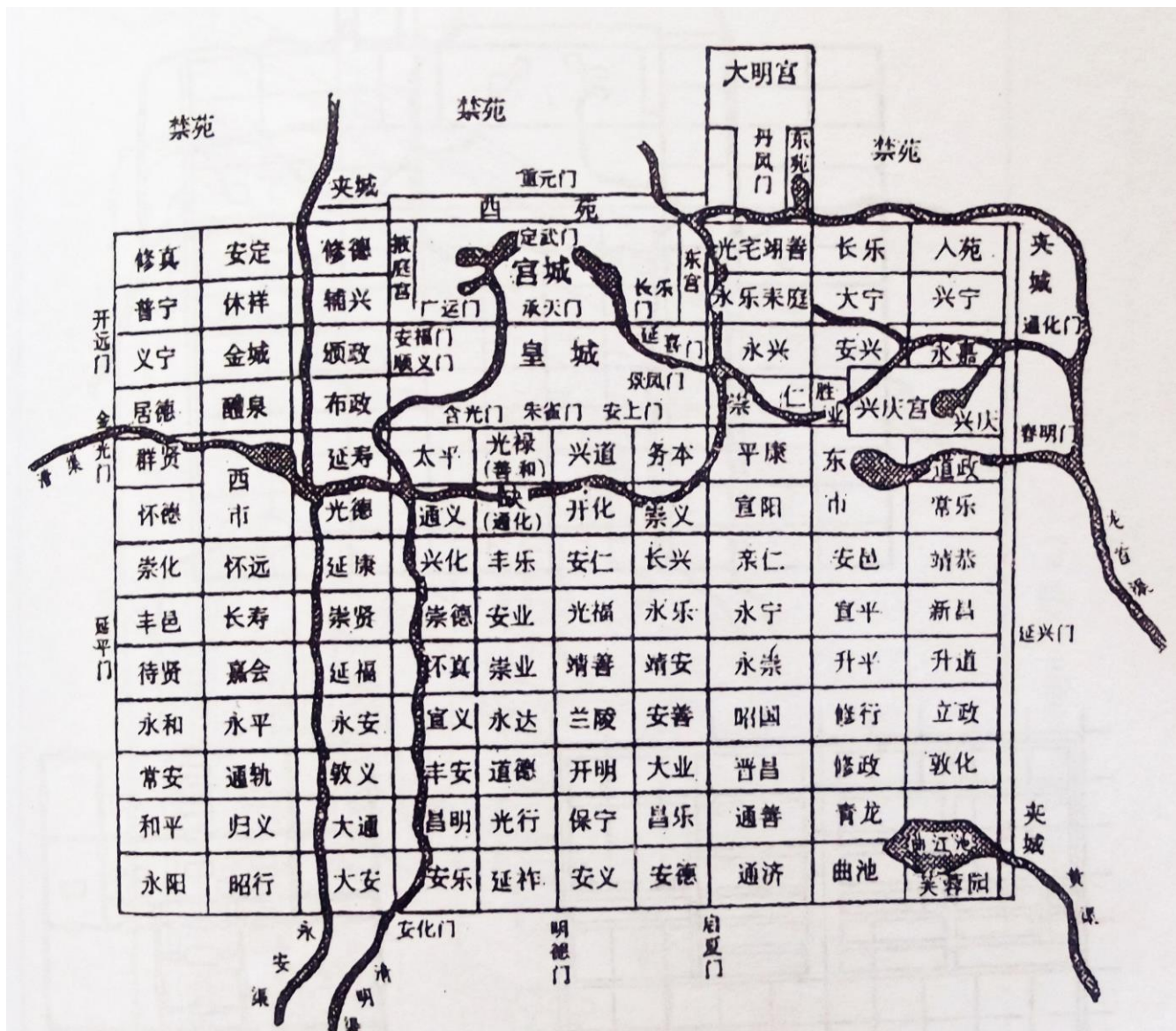

Рис. №3. Схема внутреннего устройства города Чанъани.

Источник: Доронин Б.Г. 2001 - Столичные города Китая: Учебное пособие. – СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та. – 91.

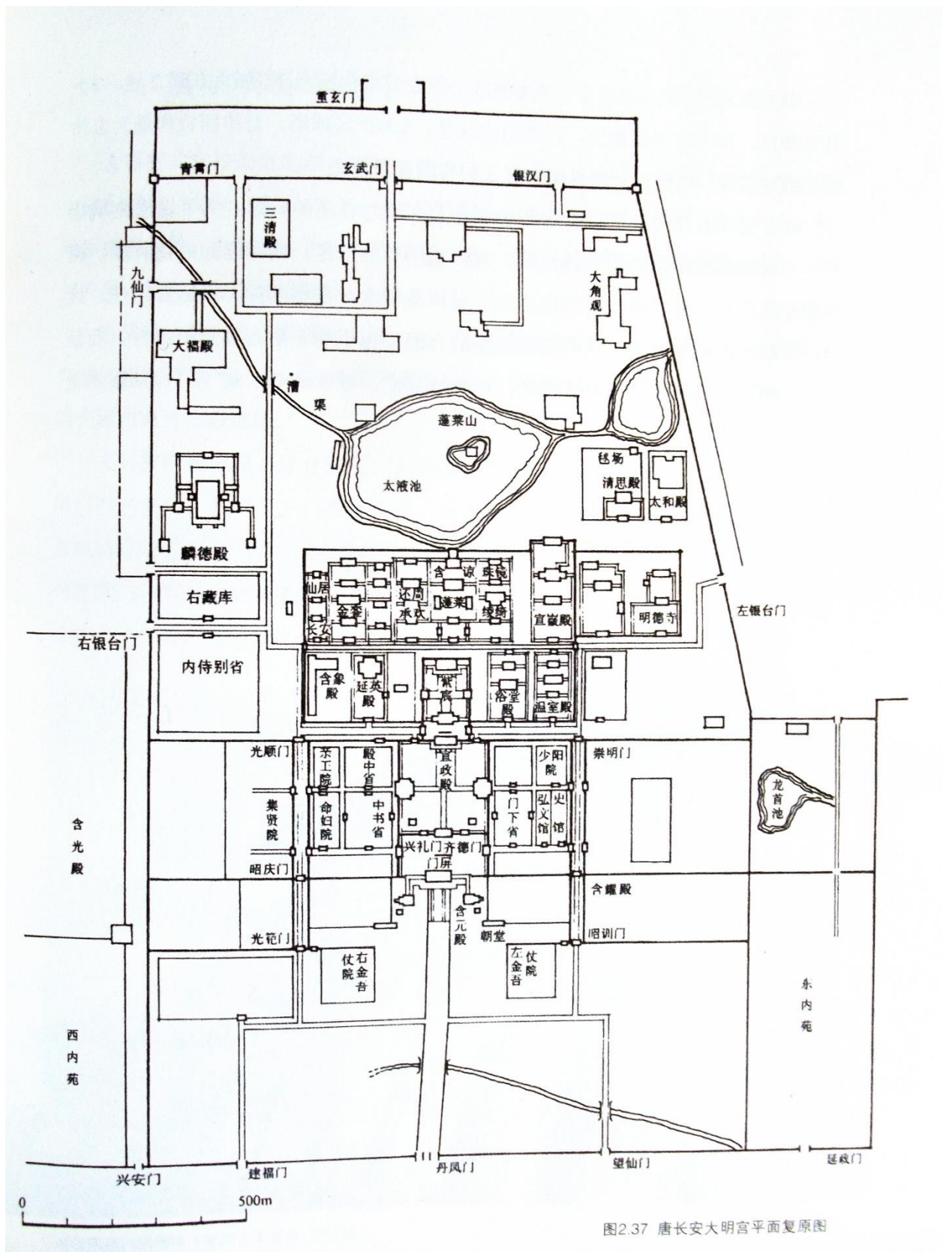

图2.37 唐长安大明宫平面复原图

Рис. №4. План дворца Дамингун.

Источник: Хэ Цунжун 2012 - Гуду Сиань [Древняя столица Сиань] 贺从容. 古都西安. - 北京: 清华大学出版社. - 113.

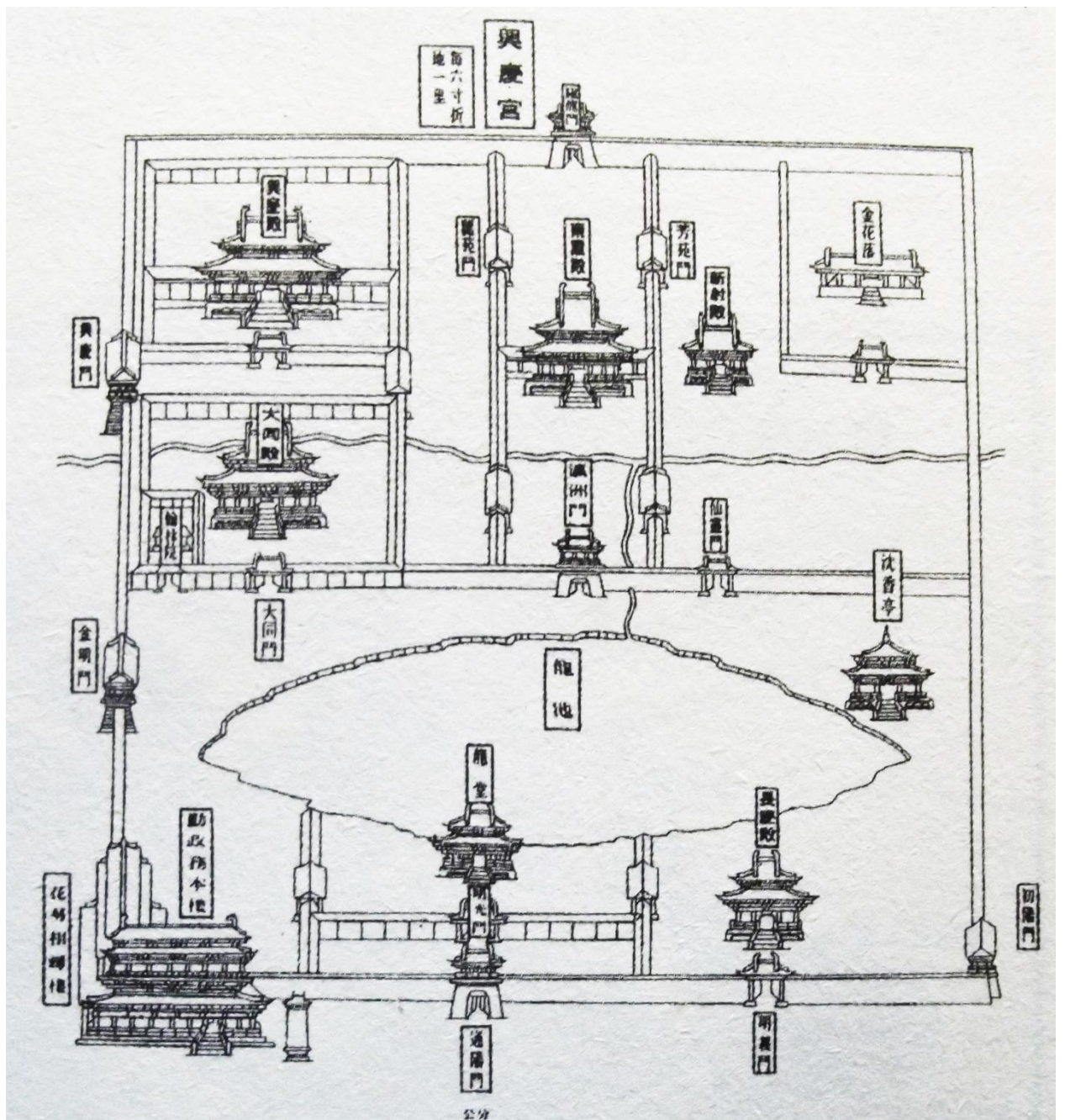

Рис. №5. План дворца Синцингун.

Источник: Хэ Цунжун 2012 - Гуду Сиань [Древняя столица Сиань] 贺从容. 古都西安. - 北京: 清华大学出版社. - 125.

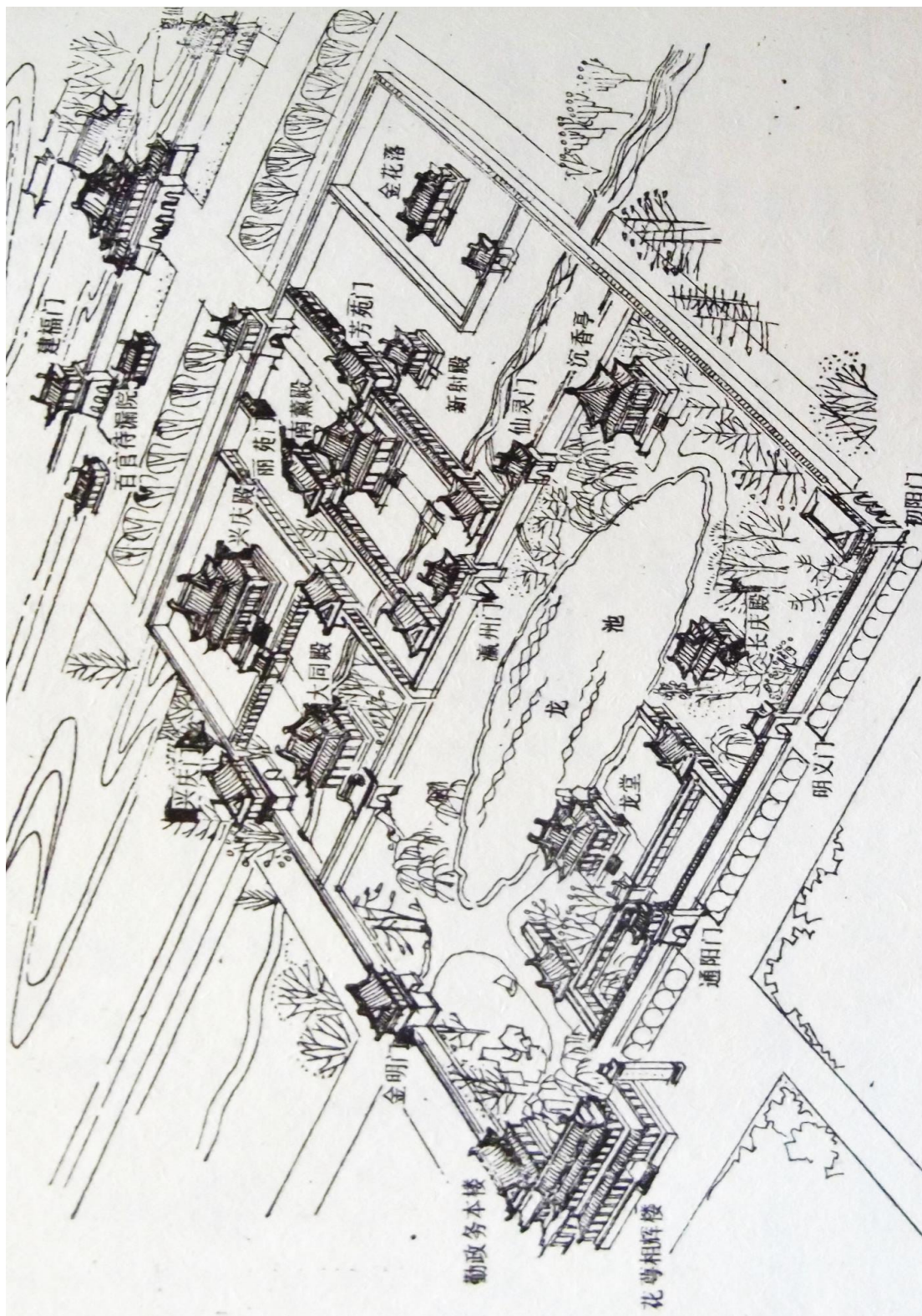

Рис. №6. План внутреннего устройства дворца Синцингун.

Источник: Хэ Цунжун 2012 - Гуду Сиань [Древняя столица Сиань] 贺从容. 古都西安. - 北京: 清华大学出版社. - 126.

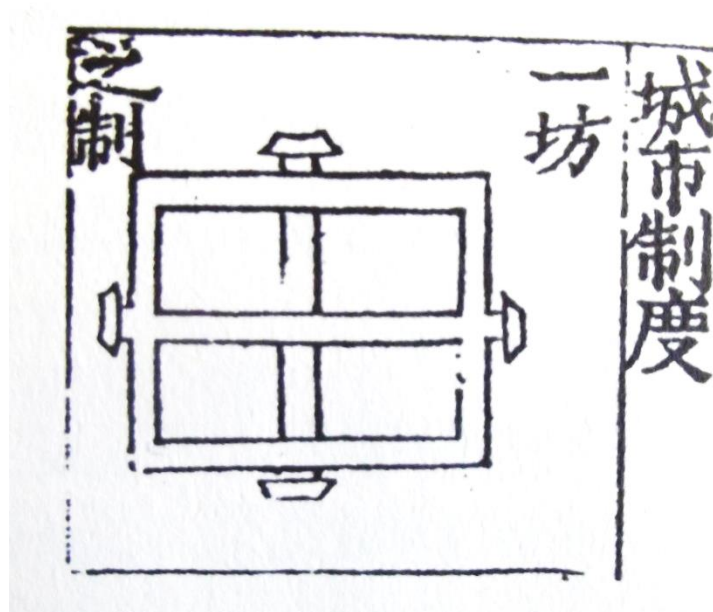

Рис. №7. Схема жилого квартала.

Источник: Хэ Цунжун 2012 - Гуду Сиань [Древняя столица Сиань] 贺从容. 古都西安. - 北京: 清华大学出版社. - 45.

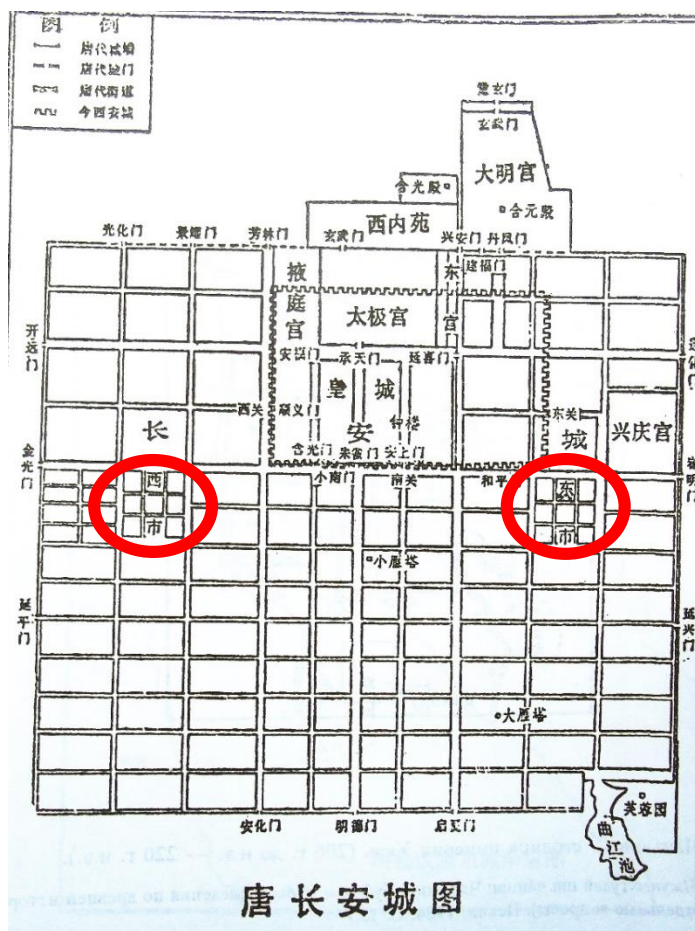

Рис. №8. Западный и Восточный рынки.

Источник: Доронин Б.Г. 2001 - Столичные города Китая: Учебное пособие. - СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та. - 90.

Рис. №9. Новогодний обряд изгнания злых демонов и вызвания к добрым духам «Цюйно» 驱傩.
 Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (эр)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl5.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

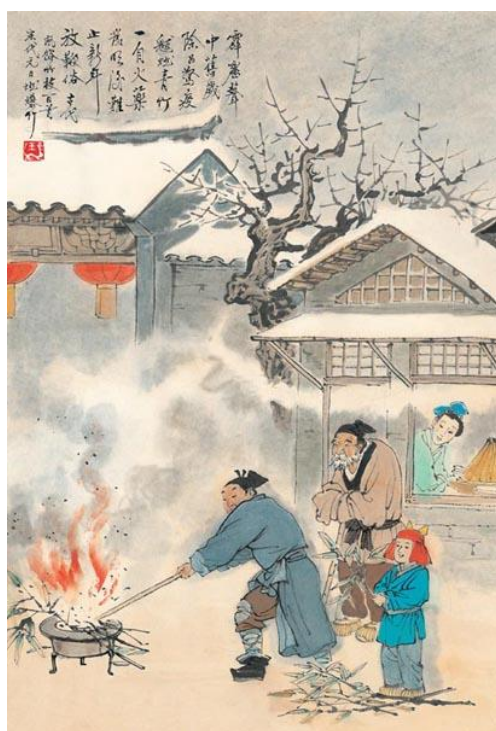

Рис. №10. Китайская семья бросает в костер во дворе дома ветки бамбука. «Баочжу» 爆竹.
 Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (у)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (一). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl4.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №11. Новогоднее гадание «Цзинтин» 镜听.

Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (эр)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl5.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №12. Девушки украшают свой образ рисунками в виде цветка сливы в День человека «Жэньжи» 人日 (7-го числа первого лунного месяца). «Ши мэихуа чжуан» 饰梅花妆.

Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (и)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (一). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl4.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №13. Праздник фонарей древнем Китае. «Фандэн» 放灯.

Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (и)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (一). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl4.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №14. «Сун цюн» 送穷.

Источник: Там же.

Рис. №15. «Шансыцзе» 上巳节.

Источник: Чжунго гудай фэнсу байту (и). [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (一). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl4.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

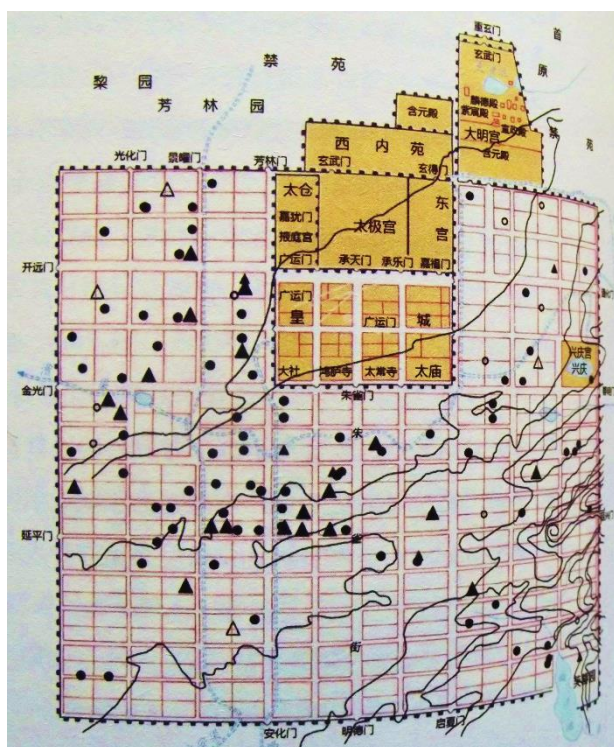

Рис. №16. Схема расположения буддийских храмов (●/○) и женских монастырей (▲/△) в Чанъани до 755г.

Источник: Хэ Цунжун 2012 - Гуду Сиань [Древняя столица Сиань] 贺从容. 古都西安. - 北京: 清华大学出版社. - 113.

Рис. №17. Праздник омовения Будды «Юй Фо цзе» 浴佛节.

Источник: Чжунго гудай фэнсу байту (и). [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (一). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl4.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №18. Обед во дворце в честь праздника «Ханьшицзе» 寒食节. «Нэйянь лэнцань» 内宴冷餐.
Источник: Там же.

Рис. №19. Уборка могилы.

Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (эр)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl5.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №20. Катание на качелях.

Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (и)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (一). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl4.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №21. Девушки играют в ножной мяч. «Нюйцзы цуцзюй» 女子蹴鞠.

Источник: *Чжунго чуаньтун тиюй сяньму* 2008 – [Китайские традиционные виды спорта] 中国传统体育项目. 北京国学时代文化传播股份有限公司. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.guoxue.com/wk/000192.htm> (дата обращения: 28.02.2016 г.)

Рис. №22. Традиционное блюдо «цзунцзы» 粽子 на празднике «Дуаньцзе» 端午节.

Источник: Гудай «Дуаньцзе». [Праздник Дуань в древности]. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ys137.com/xiuxian/744119.html> (дата обращения: 15.05.2016 г.)

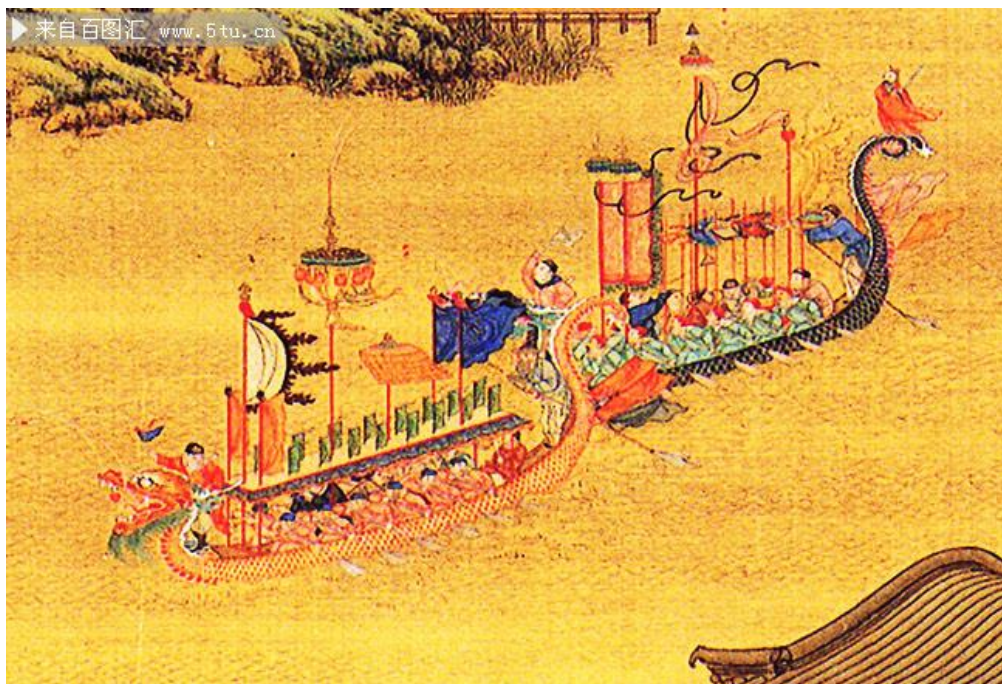

Рис. №23. Гонки на «драконьих лодках». «Лунчжоу сай» 龙舟赛.

Источник: Байтухуэй. 百图汇. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://pic.5tu.cn/photo/201306/huihua-85869.html> (дата обращения: 15.05.2016 г.)

Рис. №24. «Чжусыцицяо» 蛛丝乞巧.

Источник: Чжунго гудай фэнсу байту (и). [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (一). - [Электронный ресурс]. – URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl4.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №25. Девушки приветствуют новую луну. «Бай синь юэ» 拜新.

Источник: Чжунго гудай фэнсу байту (и). [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (一). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl4.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №26. Традиционное восхождение на возвышенность во время праздника «Двойной девятки» 重阳节. «Дэньюэ ю-юань» 登乐游原

Источник: Чжунго гудай фэнсу байту (эр). [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl5.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №27. Вино из хризантем.

Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (эр)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mp15.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №28. Жертвоприношение Богу очага. «Цзицзао» 祭灶.

Источник: Там же.

Рис. №29. «Цзяоди» 角抵.

Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (эр)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl5.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №30. Представление маргышек. «Хоуси» 猴戏.

Источник: Там же.

Рис. №31. Кукольное представление. «Куйлэйси» 傀儡戏.

Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (эр)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl5.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. № 32. Танец «Поханьхуси» 泼寒胡戏.

Источник: *Чжан Гуаньин* 2014 - Поханьхуси инь “куан” цзаоцинъ. [Танец Поханьхуси запрещен из-за чрезмерной дикости] 张广英. 泼寒胡戏因“狂”遭禁. // 洛阳晚报 (数字化期刊). - [Электронный ресурс]. - URL: <http://news.lyd.com.cn/system/2014/07/22/010334589.shtml> (дата обращения: 13.03.2016 г.)

Рис. №33. Стрельба из лука верхом на коне. «Цзоума шэцзянь» 走马射箭.

Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (и)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (一). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl4.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №34. Футбол.

Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (эр)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl5.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №35. Игра в поло верхом на осле. «Циллюйдацю» 骑驴打球.

Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (эр)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mp15.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

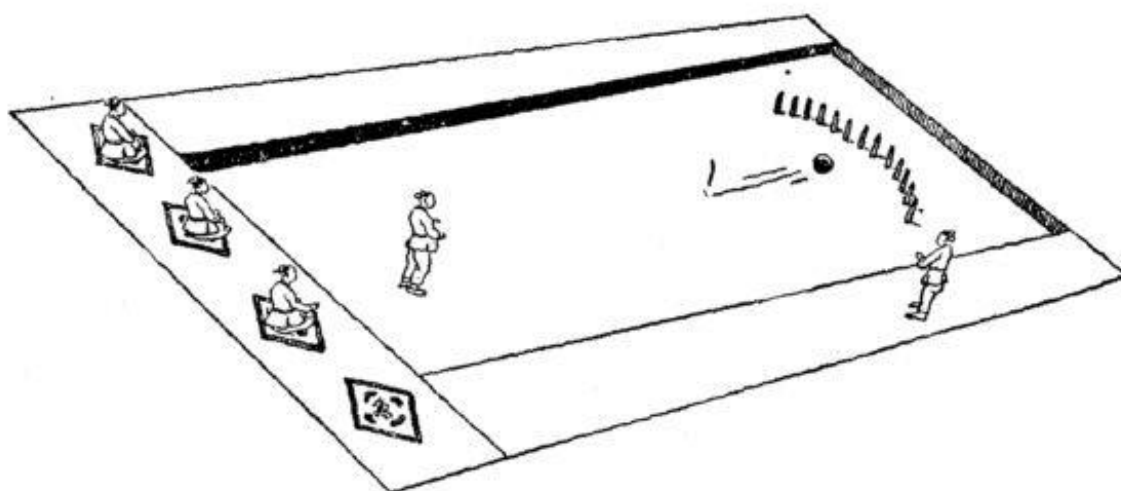

Рис. №36. «Мушэ» 木射.

Источник: *Гудай цюлэй худун*. [Древние игры с мячом] 古代球类活动 // 古诗文翻译网. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://yw.eywedu.com/wenhua/ShowArticle.asp?ArticleID=6278> (дата обращения: 05.05.2016 г.)

Рис. №37. Игра «Тоуху» 投壶游戏.

Источник: *Чжунго чуаньтун тшюй сяму* 2008 – [Китайские традиционные виды спорта] 中国传统体育项目. 北京国学时代文化传播股份有限公司. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.guoxue.com/wk/000192.htm> (дата обращения: 28.02.2016 г.)

Рис. №38. Поднятие треножника. «Гандин» 扛鼎.

Источник: Там же.

Рис. №39. Петушиные бои. «Доуцзи» 斗鸡.

Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (эр)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl5.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №40. Карточная игра «Ецзы си» 叶子戏.

Источник: Сайт «Чжаоян синси ван» 昭阳信息网. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.zynews.com.cn/wenhua ZhaoYang/ShowArticle.asp?ArticleID=66016> (дата обращения: 15.05.2016 г.)

Рис. №41. Шахматная игра «Шестерка». «Любо» 六博.

Источник: Чжунго гудай фэнсу байту (эр). [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl5.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Рис. №42. Кости для игры в «Шестерку». «Любо гуцзы» 六博股子.

Источник: Сайт «Чжаоян синси ван» 昭阳信息网. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.zyn-ews.com.cn/wenhuazhaoyang/ShowArticle.asp?ArticleID=66016> (дата обращения: 15.05.2016 г.)

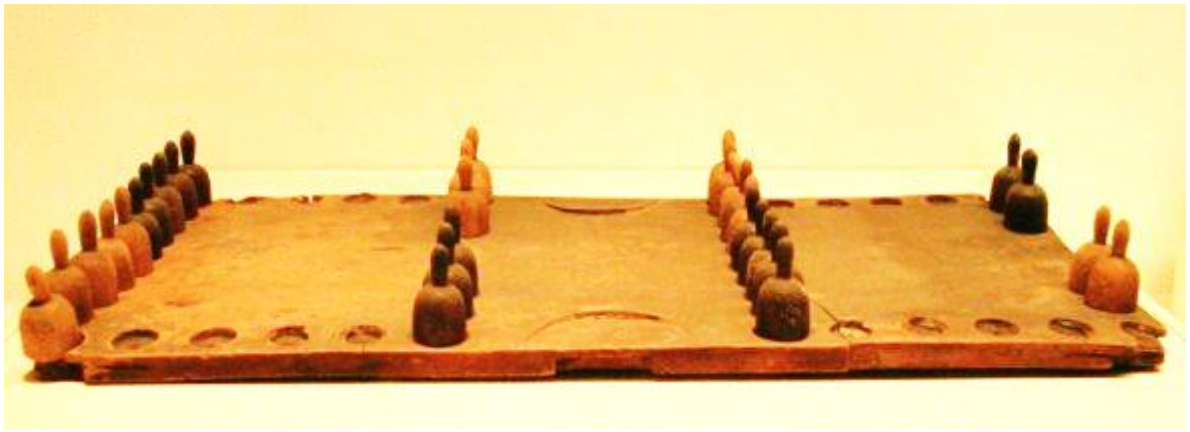

Рис. № 43. Доска для игры в шахматную игру «Двойная шестерка» («Шуанлу юси» 双陆游戏).
Источник: Сайт: http://www.199.com/EditPicture_photoView.action?pictureId=349642 (дата обращения: 15.05.2016 г.)

Рис. №44. «Двойная шестерка».
Источник: *Чжунго гудай фэнсу байту (эр)*. [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. - URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl5.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

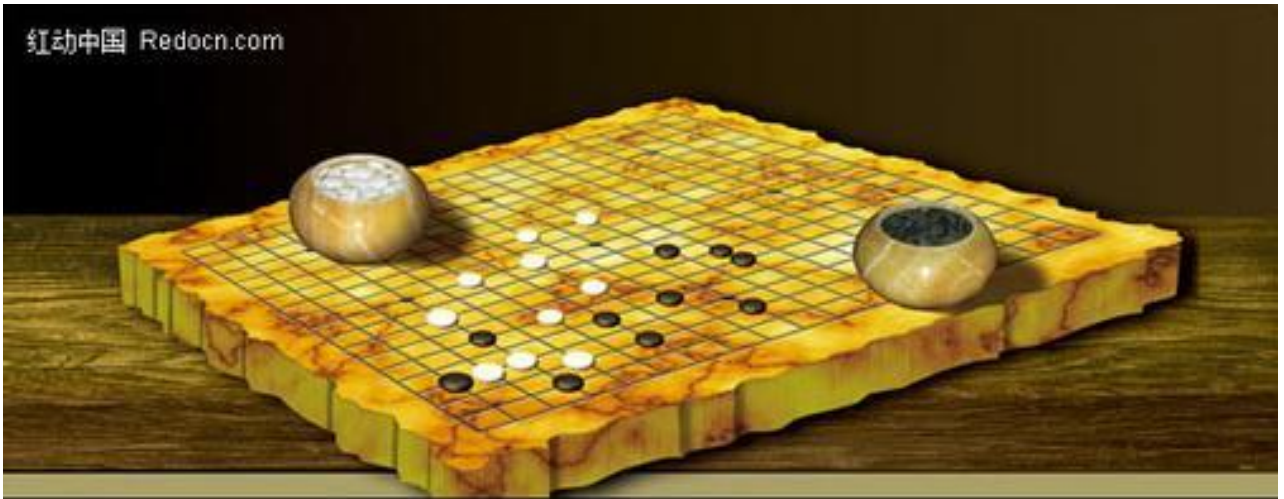

Рис. №45. Облавные пашки «Вэйци» 围棋

Источник: Сайт «Хундун Чжунго» 红动中国 . - [Электронный ресурс] - URL: <http://sucai.redocn.com/psd/128237.html> (дата обращения: 15.05.2016 г.)

Рис. №46. Игра в «Вэйци» 围棋.

Источник: Блог Жун Чжулиньфэна 荣竹临风 . - [Электронный ресурс] - URL: <http://ahxdrz.blog.163.com/blog/static/35382959201472434136431/> (дата обращения: 15.05.2016 г.)

Рис. № 47. Игра «Танци» 弹棋.

Источник: Сайт «Чжаоян синси ван» 昭阳信息网. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zyn-ews.com.cn/wenhuazhaoyang/ShowArticle.asp?ArticleID=66016> (дата обращения: 15.05.2016 г.)

Рис. №48. Доска для игры в «Танци» 弹棋.

Источник: Сайт Walkerland. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.walkerland.com.tw/article/view/61255?page=full> (дата обращения: 15.05.2016 г.)

Рис. №49. Игра «Цайсюаньгэ» 彩选格.

Источник: Сайт: «Чжаоян синси ван» 昭阳信息网. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zyn-ews.com.cn/wenhuaazhaoyang/ShowArticle.asp?ArticleID=66016> (дата обращения: 15.05.2016 г.)

Рис.№50. Настольная игра «Сюаньсянту» 选仙图 или «Выбор бессмертных».

Источник: Блог на базе китайского информационно-развлекательного веб-портала «Новая волна» 新浪. - [Электронный ресурс]. – URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_55c7a8d70102v1nu.html (дата обращения: 15.05.2016 г.)

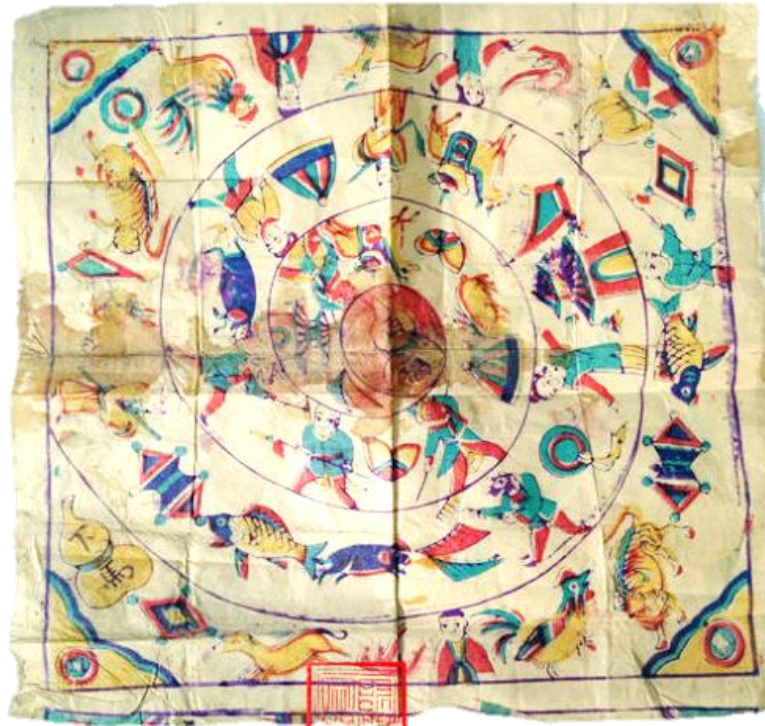

Рис. №51. Настольная игра «Хулувэнь» 葫芦问.

Источник: Блог на базе китайского информационно-развлекательного веб-портала «Новая волна» 新浪. - [Электронный ресурс]. – URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_55c7a8d70102e9kp.html (дата обращения: 15.05.2016 г.)

Список источников и литературы

Источники

На китайском языке

Лю Сюй 945 - Цзю Тан шу. [Старая история Тан] 刘昫. 旧唐书.- [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.guoxue123.com/shibu/0101/00jts/> (дата обращения: 07.04.2016 г.)

Оуян Сю 1060 - Синь Тан шу. [Новая история династии Тан] 欧阳修. 新唐书 . - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.guoxue123.com/shibu/0101/00xts/> (дата обращения: 07.04.2016 г.)

Сунь Ци. Бэйличжи. [Записки о северном квартале]. 孙棨. 北里志. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.guoxue.com/tangyanjiu/tdsl/blz001.htm> (дата обращения: 07.04.2016 г.)

(Тан) Ликан. Дуи чжи. [Записки о необыкновенном] (唐) 李亢. 《独异志》 - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.360doc.com/content/15/1007/01/13358165_503724103.shtml (дата обращения: 28.02.2016 г.)

Цзя Кэгу. Цзихуаньпинь. [Аксессуары для создания причесок]. 段柯古. 髻 鬟 品 . - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.guoxue123.com/jijijibu/0201/09xycs/053.htm> (дата обращения: 07.04.2016 г.)

Шэнь Цзицзи. Жэньши чжуань. [Жизнеописание Жэнь] 沈既济. 任氏传. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jpgushi.com/c/tangsong/12687.html> (дата обращения: 10.02.2016 г.)

Юй Вэньшицзи. Чжуантайцзи. [Записки о туалетном столике]. 宇文士及 . 妆 台 记 . - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.guoxue123.com/jijijibu/0201/09xycs/052.htm> (дата обращения: 07.04.2016 г.)

Литература

На русском языке

Абрамян Л.А. 1983 – Первобытный праздник и мифология. – Ереван: Издательство АН. – 109.

Алимов И. 2000 – Нефритовая роса: из китайских сборников бицзи X – XIII вв. – СПб: издательство «Азбука». – 190.

Бахтин М. 1990 - Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Худ. Лит. – 543.

Бичурин Н.Я. 2002 - Статистическое описание китайской империи. - М.: Восточный Дом. – 464.

Войтишек Е.Э. 2009 – Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Корея, Япония). - Новосибирск: Новосибирский государственный университет. – 278.

Гулик Р. ван 2004 - Сексуальная жизнь в древнем Китае. / Пер. с англ. А.М. Кабанова. – СПб: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение». – 544.

Грубе В. 1912 - Духовная культура Китая. Литература, религия, культура. – СПб: типография Акц. Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». – 237 с.

Доронин Б.Г. 2001 - Столичные города Китая: Учебное пособие. – СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та. – 120.

Кравцова М.Е. 2003 - История культуры Китая. – СПб: Издательство «Лань». – 416.

Кравцова М.Е. 2004 – Хрестоматия по литературе Китая. – СПб: Азбука-классика. – 768.

Крюгер Рейн 2008 - Китай. Полная история поднебесной. - М.: Эксмо, СПб: Мидгард. – 544.

Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. 1983 - Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». — 416 с.: ил.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. 1984 - Китайский этнос в средние века (VII-XIII вв.). М.: "Наука". – 336.

Попова И.Ф. 1999 - Политическая практика и идеология раннетанского Китая. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. – 279.

Солонин Ю.Н., Сурова Е.Э. 2014 - Культурология: Учебник для вузов. – СПб: Питер. – 448.

Стужина Э.П. 1979 - Китайский город XI – XIII вв.: Экономическая и социальная жизнь. - М. – 408.

Танские новеллы 1960 – Ред. М. Черкасова, перевод с китайского О. Фишман, А. Тишков. – М.: Государственное издательство художественной литературы. – 250.

Титаренко М.Л. (гл. ред.) 2009 - Духовная культура Китая. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура. – М.: «Восточная литература» РАН – 935.

Тихвинский С.Л. 2014 - История Китая с древнейших времен до начала XXI. Т.3: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220 – 907) / отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова; Ин-т восточных рукописей РАН. – М.: Наука – Вост. лит. – 991.

Шефер Э. 1981 - Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. / Пер. с англ. Е.В. Зеймаля и Е.И. Лубо-Лесниченко. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». – 608.

Эберхард В. 1977 - Китайские праздники. Пер. с англ. и предисл. Н.Ц. Мункуева. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». – 128.

На английском языке

Benn Charles 2004 - China's golden age. Everyday life in the Tang Dynasty. – Oxford university press. - 344.

Kroeber A.L., Kluckhohn Clyde 1952 - Culture: A critical review of concepts and definitions. Papers. - Peabody Museum of Archaeology & Ethnology, Harvard University, Vol. 47(1).

Lewis Mark Edward 2009 - China's cosmopolitan empire: The Tang dynasty. – Harvard University Press. – 367.

На китайском языке

Ван Кунью 1995 - Тандай цзюлин ишу: гуаньюй Дуньхуан упу, цзаоци вэньжэнь цы цзици вэньхуа бэйцзин дэ яньцзю. [Искусство танской застольной игры «цзюлин»: о письменных описаниях танцев в Дуньхуане, изучение речи образованных людей ранних эпох и их культурных корней] 王昆吾. 唐代酒令艺术: 关于敦煌舞谱, 早期文人词及其文化背景的研究. – 上海: 知识出版社. – 320.

Жэнь Хай 1996 – Чжунго гудай тиюй. [Спорт в древнем Китае] 任海. 中国古代体育. – 北京: 商务印书馆.

Лу Цзя 1995 - Мацзян дачуань. [Все о Мацзяне] 鲁嘉. 麻将大全. – 北京: 人民体育出版社. – 258.

Сэнь Линьлу 2012 - Тандай чуаньюэ чжинань: Чанъань цзи гэди жэньминь шэнхо шоуцэ. [Путеводитель по танской эпохе: памятка о жизни людей в Чанъани и других местах Танской империи] 森林鹿. 唐朝穿越指南: 长安及各地人民生活手册. – 北京: 北京联合出版公司. - 295.

Сян Да 2001 - Тандай Чанъань юй сиюй вэньмин. [Танская Чанъань и западная цивилизация] 向达. 唐代长安与西域文明. – 石家庄: 河北教育出版社. – 667.

Хэ Цунжун 2012 - Гуду Сиань [Древняя столица Сиань] 贺从容. 古都西安. – 北京: 清华大学出版社. – 378.

Чэнь Сяньчунь 2005 - Чжунго вэньхуа чжун дэ дяньсин жэньбу юй шицзянь. [Характерные персонажи и события китайской культуры] 陈贤纯. 中国文化中的典型人物与事件. - 北京: 北京语言大学出版社. – 339.

Ян Бо 2007 – Чанъань дэ чунъянь: тандай кэцзюй юй цзиньши шэнхо. [Весна в Чанъани: танская система государственных экзаменов и жизнь цзиньши] 杨波. 长安的春天: 唐代科举与进士生活. – 北京: 中华书局.

Интернет-ресурсы

На русском языке

Бочаров В.В. 2015 – О русском «питии и веселии» в дискурсе власти // Журнал «Нева». - [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2015/8/10b.html> (Дата обращения 06.05.2016 г.)

Войтишек Е.Э., Евтушенко А.А., Лосева Е.С. 2008 - К вопросу о взаимовлиянии игровых традиций в духовной культуре Китая, Кореи и Японии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Том 7, выпуск 4: Востоковедение. – Новосибирск: НГУ. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/5703/11.pdf> (дата обращения: 29.03.2016 г.)

Войтишек Е.Э., Половникова Е.В. 2009 - История японской игры сугороку в контексте развития настольных стратегических игр Азии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Том 8, выпуск 4: Востоковедение. – Новосибирск: НГУ. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/5814/14.pdf> (дата обращения: 29.03.2016 г.)

Головина Г.В. Культура досуга и культурное формирование личности // Вестник МГУКИ, 2011. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://files.msuc.org/Vestnik/2011/2011-1/2011%20-%201%20-%20103.pdf> (дата обращения: 01.05.2016 г.)

Минченко О. Культура: типология определений // сайт «Культурология: теория, школы, история, практика» - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.countries.ru/library/theory/definitions.htm> (дата обращения: 01.05.2016 г.)

На английском языке

Dance of Rainbow Skirt & Feathered Dress. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://arts.cultural-china.com/en/96Arts178.html> (дата обращения: 28.02.2016 г.)

Wang Dan. Song of Rainbow Skirt and Feathered Coat. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?QueryID=2&CurRec=1&recid=&file-name=GJYY199403008&dbname=CJFDN7904&dbcode=CJFV&pr=CJFV1994;CJFU1994;&urlid=&yx=&v=MjczNDhaZVJuRkNya1VyckxJaWZTZD-dLeEY5WE1ySTIGYklSOGVYMUx1eFITN0RoMVQzcVRyV00xRnJDVVJ-MeWY>=(дата обращения: 28.02.2016 г.)

На китайском языке

Ван Юнпин 2008 - Тандай Чанъань дэ мяохуэй юй сичан —— цзяньлунь чжунгушици мяохуэй юй сичан дэ циюань цзици цзехэ. [Храмовые праздники и театральные площадки танской Чанъани —— Рассуждения о появлении храмовых праздников и театральные площадки в средние века и их взаимосвязи] 王永平. 唐代长安的庙会与戏场——兼论中古时期庙会与戏场的起源及其结合 // 河北学刊. - [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?QueryID=2&CurRec=1&recid=&filename=HEAR200806015&dbname=CJFD2008&dbcode=CJFQ&pr=&urlid=&yx=&uid=WEEvREcwSIJHSldTTEYzZlpjME14ellBVXFTYW1XZnNpbWhUdGhGd1lzcGxCRFBBT2RIZDhzVGVrWGpBbFZPMk1BPT0=\\$9A4hF_YAuvQ5obgVAqNKPCYcEjKensW4IQMowHtwkF4VYPoHbKxJw!!&v=MTU1NzMzcVRyV00xRnJDVVJMeWZZK1pvRnlyZ1Y3N05MU2pLZkxHNEh0bk1xWTIFWVISOGVYMUx1eFITN0RoMVQ](http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?QueryID=2&CurRec=1&recid=&filename=HEAR200806015&dbname=CJFD2008&dbcode=CJFQ&pr=&urlid=&yx=&uid=WEEvREcwSIJHSldTTEYzZlpjME14ellBVXFTYW1XZnNpbWhUdGhGd1lzcGxCRFBBT2RIZDhzVGVrWGpBbFZPMk1BPT0=$9A4hF_YAuvQ5obgVAqNKPCYcEjKensW4IQMowHtwkF4VYPoHbKxJw!!&v=MTU1NzMzcVRyV00xRnJDVVJMeWZZK1pvRnlyZ1Y3N05MU2pLZkxHNEh0bk1xWTIFWVISOGVYMUx1eFITN0RoMVQ)=(дата обращения: 07.04.2016 г.)

Го Пэн 2008 - Чжунго гудайши. [История древнего Китая] 郭鹏. 中国古代史. –北京: 北京语言大学出版社- 275.

Готу. 郭 秃 . - [Электронный ресурс]. – URL: <http://baike.baidu.com/view/2655120.htm#1>(дата обращения: 03.03.2016 г.)

Гудай цюлэй худун. [Древние игры с мячом] 古代球类活动 // 古诗文翻译网 . - [Электронный ресурс]. – URL:

<http://yw.eywedu.com/wenhua/ShowArticle.asp?ArticleID=6278> (дата обращения: 05.05.2016 г.)

Дасинчэн. [Дворцовый комплекс Дасинчэн] 大兴城. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://baike.baidu.com/view/420131.htm?fromtitle=%E9%9A%8B%E5%A4%A7%E5%85%B4%E5%9F%8E&fromid=7151913&type=syn> (дата обращения: 04.04.2016 г.)

Ецзы си. - [Электронный ресурс]. – URL: http://baike.baidu.com/link?url=MM0xswqQ_sJ3UOvjf5gaOqg4yiIJiJxD2X2oiU8wqWGk_Rv1uc3rZECpnVux5abTGdyBkg7cD79Td0SihE_tDa (дата обращения: 14.04.2016 г.)

Лушоюань. 龙首原 - [Электронный ресурс]. – URL: http://baike.baidu.com/link?url=C2d69uEflA6L9kYa5HU1ukz3UGwz9ZG7jY-0nZCBJrRAaO42yBg76qrYovmadE7BkwFeAiAs1qrYi_iOASDgahIg-lnSR2DhH3tk4qqWp_W (дата обращения: 04.04.2016 г.)

Лю Цзисин 2014 - Чжуннго гудай гочуныцзе инь шэньмэ цзю. [Какие алкогольные напитки пили в древнем Китае во время празднования Нового года] 刘继兴. 中国古代过春节饮什么酒. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://history.sina.com.cn/his/zt/blog/2014-01-27/225481474/1221707263/48d1c5ff0102e3dq.shtml> (дата обращения: 11.04.2016 г.)

Лянцзин чжи Тандай дэ чагуань синчэн 2014 – [Формирование чайных домов с времен правления Западной 265-316 гг. и Восточной Цзинь 317-419 гг. по династию Тан] 两晋至唐代的茶馆形成期. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chawh.net/cg/cgwh/9930.html> (дата обращения: 13.03.2016 г.)

Маньшо «Ецзы си» 2015 – [Что уж говорить об «игре в листья»] 漫说叶子戏 // 中国新闻网: 华文报摘 // 香港 «文汇报» (作者: 青丝). - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinanews.com/hb/news/2010/05-05/2264204.shtml> (дата обращения: 13.04.2016 г.)

Му-оу дэ циюань. Муоуси дэ фачжань хэ чжунлэй. [Происхождение деревянных кукол. Развитие и виды кукольных театров] 木偶的起源. 木偶戏的发展和种类 . - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.360doc.com/content/15/0325/17/17164483_457976847.shtml (дата обращения: 03.03.2016 г.)

Мэн Цзин 2002 - Тандай Чанъань сюсяньюйлэвэньхуа фачжань дэ бэйцин каоча. [Исследование предпосылок развития культуры досуга и отдыха в Чанъани в эпоху Тан] 孟晋. 唐都长安休闲娱乐文化发展的背景考察.// 濮阳教育学院学报 . [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?QueryID=4&CurRec=1&recid=&filename=PYJY200202007&dbname=CJFD2002&dbcode=CJFQ&pr=&urlid=&yx=&v=MTgyNDBOVFRCZDdHNEh0UE1yWTIGWTRSOGVYMUx1eFITN0RoMVQzcVRyV00xRnJDVVJMeWZaZVpyRnlIaFU3dkI> (дата обращения: 20.09.2015 г.)

Мэн Цзин 2008 - Тандай Чанъань сюсянь юйлэ вэньхуа дэ шэншуай цзинсян. [Расцвет, упадок и влияние культуры развлечений танской Чанъани.] 孟晋. 唐代长安休闲娱乐文化的盛衰及影响. // 商丘师范学院学报 (数字化期刊) . - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?QueryID=8&CurRec=1&recid=&filename=SQSZ200204016&dbname=CJFD2002&dbcode=CJFQ&pr=&urlid=&yx=&v=MDE4Njl0UE1xNDIFWW9SOGVYMUx1eFITN0RoMVQzcVRyV00xRnJDVVJMeWZaZVpyRnlIaFZyekJOanpZZExHNEg> (дата обращения: 20.09.2015 г.)

Ни Фанлю. Гужэнь цзюйхуэй дэ гэчжун цзюфэн. [Разнообразные застольные традиции древних китайцев] 倪方六. 古人聚会的各种酒风. - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ycwb.com/ePaper/ycwb/html/2013-10/02/content_264541.htm?div=-1 (дата обращения: 03.03.2016 г.)

Пукэпай шоуцан – фанцунь чжисцзянь сянь цянькунь 2007 – [Коллекционирование игральных карт – Игральные карты как отражение разных истори-

ческих периодов] 扑克牌收藏——方寸之间现乾坤 // 经济参考报. - [Электронный ресурс]. – URL: http://jjckb.xinhuanet.com/whsh/2007-06/20/content_54619.htm (дата обращения: 14.04.2016 г.)

Пэн Цюньин. Тандай души юйлэ вэньхуа юй души вэньти дэ фачжань. [Развитие культуры досуга и литературных стилей в столичных городах танской эпохи] 彭琼英. 唐代都市娱乐文化与都市文体的发展. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?QueryID=0&CurRec=1&recid=&filename=HNCS201110001020&dbname=CPFD0914&dbcode=CPFD&pr=&urlid=&yx=&v=MTE0NzhOS3VoZGhuajk4VG5qcXF4ZEVITU9VS3JpZlp1TnZleXZrVTd6S0pGc1JMU1BJZmJHNEg5RE5yNDIGWmVzTkRC> (дата обращения: 25.01.2016 г.)

Тандай сань цзюэ. [Три непревзойденных таланта танской эпохи] 唐代三绝 - [Электронный ресурс]. – URL: <http://baike.baidu.com/view/10398.htm> (дата обращения: 28.02.2016 г.)

Таньци. [Игра «Таньци»] 弹棋. - [Электронный ресурс]. – URL: http://baike.baidu.com/link?url=7FUXbOzvAp2nIIQ9La38ZdDHmWSgMRjx_iRtWoQNRet_fk0470r5abDEdpGm84uuRkYNpGE8-8jyzk-jI4o2W (дата обращения: 17.04.2016 г.)

Танчао лиши байкэ. [Энциклопедия по истории Тан] 唐朝历史百科 - [Электронный ресурс]. – URL: <http://tangchao.baike.com/category-0.html> (дата обращения: 08.04.2016 г.)

Уцзюй. [Система экзаменов для военных в эпоху Тан] 武举. - [Электронный ресурс]. – URL: http://baike.baidu.com/link?url=fPxpNpyrshRDU5nlJiXx9LHUevNKuvc7NkvCWjyojZM1b_h5qqnkP0VXc-mkq_8dGVCC7Gpu0NdagbeoBVYWb_#3 (дата обращения: 17.03.2016 г.)

У Чэнчжун 2009 - Чжунго гудай дэ сюсянь юйлэ. [Отдых и развлечения в древнем Китае] 吴承忠. 中国古代的休闲娱乐. // 邯郸学院学报 (数字化期刊) . - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?QueryID=12&CurRec=1&recid=&fi>

[lename=SZHD200902016&dbname=CJFD2009&dbcode=CJFQ&pr=&urlid=&yx=&v=MzI3NTc3dk9OamZEYXJHNEh0ak1yWTIFWW9SOGVYMUx1eFITN0RoMVQzcVRyV00xRnJDVVJMeWZaZVpyRnlIaFY](http://www.cjfd.com.cn/lename=SZHD200902016&dbname=CJFD2009&dbcode=CJFQ&pr=&urlid=&yx=&v=MzI3NTc3dk9OamZEYXJHNEh0ak1yWTIFWW9SOGVYMUx1eFITN0RoMVQzcVRyV00xRnJDVVJMeWZaZVpyRnlIaFY) (дата обращения: 20.09.2015 г.)

Цай сюань. [Настольная игра «Цай сюань»] 彩选. - [Электронный ресурс]. – URL: http://baike.baidu.com/link?url=ToPvFSrcCgBK_B-KN08-IRD-cYMkEnM7wiPW1ON473m-mteqWQTNaFt1P1uYGcxv5kykWapttZmrAca22p58ka (дата обращения: 17.04.2016 г.)

Чжан Гуаньин 2014 - Поханьхуси инь “куан” цзаоцзинь. [Танец Поханьхуси запрещен из-за чрезмерной дикости] 张广英. 泼寒胡戏因“狂”遭禁. // 洛阳晚报 (数字化期刊). - [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.lyd.com.cn/system/2014/07/22/010334589.shtml> (дата обращения: 13.03.2016 г.)

Чжунго гудай фэнсу байту (и). [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть первая] 中国古代风俗百图 (一). - [Электронный ресурс]. – URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl4.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Чжунго гудай фэнсу байту (эр). [Сто иллюстраций древних китайских обычаев: часть вторая] 中国古代风俗百图 (二). - [Электронный ресурс]. – URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_442cf7e50100mpl5.html (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Чжунго чуаньтун тиюй сяньму 2008 – [Китайские традиционные виды спорта] 中国传统体育项目. 北京国学时代文化传播股份有限公司. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.guoxue.com/wk/000192.htm> (дата обращения: 28.02.2016 г.)

Чжэн Чжэньфу 2014 (а) - Даюньхэ чжи чашан чуаньци — Ван Кэцзююаньхой цзи. [Легенда о торговце чаем, переправлявшем свой товар по Великому каналу — Повесть о том, как Ван Кэцзююаньхой оклеветали и приговорили к

тюремному заключению] 郑贞富. 大运河之茶商传奇——王可久冤狱记 (河洛广记). - [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.lyd.com.cn/system/2014/06/19/010326163.shtml> (дата обращения: 12.03.2016 г.)

Чжэн Чжэньфу 2014 (б) - Сылу фэнцин цзюцзяху —— Лоян хуцзи эрсаньши. [Несколько историй о винных лавочках на Шелковом пути, которые держали “северные инородцы”] 郑贞富. 丝路风情酒家胡 —— 洛阳胡姬二三事 (河洛广记) - [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.lyd.com.cn/system/2014/06/27/010329960.shtml> (дата обращения: 11.03.2016 г.)

Чупу. [Игра в кости «Чупу»] 樗蒲. - [Электронный ресурс]. – URL: [http://baike.baidu.com/link?url=qh7mqEJqgx8E7jL4eN7bUWZowRWP3o1jMjPk_g0Kzdlg-OKn1yhW4-JE5YebNA2hVrt3JSDJpFpsHfqWPmuWXuK#reference-\[1\]-196612-wrap](http://baike.baidu.com/link?url=qh7mqEJqgx8E7jL4eN7bUWZowRWP3o1jMjPk_g0Kzdlg-OKn1yhW4-JE5YebNA2hVrt3JSDJpFpsHfqWPmuWXuK#reference-[1]-196612-wrap) (дата обращения: 18.04.2016 г.)

Чэ Баожэнь 2016 - Тандай Чанъань де Чуньцзе Юаньсяоцзе. [Праздник весны и Праздник фонарей в танской Чанъани] 车宝仁. 唐代长安城的春节元宵节 // 西安日报: 长安旧事: 文化随笔 (数字期刊). - [Электронный ресурс]. – URL: http://epaper.xiancn.com/xarb/html/2016-02/17/content_411844.htm (дата обращения: 08.04.2016 г.)

Шицы минцзю. [Сайт известных поэтических афоризмов] 诗词名句. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.shicimingju.com/> (дата обращения: 29.04.2016 г.)

Ян Вэйэнь 2016 - Шичуань цяньнянь дэ гудай чжою. [Старинные настольные игры, утраченные много веков назад: на самом деле наши предки тоже умели развлекаться] 杨维恩. 失传千年的古代桌游: 古人其实也很会玩 // 海南特区报. - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hntqb.com/hntqb/images/2016-01/02/A12/20160102A12_pdf.pdf (дата обращения: 15.04.2016 г.)